

Светлана Жданова

Алауэн.

История одного клана

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Вот ведь странный народ — эти драконы!

Хочется поэкспериментировать с заклинаниями прошлого? Необходим друг и охранник для несколько бесшабашной возлюбленной? Не можешь встретить ту единственную, а любви и нежности очень хочется? Будем работать с тем, что есть.

На беду, не будем уточнять чью, им в руки попала я. И все, прощай спокойная жизнь клана драконов-оборотней Алауэн. Думать ведь надо, кого подбираешь.

Я в драконы бы пошла, пусть меня научат!

С. В. Жданова

Алауэн. История одного клана

Часть первая

Сокровище для дракона

Драконы умеют любить. Драконы умеют любить по-настоящему! Знаете ли вы, что такое настоящая любовь Дракона? Если нет, то вам, быть может, повезло.

Ян Словик. Трактат о Драконах

А может быть, не зря наше воображение придает облакам форму кораблей и драконов?

Они плывут в небесной тишине, величественные и прекрасные. Выше нас, выше суеты, выше самой жизни. Вечные. Но важна ли она им? Что для них эта одинокая вечность в бескрайних просторах неба. Какую цену они готовы заплатить, чтобы однажды упасть на землю дождем, рождая новую жизнь, омывая счастливые лица или пряча слезинки.

Люди всегда мечтали летать... а драконы чувствовать столь же ярко.

Драконы не люди.

Хотя... если драконы всего лишь мечта людей, то не могут ли люди быть всего лишь...

Глава 1

Не ходите, девушки, по ночи гулять

Все Драконы — наши. Чужих не бывает. Все наши Драконы — это те, которых мы создали, или родили сами, или же впустили в себя и дали им кров и пищу.

Ян Словик. Трактат о Драконах

И какому идиоту пришло в голову поставить практиканта на патрулирование города в эту веселенькую ночь? Задушила бы собственными руками!

Эх, не ходить мне больше в патруле. С чего это? Так прибьют меня.

Вскрикнув, я шарахнулась в темный переулок, только чудом избежав встречи с какой-то гадостью в виде сияющего синего шара. И это явно не заклинание «Доброго здоровья».

Бежать уже не было сил, но и заканчивать свою жизнь, когда мне хоть ненадолго улыбнулась Фортуна, как-то не хотелось.

«А может, оскалилась...» — невесело подумала я. К этому времени уставшие ноги начало сводить судорогой.

И какому идиоту пришло в голову поставить практиканта на патрулирование города в эту веселенькую ночь? Что, никого другого не было? А мне теперь бегай, иначе, не дайте боги, поймают.

Новую атаку я отразила, раскрыв свой любимый малый щит, — шар полетел куда-то в сторону и, врезавшись в крышу двухэтажного особнячка, сделал в ней дыру размером с колесо. Ух ты, на молодого специалиста с таким оружием — не многовато ли?

Воспользовавшись заминкой преследователей, я снова бросилась в сторону.

Позади слышался шум погони, когда я с размаху впечаталась в какого-то типа, столь не вовремя решившего покинуть один из увеселительных домов (в этом темном месте никто в уличную драку, и уж тем более магов, не вяжется). Вы когда-нибудь врезались в стену? Ощущения ниже среднего, надо признать, потому как именно каменной стеной мне показался этот... вурдалаков сын.

От неожиданности я упала, нехило приложившись копчиком о булыжную мостовую. Что, разумеется, не придало словам, вырвавшимся в адрес прохожего, нежности и культуры. Но оказалось, это еще не самое плохое, что может со мной приключиться. Хотя я и не надеялась.

Незнакомец как котенка поднял меня за шкурку и на вытянутой руке подвесил прямо перед своим лицом. Это при моем-то росте! Но стоило встретиться с ним взглядом, как лишние мысли выветрились из головы и захотелось провалиться под землю или на крайний случай сдать в руки преследователей. Взгляд был злым и... змеиным. Я глаз не могла оторвать, чувствуя, как цепенеет тело, пока странный тип с любопытством рассматривал меня. На мгновение показалось, позови он за собой, пойду не раздумывая, так вдруг затрепетало тело. Но через секунду я уловила топот шлепающих по лужам сапог, и дурман растворился в первобытном страхе неминуемой смерти.

— Эй, ты, отдай девку!

Змей-искуситель перевел взгляд куда-то за мою спину, чуть склонил голову набок и

оценил моих преследователей. Что же, слабаков там нет — все три мага перешли рубеж в столетие с нехилыми силами и знаниями. Закончив осмотр, незнакомец разжал пальцы, отчего я свалилась на булыжники мощной дороги. Вот только что-то мне подсказывало — это вовсе не подчинение надменным приказам магов.

И точно — рука загадочного типа легла на мою растрепанную голову до того властным жестом, меня аж передернуло. А вот маги все поняли и приготовились атаковать, хищно щерясь в нашу сторону боевыми заклинаниями. Змей усмехнулся, и мне показалось, что между губ на мгновение показался раздвоенный язычок.

Несколько первых попыток достать нас незнакомец отразил какой-то странной магией. Только когда фаербол пролетел у самого моего носа, я соизволила очнуться от странного гипнотического состояния. И почти сразу заметила, насколько отдохнула за пару минут задержки. Упрашивать меня для новой драки не пришлось — вскочив на ноги, я по привычке создала на обеих руках по щиту — на правой выпуклый, на левой вогнутый.

Маги дали новый залп всякой дряни — от простейших фаеров и до «Звездного дождя». Я едва успевала откидывать сыплющиеся заклинания, попеременно выставляя вперед то одну, то другую руку, подлавливая смертельные сгустки магии всего в метре-полтора от своего носа, который и в этот раз сунулся куда не надо. Двигаться приходилось очень быстро, лишь бы маги не смогли дать по мне прицельного залпа. Уже не помню, как один из колдунов оказался позади нас, я только успела заскочить за спину странному незнакомцу, в руках которого горели незнакомые огни, и, соединив большие и указательные пальцы, выставить один мощный щит.

В следующее мгновение в нас полетело нечто — огненный шар размером с перезрелую тыкву мне при всем желании не отразить. Поняла я это слишком поздно, пришлось «ловить». Щит затрещал под давлением магической мощи, пальцы обожгло, а глаза мигом заслезились от невыносимого света. Но я продолжила движение, используя инерцию самого огненного шара и опору широкой мужской спины, благодаря которой не свалилась под гнетом ужасной силы заклинания. Незнакомец правильно оценил обстановку и в нужный момент пригнулся, позволяя мне довести линию по дуге, отшвыривая огромный фаербол в сторону.

На самом деле все заняло несколько секунд. Просто поймать фаер и перебросить его над головой, дать продолжить путь, обогнув тебя и змееглазого парня.

Как только шар полетел прочь, я деактивировала щит и согнулась, падая на колени и прижимая к себе сожженные до волдырей руки. Перед глазами все еще танцевали огненные круги.

И лишь краем сознания, затопленного болью, я отметила, как перекосило лица магов, как смерть, предназначавшаяся нам, срезала одного из них, заставив второго остолбенеть. К сожалению, лишь на пару секунд, ибо когда он поднял лицо, мне захотелось самой прикопаться где-нибудь на кладбище.

Вот только этот распроклятый Змей не дал мне сочинить себе предсмертную речь — больно схватил за плечо и рывком поставил на ноги. Что-то зло пробормотал — и мои руки охватил голубоватый свет. В следующее мгновение боль прошла совсем. Конечно, ожоги остались, но концентрация обезболивающего оказалась такова, что я вполне могла бы спокойно стоять и без половины жизненно важных органов. Да и без кожи.

Мы снова прижались спина к спине, ожидая, что же еще нам подкинут эти чокнутые маги.

Ночное небо с сияющими звездами и луной заслонила туча. И только когда полыхнуло

жаром, я поняла — никакая это не туча. С неба падал дракон!

Выдохнув, он полыхнул огнем в растерянного мага, едва успевшего прикрыться слабеньким щитом. «Обжегся не хуже меня», — пронеслась злорадная мысль. А дракон тем временем оглянулся на второго мага, который оказался куда сообразительней соратника и сразу дал деру.

Дракон еще раз совершил круг почета — заслужил, согласна — и начал приземляться... превращаясь в человека.

Дыхание от такого зрелища у меня перехватило. Человек-дракон! Это же... Пресветлые боги!

— Как не стыдно развлекаться в одиночку, — насмешливо сказал он странному незнакомцу, все еще стоящему ко мне спиной.

Тот развернулся и хитро подмигнул.

— Не в одиночку? Даже так! Нашел себе новую игрушку?

Дракон подошел к нам и посмотрел сначала на Змея, а затем на меня. Сказать, что я испугалась, — это ничего не сказать. Меня охватил такой ужас, какой не внушал даже первый поход на нежить. А уж когда дракон протянул руку и попытался дотронуться до моего лица, я не выдержала и создала очередной щит. При его соприкосновении с рукой дракона полетели искры. Поморщившись, оборотень с удивлением глянул на меня. В этом взгляде было что-то настолько плотоядное, что я чисто инстинктивно спряталась за своего Змея.

Тот не стал противиться и даже положил руку мне на бедро. Слишком властно, показалось мне, но в тот момент я не собиралась задумываться над этим. Лучше спрятаться за спину врага, чем стоять к нему лицом.

— Прыткая девочка, — усмехнулся дракон, переглянувшись с незнакомцем. — И симпатичная. Как у тебя получается находить самые интересные экземпляры.

Змееглазый только усмехнулся, вытаскивая меня из-за своей спины. Человеческая ипостась дракона насмешливо смотрела, как этот тип обхватывает мою талию и, крепко прижав к себе, наклоняется к губам.

Не показалось, констатировала я, почувствовав прикосновение раздвоенного языка.

Сил возмущаться не было. Поэтому я просто прикусила инородное тело, скользнувшее в мой рот.

Змееныш вскрикнул и отшвырнул меня в сторону.

А я вдруг поняла, что действие обезболивающего заканчивается.

Последнее, что я помню, до того как болевой шок накрыл меня с головой, — два абсолютно одинаковых удивленных лица.

— Можно? — робко спросила я, сунув в щель приоткрытой двери свою буйную головушку.

— Явилась! Заходи, чего ждешь. Раз я вызывал, значит, можно.

Просочась в кабинет начальника Городского Магического Патруля, [1] я не рискнула отходить далеко от двери. Перевязь клинка, наскоро пристегнутая к бедру, постоянно рисковала свалиться, и поэтому приходилось ее придерживать. Думать о том, что начальнику от меня надо, лучше даже не пробовать — нервы будут крепче.

— Ну так я пришла, — не выдержала я минутную муку тишиной.

— Слышу, магиана Андин. — Карие глаза мага смотрели на меня с какой-то непонятной грустью. — Знаете, магиана, как я обрадовался, получив вас в кандидаты на место практиканта. Удовлетворительные оценки по общей теории, отличные по защите,

посредственные по боевым искусствам. Я смел надеяться, что хоть у вас будет достаточно благоразумия не вести себя как эти мальчишки. Но вы стали моим самым большим разочарованием за последние пятьдесят лет. С вашим появлением неприятностей в нашем гарнизоне только прибавилось. Я многое прощал вам, юная леди, видят боги, многое. Но как мне относиться к вашему последнему заявлению?

— Одобрительно. — Я с опозданием поняла, что это был всего лишь риторический вопрос, и подняла настороженный взгляд на начальника Магического Патруля.

Это был крепко сбитый, еще совсем не старый боевой архимаг с короткой темной бородкой, здоровенными ручищами, привыкшими к оружию, и напряженной складочкой между бровями. По гарнизону о нем ходят легенды, и никто, кроме самого мэтра Делури, не знает, что в них правда, а что нет.

— Почему вы решили больше не участвовать в патрулировании города ночью? У вас есть какие-то опасения? — Умный, опасный... зараза!

Я вцепилась в эфес своей сабли.

— Вы правильно назвали меня практикантом, мэтр Делури. Моих знаний и сил явно недостаточно, чтобы разгуливать по нашему городу ночью. Никогда не знаешь, на кого нарвешься за следующим поворотом.

— Что-то раньше вас это нисколько не интересовало.

— Раньше никто не ставил меня в патруль без моей группы и тем более в одиночку. — Гнев медленно пускает корни в моей груди. Как вспомнишь, что случилось за несколько темных часов, — мурашки по коже.

— Не будете же вы вечно прятаться за чужие спины.

— Перспективное времяпрепровождение.

Мэтр уже начал медленно закипать. Дабы хоть немного остыть и не сорваться на своей нерадивой подчиненной, он встал и уставился в окно.

— Знаете, что у вас едва ли не больше дисциплинарных нарушений, чем у половины моих людей?

— Я никогда не нападаю первая. Моя специализация — защита.

— Вот-вот. — Делури повернулся и глянул куда-то в сторону.

Только теперь я поняла, что в объемных креслах у стола начальника кто-то сидит. Кто — не видно, но вот магическое присутствие ощущается. Странное какое-то. И знакомое! Вот только откуда?

На чистом автомате выставляю дополнительный ментальный щит. Затем, подумав, второй — магический.

— Значит, вы передумали продлевать контракт? — осторожно интересуюсь я, уже прикидывая в уме, куда мне податься после окончания стажировки.

Ох и поднимут же бучу мои Грифоны. Боевая пятерка так просто не распадается. Откуда им знать, кем меня заменят, может, характерами не сойдутся. А может, и магией. Да и притираться придется, переучиваться. Со мной-то они уже привыкли. Хотя поначалу очень расстроились, когда им дали в нагрузку девицу-практикантку, только окончившую Академию. Женщин вообще редко берут в Патруль, и все они, бесспорно, хорошие воины и боевые маги, на которых можно опереться и забыть о половой принадлежности. Только я была другой — костлявой, слабой, плохо подготовленной, без нужной военной выучки и страдающей плохим знанием боевых заклинаний. У меня есть лишь мои магические щиты, пользу которых Парящие Грифоны оценили довольно быстро, — ведь куда проще вести бой,

не отвлекаясь на такую мелочь, как собственная защита. Ты неуязвим и можешь смело этим пользоваться.

— Я недоволен вашей службой в моем гарнизоне. — Кажется, наш отважный начальник делает все, чтоб не спрятать от меня глаза. — Вы на редкость скандальная, задиристая и безмозглая леди. И бездарный боевой маг, ко всему прочему. В свое время я совершил крупную ошибку, не только взяв вас в Магический Патруль, но и заключив дополнительный контракт на два года. Теперь, когда практика фактически подошла к концу, я больше не намерен держать у себя столь бесперспективного мага.

— Что? — ошарашенно переспросила я. Больше всего меня удивил даже не разрыв контракта, а все те голословные обвинения. Я два года ходила в любимицах капитана Делури и половины гарнизона. И тут такое...

На глаза навернулись непрошеные слезы — за что же так меня?

Делури поморщился и все же отвернулся:

— Я отдаю ваш контракт.

— Как это?

— Контракт, скрепленный магией, нельзя порвать или нарушить. Но его можно передать другому лицу. Или лицам. Так я и намерен поступить.

— Я хочу видеть этот пункт. Дайте мне контракт.

Делури щелкнул пальцами, и на столе тут же появился свиток. Сделав чуть напряженное движение рукой, он позволил мне подойти к столу и взглянуть. Что я и сделала, вцепившись в проклятую бумажку.

— Пункт пять-семь, — подсказал начальник.

Кто бы что ни говорил, но семерка несчастливое число. Во всяком случае, для меня, ведь пунктом пять-семь значилось:

«Лицо Начальственное имеет право передать во служение лицо Подчиненное другому субъекту на таких правах: неизменность обязанностей и плата соответственная ранее занимаемой должности.

Лицо Подчиненное не имеет права опротестовать решение лица Начальственного».

— Все демоны Тантраса! ^[2] — отшвырнула я от себя ненавистную бумажку. — Этого раньше не было.

— Вы невнимательно читали контракт, магиана.

От звука этого голоса я подпрыгнула и едва удержалась от позорного крика. Теперь мне прекрасно видны «гости» почтенного мэтра Делури. А в особенности их светящиеся от ехидства одинаковые лица. Интересно, начальник знает об истинной сущности развалившихся в его креслах близнецов? А о том, как мы развлекались на улицах любимого города?

Но в свете обстоятельств это неважно. Главное — полудраконы сидят напротив и шурят на меня свои змеиные глаза.

— Магиана Александрит Андин, ^[3] познакомьтесь, это ваши новые работодатели, — представил начальник.

— Кто?

И почему у меня возникло ощущение хорошей такой проблемы? Не зря вчера попа так чесалась, ох не зря!

— Позвольте представить вам, магиана Александрит Андин, ваших новых нанимателей. Господина Колина и господина Андрэя.

Хотелось кричать, рычать, закатить истерику и... двинуть кому-то в ухмыляющуюся морду. В две морды. Ну и начальнику заодно — будет знать, как подставлять своих воспитанниц. Как хотелось! Но я успокоилась, привычно сосчитав до десяти, и посмотрела на драконов:

— И чего вам от меня надо?

Они непонятно чему улыбнулись, и один из них произнес:

— У нас есть для вас небольшое задание.

Кажется, я начинаю впадать в безумие. А как еще назвать желание порвать на клочки двух драконов Алауэн? [4] На такое способен только самоубийца или безумный. Вот я последнее, потому как жить мне захотелось с удвоенной силой. Просто очень. Следовательно, надо как-то отделаться от этих близнецов с их гадским «заданием».

— И с чего вы взяли, что я с ним справлюсь, если меня даже собственный начальник выгоняет?

— Вы подходите именно на это дело. — Это уже другой. Голоса у них хоть и не абсолютно похожи, но опознать давешнего летуна мне так и не удалось.

— И в чем оно заключается? — прорезалось-таки любопытство.

Драконы усмехнулись. Один из них сделал едва заметное движение рукой, и Делури покорно, словно дворцовый служка, вышел. Хм, значит, он знает, кто сидит в его кабинете. А судя по брошенному мне на прощание взгляду, ему и самому не нравится происходящее. Да и кому понравится связываться с Алауэн Ту?

Вот не мне — это точно!

После той веселенькой ночи я проснулась, как ни странно, в лазарете гарнизона. Мне флегматично пояснили: нашли, мол, на ступенях в бессознательном состоянии. Как ни выспрашивали потом Грифоны, ни я, ни медички им ничего не сказали — мне не хотелось втягивать друзей в мои личные проблемы, а нашим лекарям вообще все до упыря.

Как только меня привели в порядок, что получилось довольно быстро, я ринулась узнавать о своих ночных знакомых. А как только удостоверилась в своих подозрениях, отругала себя последними словами и затребовала у богов еще немного мозгов для отдельно взятой ведьмы.

Не найдя ничего лучшего, я села на подоконник (не в капитанское же кресло мне лезть) и вопросительно посмотрела на драконов.

— Ну? — пришлось поторопить их.

— Нам нужна охрана для родственника. И ты подходишь по всем показателям.

— И с каких это пор Алауэн сами не могут защитить своих родственников? Или выкладывайте все, или...

— Что — или?

— Потом придумаю, — недовольно пробурчала я себе под нос. А действительно — ведь ничего им не сделаешь. И мне уже никак не выбраться из этой истории. Только бы понять, что им от меня надо.

— Мы можем защитить своих близких, но не от самих себя. У нашей сестры несколько вздорный характер, она часто попадает во всякие неприятные ситуации. И нам будет спокойней, если кто-то сможет ее проконтролировать.

— Проблема в том, — взял слово другой брат, — что эта девчонка просто не терпит никакой опеки над собой.

— Ну а я-то в чем здесь помощник?

— Сейчас Иаллин поступила в одну закрытую школу магии. Как-то так сложилось, что у нее нет друзей и подруг. А она у нас девушка общительная. Мы решили, что, если у нее будет достойная подруга, которая сможет не только образумить нашу сестричку, но и в случае надобности защитить, это сильно нас успокоит.

— И с чего вы решили, будто я гожусь на такую роль?

— Ты достаточно благоразумна и практикуешь довольно мощную магию защиты. В гарнизоне о тебе прекрасного мнения.

— К тому же у нас нет времени искать кого-то еще, — пожал плечами дракон. — Мы предлагаем тебе бесплатное обучение в одной из самых труднодоступных магических школ. Школе Вакана. [\[5\]](#) Полное содержание на это время и пятьдесят тысяч по окончанию контракта.

Братья переглянулись.

А я задумалась. Школа Вакана считалась одним из самых желанных и труднодостижимых мест учебы для каждого мага, не достигшего тридцати — именно до такого возраста туда брали студентов. Мне только исполнилось двадцать два, но я сильно сомневаюсь, что за оставшиеся восемь лет у меня будет шанс поступить в эту школу. И уж тем более ее оплатить, потому как вступительный взнос там немаленький. Да и без знаний и потенциала там нечего делать.

Стоп, а как эти собираются меня туда протащить?

— Вступительные экзамены давно прошли, да и способностей у меня для такой школы не хватит.

— Это уже не твои проблемы, ведьма.

Желание порвать кого-то наглого достигло апогея. Вообще-то я спокойная и уравновешенная девушка, но ведь довели!

— Никуда я с вами не пойду! Будь вы хоть трехкрылыми драконами со звездой под хв... это не дает вам никакого права распоряжаться мной.

Ух, похоже, переборщила.

Смотря на этих злых, как все демоны Тантраса, близнецов, я наконец поняла, кто из них кто.

Вот этот несколько растерянный красавчик — тот самый дракон, спланировавший на нас сверху. А тот, который буравит меня злыми золотистыми глазами... змееныш! Ух, убила бы.

В общем-то братья были похожи внешне. Одинаковое телосложение, лица, ну и вертикальные зрачки. Вот только у одного глаза зеленые, с золотыми лучиками, а у другого вообще желтые. Да и цвет волос... странный — темно-зеленый и темно-красный соответственно.

Пока я их рассматривала, попутно создав вокруг себя дополнительный щит, драконы вроде бы успокоились. Разом встав, они бросили на директорский стол какую-то бумажку.

— Завтра с восходом солнца придеешь сюда. Если, конечно, не хочешь подло сбежать, разорвав контракт, — ядовито улыбнулся Змей.

А я раньше и не подозревала в себе столько кровожадности.

Чуть свет я стояла на пороге небольшого особнячка, счастливая, как разбуженная среди зимы гидра. Мало того что полночи пришлось вещи собирать, так ведь и поспать не удалось. Оставшиеся часы я изучала фолианты, где хоть что-то говорилось о распроклятых Алауэн Ту.

Вообще-то встретить дракона-оборотня почти так же тяжело, как поймать жар-птицу за хвост.

Алауэн — закрытый клан драконов, малочисленный и очень сильный. Они живут в своем северном королевстве и редко подпускают к себе чужих. Оборотничество таких существ происходит за счет непонятной магии, разгадать которую пытаются вот уже не одно столетие, на что сами Алауэн только снисходительно улыбаются.

От драконов им досталась способность к телепатической связи... Но к моей радости, полностью эти возможности проявляются только в истинной ипостаси. Хотя у них есть еще и внутриклановая связь. Друг с другом они вполне могут поболтать. И чем ближе родство, тем легче это удастся. И на большее расстояние.

В этом-то и заключается уникальность и преимущество тех, кого у них называют Ту, или двойняшками. Эта связь такова, что они могут передавать не только мысли, но и чувства, образы. Ту сильнее за счет сходной матрицы магии, которой опять же могут обмениваться, и это при том, что обладают драконьим энергетическим балансом.

Ну а еще у них на редкость вредный характер (готова расписаться под этим)! Что не делает общение с такими существами легче.

И мне предстоит испытать на себе все «приятности» такого общения.

Не дождавшись, когда мне откроют дверь на простой стук, я начала долбить ногой. Запоздало вспомнив, что сапоги новые, а разбитые мысы их явно не украсят, я привалилась к двери спиной и почти флегматично барабанила каблуком. Слабая надежда на возможный розыгрыш еще теплилась в моей душе. И я уже была готова бросить это занятие и идти досыпать в свою уютную каморочку, как дверь наконец открылась.

В результате чего я, взвизгнув, плюхнулась назад. Хорошо, хоть головой не приложилась, как-то не хотелось лишаться последних здравых мыслей. А вот нижний мозг я себе отбила порядочно.

Сверху на меня смотрел ухмыляющийся змееныш с желтыми глазами. М-м, как я его ненавижу!

— Удачного приземления.

Фыркнув, я неловко встала, потирая ушибленное место. А заспанный змееныш закрыл дверь и окинул меня веселым взглядом:

— Все-таки пришла.

— А вы оставили мне выбор?

Ага, особенно после того как я узнала последние новости теневой структуры города. У старшего Грифонов был там свой человек, и он подкинул интересный слух, что некто желает заплатить крупную сумму за информацию о девушке-патрульном. Кто донесет о нужной, тому и премия. Это сообщение очень напугало меня. И сейчас возможность уехать из города стала для меня единственной надеждой спастись от разъяренных магов, так глупо потерявших свое сокровище.

В ту ночь я дежурила одна: маячок, каких по всему городу расставлено великое множество, просигналил о драке с применением магии в паре кварталов от меня, скучающей. Ничего не оставалось делать, как рвануть туда. Хорошо, хоть для начала я решила разобраться, в чем тут, собственно, дело, потому как после выяснения мне срочно захотелось попасть в самый далекий уголок этого города. Но Фортуна в этот раз распорядилась по-другому.

На небольшом пятачке двора сцепилась кучка магов, смертоносные заклинания летели в

разные стороны. А я сидела за большой бочкой и пыталась понять, где, упырь ее побери, городская стража. Потом запоздало вспомнила, что стража — это я, и совсем загрустила.

Но стоило затеплиться надежде «а может, пронесет», как рядом упал сбитый шаровой молнией маг. Все его лицо залила темная кровь, а половина тела дымилась, разнося запах паленой плоти. С трудом подавив призывы взбунтовавшегося желудка, я решила сматываться отсюда, пока жива. И даже благоразумно послушалась доводов самосохранения... Если бы не блеснувший бусинкой шнурок в руке трупа. Сама не понимаю, зачем потянула за него. Хорошо запомнился лишь момент, когда в мою руку лег небольшой, примотанный к шнуру кристалл молочно-белого цвета. Теплый, мягкий, бархатистый на ощупь. От него по телу прокатилась приятная волна жара.

А потом бочку разнесло взрывом, и трем магам предстала презабавнейшая картина — девчонка-маг, держащая в руках артефакт, за который они уже полчаса как убивали друг друга.

Вскочив на ноги, я, больше не раздумывая и не отвлекаясь, бросилась прочь. Они, понятное дело, за мной. А потом был змееглазый парень и его брат-дракон.

Только вспомнив, с чего именно ввязалась в это дело, и заново удостоверившись в неизбежности своего выбора, я нашла силы посмотреть на этого дракона.

В расплавленном золоте змеиных глаз танцевал смех.

— Вы сказали прийти на рассвете. Я пришла. Что дальше?

— Придется подождать. Колин еще спит, а я не собираюсь его будить.

— Зачем же я тогда приперлась так рано? — Походный рюкзак, висевший на моем плече, рухнул на пол.

Дракон равнодушно пожал плечами. Хотя в его глазах спокойствия не наблюдалось. Скорее интерес, замешенный на чем-то еще... более опасном.

— Думаю, я найду, чем тебя занять.

Ух, такой голос не предвещает ничего хорошего.

На мгновение, показавшееся вечностью, я затерялась в светящихся глазах, лишь краем сознания отмечая, как безвольно опадают ментальные щиты. Вздвогнув, почувствовала, как теряю волю, как тело охватывает нетерпеливая дрожь, как тону в расплавленном золоте. Не хочу, только уже ничего не могу с собой поделатъ — тяга почти болезненная. Не выдержав, я прижалась к сильному телу полудракона. Ощущения — словами не описать. По коже разошлась волна наслаждения.

— Нет...

— Тш-ш, — прошипел он, обнимая.

С таким трудом собранные на сопротивление силы снова покинули меня, отдавая под власть мощного приворота и самого Змея.

Он знает об этом и довольно улыбается.

— Сери, как невежливо держать девушку в коридоре, — раздался голос со стороны лестницы.

Заставив себя оторвать взгляд от красивого лица Змея, я посмотрела на его брата. Они обменялись взглядами, и, судя по всему, не только ими.

Наконец меня выпустили из ловушки объятий, позволяя убраться на максимально возможное расстояние от этого драконьего соблазнителя. Чего он ко мне привязался? Нашел игрушку.

Кто бы знал, как меня злили эти слова. Больше всего в жизни я ненавидела быть чьим-то

развлечением.

Братец тем временем спустился и посмотрел на меня:

— Надеюсь, вы не спешите и позавтракаете с нами?

Я осторожно кивнула, чувствуя себя еще более испуганной и незащищенной, чем в руках Змея. Все же драконья суть этих мужчин слишком сильно била по рецепторам мага. Лично мною они ощущались как большие, опасные хищники. И, столкнувшись с взглядом зелено-желтых глаз, я лишь уверилась в своих выводах.

Ох, во что же я опять попала?

Меня отвели на большую кухню, где уже суетилась краснощекая женщина.

— Ранехонько вы нынче пробудились, господа. — Заметив мою худую фигурку за спинами братьев-драконов, она улыбнулась еще шире: — Да у вас гостя! Проходи, милая, присядь на скамью, не побрезгуй. Сейчас завтрак будет. Я уже и корову подоила, и у Квохточки яичек свежих взяла.

Хозяйка усадила меня за стол и начала споро выставлять разнообразную снедь. Тут же рядом полыхал огонь и закипал чайник. Драконы сели по другую сторону стола. Не особо стесняясь, один из них принялся разливать ароматный настой по чашкам, другой мазал сливочным маслом внушительные ломти свежеспеченного, еще теплого хлеба. А женщина тем временем планомерно разбивала яйца над раскаленной, брызжущей маслом сковородой. Я же наблюдала за этим полными удивления и растерянности глазами.

Поймав мой обалдевший взгляд, змееныш подмигнул, проказливо улыбаясь. А его брат положил на тарелку передо мной внушительных размеров бутерброд, которым я могла наесться на весь день, и сказал:

— Думаю, нам будет лучше познакомиться. Мое имя Колиандрэй, но можешь звать меня просто Колин. А этот желтоглазый нахал — Сериандрэй. Или Сери. Если ты, конечно, не против, дорогой братец, — насмешливо согнулся в поклоне человек-дракон.

— Как я могу отказать леди, — улыбнулся тот.

У меня кровь в жилах стыла от его улыбки.

— Мое имя вам должно быть уже известно — Александрит Андин.

— И как нам тебя называть?

— Как хотите, — пожала я плечами.

— Тогда мы будем звать тебя Лекси. — Заметив, как я поморщилась, змееглазый не преминул напомнить: — Ты сама сказала — как хотим.

Железный довод я признала и не стала спорить, к тому же с драконом это более чем опасно.

Хозяйка поставила передо мной внушительное блюдо с яичницей, пожаренной с луком и шкварками. Поблагодарив добрую женщину, я тем не менее отставила блюдо, попивая свой отвар и кусая бутерброд. С детства не терплю жареный лук.

Сами же драконы довольно лихо разделались не только с предложенным им кушаньем, которого хватило бы на всю мою пятерку, но еще присовокупили бутерброды, полбанки клубничного варенья и небольшую крынку свежей сметаны. Так на примере я поняла значение выражения «голодный как дракон». Если это для них завтрак, и, судя по всему, легкий, то что же они съедают на обед? Искренне надеюсь — не глупых магичек, попавших к ним в дом.

Сейчас эти два типа меньше всего напоминали драконов Алауэн Ту. Скорее уж избалованных сынков какого-нибудь купца или зажиточного горожанина. На вид им от силы

лет по двадцать пять. Растрепанные волосы и широкие, расхристанные рубахи тоже не придавали весомости и шика. Хотя... надо признать, выглядели они сногшибательно, и если бы я не знала, кто это так задорно улыбается, устроив с братом потасовку на лавках, мигом влюбилась бы в обоих. Но все же я знала, и мне совершенно не светила мысль еще раз попасть под гипнотическое влияние этих существ.

Интересно, если я предложу им артефакт, который выкрала той ночью, они согласятся отпустить меня? Ответ очевиден — нет. Колин прав — всего лишь игрушка.

Оба дракона как по сигналу замерли, глядя на меня своими змеиными глазами.

Только теперь я заметила, как все плывет перед глазами, как кружится голова. Кто-то осторожно положил меня на лавку. Глаза просто слипаются, наливаясь свинцовой тяжестью.

— Слишком рано. Туманница [6] должна была начать действовать только через полчаса. Не нравится мне эта восприимчивость.

— Ты же сам видишь, у нее слабый организм. Как бы нам не ошибиться с выбором.

Голоса доносятся издалека, но я не перестаю чувствовать и слышать. Просто мне уже так все-е равно-о.

Кажется, я летаю, или это просто меня взяли на руки, какая сейчас разница. Просто хорошо. Мое бедное тельце кладут на что-то мягкое, затем трясут, вынимая из одежд. Прохладной кожи касаются горячие руки, и мне не хочется им сопротивляться, это нравится.

Появляется женщина, жутко ругается, обзывает охальниками и супостатами. Меня продолжают вертеть, уже переодевая во что-то. Женский голос шепчет успокоительные слова, но мне нет до нее дела, разлука с ласковым огнем почти болезненна. Пытаюсь слабо сопротивляться, чего-то просить.

Потом снова появляются они. Воздух вокруг вибрирует от мощи и первозданности древней магии, а я начинаю мелко дрожать.

Сознание продолжает тянуть в самые глубины забвения, но я сопротивляюсь.

Так хочется дослушать странную песню, которую поют эти голоса. В их звучании раскаты грома и переборы дождя, звон капли и шорох снега, в них завывания потерявшегося в горах ветра и шепот вечернего бриза, свет звезд и безмерная свобода. Вот уж никогда не думала, что услышу песнь драконов. [7]

И я тянусь к этим голосам, я таю в них, сливаюсь...

Внезапно внутренняя нить рвется, забвение отпускает меня навстречу этим голосам... И я распахиваю глаза.

Прямо надо мной склонились две драконьи морды, с удивлением вглядывающиеся в подернутые туманом, но разумные глаза. Мои голубые глаза.

— Я же говорил, не нравится мне это, — прошипел один из них, обрывая песню. — Будь осторожней, мы не можем потерять ее сейчас, слишком много сил потрачено.

Второй дракон, все так же тихо мурлыкавший себе под нос, кивнул.

А мне ничего не оставалось, как тонуть в этих звуках, чувствуя, как они овладевают всем телом. Я снова прикрыла глаза, позволяя песне ласкать мне кожу и туманить разум. Как хорошо...

Резкая боль выводит из состояния близкого к блаженству. Хватаюсь за грудь и натываюсь на нечто твердое, что торчит у меня между ребер. Крик боли врывается в песню, все еще тянущую меня за собой, ломая ее стройный ряд. Певец замирает на вдохе, сбиваясь на какие-то пол-октавы...

Новый крик сотрясает стены.

— Рано... приготовься, я выну его... у нас останется лишь несколько секунд. Только не прекращай звать.

Ох, как больно... согретый кинжал высвобождается из теплых ножен моего тела, и я чувствую, как из раны, пульсируя, вытекает кровь. Биение сердца сходит на нет.

Поврежденные ребра начинает яростно жечь, и на краю ускользящего сознания я чувствую проникновение чего-то чуждого человеческой натуре, но более яростного и сильного.

— Этого мало! Подержи ее.

Голову зажимают в тисках, и уже помутневшими глазами умирающей я вижу, как когтистую длань разрезает клинок, согретый моим ускользящим теплом. Густая, невозможно темная, чуть в зелень кровь капает на мое лицо, на губы, проникает в рот, в горло, грудь, до самого сердца...

И лишь эта песня... лишь она одна.

Моя безмятежность нарушена. Кто этот наглец, смевший коснуться меня? Настороженное шипение рвет тишину.

— Очнулась!

Ловлю руку у самого лица и приоткрываю глаза.

Красивое лицо совсем рядом. Опасно соблазнительные губы довольно улыбаются.

В комнату входит второй.

Такой — ш-ше крас-сивый, опас-сный.

Понимаю, что говорю это вслух.

Тот, что был рядом, осторожно заводит мне руку назад. Ласковое прикосновение сильных пальцев.

— Не обит-дят.

Снова вслух.

Расслабляю руку, позволяя нашим пальцам переплестись.

Второй скользнул рядом, плавно, опасно, красиво. Горячая ладонь легла на живот. Эта тряпка, кутающая меня, мешает. Хочу, чтобы коснулся кожи.

— Кос-снис-сь! — почти стон.

Он улыбается, медленно опускает руку, соскальзывает на обнаженное тело. Вздрагиваю. А желтоглазый прижимает мое колено к своему бедру.

Первый в этот момент утыкается носом в мою шею, покрывает поцелуями ключицы и вырванное из плена плечо.

Запрокидываю голову и довольно улыбаюсь:

— Хрш-шо!

На ухо что-то шепчут, и я чувствую прикосновения раздвоенного языка к тонкой коже. Не выдерживаю, поворачиваю голову и ловлю губы. Едва напиваюсь поцелуями одного, припадаю к устами другого.

— Ещ-ще.

Но внезапно сладкая пытка прекращается. Они переглядываются.

— Она пытается нас соблазнить.

— Она считает нас опасными и поэтому пытается соблазнить.

Змей улыбнулся и прижался к губам, проникая в рот своим длинным языком.

— С пробуждением, сестренка.

Ну зачем они прекратили, мне нравилась эта игра.

А теперь придется снова засыпать.

— Умный, шелтоглас-сый, — с долей восхищения тяну я.

Только глаза уже тяжело закрываются.

— С-с-спать...

Глава 2

Азы драконологии с элементами дрессуры

Драконов и их Игр нельзя бояться! И не бояться их тоже нельзя.

Ян Словик. Трактат о Драконах

Жуткая жажда не дает провалиться в сон, заставляет открыть глаза. А кувшин с водой вот на столике стоит, гранями хрустальными поблескивает. Приходится выползти из-под одеяла и, цепляясь сначала за кровать, а потом и по стеночке перебраться к вожаденной влаге. Уф, как хорошо!

Жадно глотая воду прямо из кувшина, я невольно поймала отражение овального зеркала, висящего здесь же, на стеночке. На меня смотрела большеглазая девица с растрепанными волосами непонятного цвета, приятными чертами лица и растерянным взглядом. Я поморщилась — не люблю смотреть на себя с утра.

Дверь в комнату открылась, впуская большую женщину лет этак сорока с гаком. На румянном лице светилась улыбка.

— Проснулась, деточка? Сейчас воду принесу, личико умоешь.

Через полчаса я уже спускалась на первый этаж какого-то дома. Как здесь оказалась, даже не представляю. Воспоминания крутились в моей голове калейдоскопом странных обрывков, смазанных лиц, бессмысленных слов, смутных чувств и ощущений.

В маленькой, уютной гостиной ждали двое — мужчины. Они встретили меня внимательными взглядами и несколько секунд просто рассматривали.

— Как ты себя чувствуешь, Лекси?

— Н-н... хорошо, — сбилась я на полдыхания. От этих людей мне хотелось спрятаться подальше.

Настороженно наблюдаю, как один из них подходит ко мне и дотрагивается до щеки:

— Ну и чего ты испугалась, Андин?

Хотелось бежать, спрятаться... зарычать!

Стоп, как он меня назвал? Андин? Лекси? Андин...

— Александрит Андин!

Прежде чем я успеваю отскочить, Колин хватает меня за плечи и сжимает, словно в тисках.

— Ну вот, теперь я верю, что с тобой все в порядке. Прекрати биться, словно птичка. Тебя никто не обидит.

— Никто? И думаете, я поверю? Что вы со мной сделали?

— Прежде успокойся. Не хватало нам только истерик.

А я пытаюсь вырваться. Только куда денешься из лап дракона? Я кричала, билась в его руках, даже пиналась, плакала.

— А ну тихо!

Подошедший Сери забрал меня из рук брата, больно сжал за ключицу и одним движением определил в кресло. А сам навис грозовой тучей:

— Ус-спокойс-ся. Ты все равно уже ничего не можешь изменить, так что перестань закатывать истерику и просто выслушай.

Одного этого тона хватило бы, чтобы околеть от страха, но в сочетании с жуткими змеиными глазами и рассерженной физиономией... даже дыхания меня лишило. Слезы тут же высохли, а я сама оказалась вжатой в спинку кресла.

«И ты хочешь, чтобы она успокоилась после этого?» — усмехнулся Колин. А мне сказал:

— Александрит, мы не сделали тебе ничего плохого. Ты все поймешь, дай нам только объяснить.

Сери наконец отошел, позволив мне не только опустить ноги на пол, но и дышать.

Его брат опустился в кресло напротив, а сам Змей встал, облокотившись о его спинку. Оба не отрывают от меня взгляд, постоянно выискивая что-то.

«Внешне — ничего».

«Ты видел все сам, это была не она».

«Тебя это бесит?»

«Я не понимаю. Она должна была измениться».

О! Если бы можно было предположить... если бы можно было поверить... Но не могу же я слышать телепатический разговор драконов Алауэн Ту. Или могу? Так, интересно, что же они со мной сделали?

— Вы собирались объяснить.

— Объяснить... Видишь ли, Алекс, — позволь называть тебя так, — нашей сестре действительно нужна защита и присмотр. Ты нам подходишь по всем параметрам, сегодняшняя истерика не в счет. Но у тебя был недостаток — твои средние магические способности. А нам нужен кто-то достаточно сильный, способный защитить не только себя, но и другого. — Колин положил ногу на ногу и откинулся в кресле. Его темные в зелень волосы перемешались с гранатовыми Сери, и выглядело это очень красиво. Я, надо признаться, засмотрелась. — Когда-то, очень давно даже для бессмертных, драконам служили особые люди, связанные с ними узами крови. Такой слуга считался практически членом семьи, он не мог предать и к тому же был на порядок сильнее обычного человека. Для подобной связи проводился ритуал Диз Тере'итт. ^[8] — Легкое прикосновение к плечу, и Колин замирает, давая слово брату.

— Сейчас он не практикует, но сведения о нем остались. Нам было необходимо только найти нужную информацию и подходящего человека. И тут на нашем пути — поправлюсь, на моем пути — возникает ты с этими забавными щитами. Должны признать, техника неплохая. Время уже поджидает, через неделю ты должна быть в школе Вакана. Так что нам не было резона терять время, если удача сама идет к нам в руки.

— Что последнее ты помнишь?

Пришлось делать задумчивый вид, двигать бровками, хмуриться — в общем гримасничать, лишь бы они не догадались, насколько много я помню.

— Песню.

Колин кивает, хотя, судя по всему, это его не радует.

«Не помнит!»

«А ты бы предпочел иное? Может, надеялся на повторение?»

Братец послал Сери по весьма занятому адресу с кучей уточнений по направлению и снова посмотрел на меня:

— К сожалению, мы потеряли слишком много времени. Так что придется учить тебя в ускоренном темпе.

— Учить чему? — тут же насторожилась я.

— Быть хорошим слугой для дракона.

Я подавилась вдохом:

— Кем?

— Ты согласилась нам служить, сама пришла в наш дом. У тебя уникальная защита, но слишком слабый энергетический запас. Мы расширили его с помощью драконьей крови. Но это делает тебя сильнее не только на магическом уровне, но и физически. И мы должны научить тебя справляться с собой, прежде чем выпустим за стены этого дома.

— Сейчас уже поздно, ужинай и иди отдыхать. Думаю, что завтра этого тебе сделать не удастся, — с неизменной ухмылкой заявил Сери.

Ух, если бы я не знала, что он дракон, приняла бы за инкуба.

За ужином, под веселящимися взглядами братьев, я съела едва ли не больше, чем они вместе. Безумный голод, проснувшийся, едва только вошла на кухню, казалось, не заесть, не запить. Остановилась я, только когда мы втроем умяли недельный рацион боевой пятерки Магического Патруля. И куда в меня влезло, интересно? Но что самое занятное, осталось желание «чего-нибудь вкусенького».

— Я что, теперь всегда так жрать буду? — возмущалась я за чаем с плюшками. — Тогда мне обещанной платы мало будет.

Сытые драконы смотрели на меня покровительственно и умильно, как на малого ребенка, задающего дурацкие вопросы.

— Используя свои новые силы по максимуму — да. А в остальное время будешь есть нормально. Если так можно назвать то клевание, что ты едой называешь, — добродушно откинулся на стуле Колин. — Сразу становится понятно, почему ты выглядишь как кошка бродячая.

Поперхнувшись чаем и брызнув им во все стороны, в том числе и на стол, и на близнецов, я возмущенно засопела, даже не подумав извиниться за внеплановый душ.

— Это еще почему?

— Ну а как еще назвать тощее, неухоженное существо с вечно голодными глазами, готовое от любого движения руки броситься в сторону. — Колин пожал плечами.

— И только скажи, что это неправда, — дернул темными бровями его брат.

И не буду, решила я. Чистая правда. Просто могли бы сказать и покорректней. Хотя чего я жду от драконов.

Меня многие считали довольно симпатичной девушкой, есть с чего — высокая, с довольно ладной фигурой, правильными чертами лица и чистыми голубыми глазами. А вот с цветом волос начинались проблемы. Они и раньше-то были непонятно какого цвета — то ли темно-русые, то ли каштановые, но, как я помню, после издевательств драконов у меня еще и седина прорезалась. Мелкими белыми прядками.

Но если учесть, что за двадцать два года я так и не научилась ухаживать за тем, что даровала мне природа, вырисовывается та самая тощая, ободранная кошка.

За веселым делом самобичевания я и не заметила, с каким интересом разглядывали меня Алауэн Ту. В себя привел лишь их телепатический треп.

«А из нее может получиться просто красавица, если приложить немного усилий».

«Уж если попадет в руки Иаллин!»

Братья переглянулись и снова посмотрели на меня, изображающую глубокую задумчивость.

В данный момент я думала сказать им, что при мне могут и вслух говорить, все равно эффект такой же. Но потом я решила — мне это невыгодно. Удовольствия от вытянутых драконьих морд на полминуты, а такую стратегически важную информацию разболтаю. Вдруг еще пригодится?

Вместо этого я зевнула, прикрывая рот рукой, потянулась и заявила:

— Все, я спать.

— Составить компанию? — чуть ли не промурлыкал эта зараза Сери. И что ему от меня все время надо?

— С-себе с-сос-став-фь.

И, не дожидаясь реакции Алауэн, рванула в комнату.

Чего я так разозлилась, спрашивается?

В следующие четыре дня я спала от силы часов пятнадцать. Да и то за большим обеденным столом, вырубаясь прямо во время еды. Братья как будто нарочно проверяли меня на выносливость, не давая и минуты отдыха.

В первый день моей тренировкой занялся Сери, и на его милость я не рассчитывала. Но если бы мне только знать, что приготовил этот мстительный Змей! Честное слово, сдалась бы тем магам без боя.

Утро настало как-то излишне рано — в курятнике еще и петухи не проснулись, когда с меня стащили одеяло и скинули на пол. А для пущей бодрости еще и ледяной водой из кувшина окатили. Ну ладно, это я как-то проглотила. Но вот когда меня выгнали из дома в одной рубашке и заставили бегать по росе, понимание большой засады поселилось в моем разуме окончательно.

И ведь попробуй откажись, есть у этого садиста один взгляд — мертвого по стойке «смирно» поставит. Ну а когда и это не помогает, в случае если ты уже с минуту не подаешь признаков жизни, заново учась дышать, этот вурдалаков сын очень действенно применяет плетку. Пару раз по мягкому месту мне вполне хватило, чтобы и дышать научиться, и бегать, разве что не взлетела, да и то лишь потому как не просили.

Через час мой экзекутор признал — ничего путного из меня не выйдет, а на беспутное я не согласна. От подобного у меня отпала челюсть, и я еще долго ее искала в той луже грязи, что успела намесить, обегая не такой уж и большой задний двор двухэтажного коттеджа на краю квартала Розовых Лепестков.

Следующим пунктом у нас оказался ледяной душ, устроенный тут же, на улице. Пот и грязь он, конечно, смыл, но закоченела я так, что не хотелось даже придушить некоего извращенца, устроившего мне все это и тихо наслаждавшегося сим процессом.

Мне, правда, дали время переодеться и даже что-то кинуть в желудок, но и то немного. Сери за шкуру стащил меня с лавки и снова погнал во двор. Там всучил веревку и заставил прыгать через нее, в то время как сам разместился на крыльчке со здоровенной чашкой горячего чая и бутербродом. Я мужественно терпела.

Где-то через полчаса появился Колин. Оглядел все это взглядом ленивого кота, потянулся... отнял у зазевавшегося Сери остатки бутерброда (а нечего пялиться куда не просят). И под недовольное шипение брата спросил:

— Занимаетесь?

«*Не жалко девочку?*» — прошло по телепатической связи.

— Ага!

«Не-а. Я бы вообще убил этого Делури. Чем они там занимаются, эти патрульные? У девчонки подготовка как у диванной болонки».

Тут я споткнулась, запутавшись в веревке ногами, и рухнула на землю.

— Ты еще долго собралась отдышаться? — уже через пару секунд осведомился Змей.

Я вздохнула. Как-то сразу вспомнились Соленые рудники. ^[9] К чему бы это?

Последующие часы Сери занялся издевательствами над моим многострадальным телом, проверяя его на прочность. Колин в это время читал вслух какой-то магический фолиант, уверяя, что у драконов великолепная память. Ну я-то не дракон, и вряд ли заклинания боевой магии могут у меня получиться, если их просто прочесть. Я бы давно гением стала... потому как любила на уроках поспать.

К моей великой радости, обед не отменялся, а значит, можно полчаса просто посидеть. К сожалению, понимание того, что отдых будет длиться ровно до того, как я наемся, пришло слишком поздно — когда выгнали из-за стола, снова всучив веревку, и отправили прыгать.

Хорошо, хоть после обеда Сери подобрел и на время отложил физическое издевательство, приступив к моральному. Треклятому дракону приспичило научить меня метать кинжалы. Притом в цель. Притом попадая. Наивный! Да с моим глазомером даже с трех шагов по корове не попадешь. Только Змей был иного мнения — у драконов-то зрение лучше эльфийского.

После двухчасовой каторги он наконец признал — руки у меня кривые, а глаза вообще боги по ошибке дали от крота.

«Но глазки красивые! Люблю голубоглазых».

К моей далеко не немой радости, право поиздеваться над бедной магичкой отвоевал Колин. Хорошо, хоть здесь экзекуция оказалась мне знакомой — он тренировал меня биться на шестах. Правда, это я думала, что знакома — в исполнении Колина вышло нечто поражающее любое воображение. Он разделся, оставшись в одних широких брюках, и для начала надавал мне таких пенделей — сразу жутко захотелось вернуть Сери. Тот хотя бы бьет несильно и аккуратно — ни одного синяка еще не оставил. А этот...

Правда, потом я увлеклась и даже не заметила, как стемнело.

Сери остановил нас и потащил мое тельце с заплетающимися от усталости ногами на кухню. Там хозяйка, которую, кстати, звали Марта, дала мне выпить какой-то отвар. Я зажала рот рукой, утверждая, что и прошлого раза хватило. Пришлось ей делать пробный глоток. Позже мне сообщили — баня готова. Меня как дочь южных окраин королевств это сильно удивило — о банях я, конечно, была наслышана, но чтобы самой...

Экзекуция пошла по новому кругу — меня мыли. Хорошо, хоть при этом присутствовала только Марта, иначе я бы не позволила себе так громко кричать и стонать от избиения веником.

Но надо признать, после этого я почувствовала себя довольно неплохо.

Меня накормили и отправили в гостиную, где уже расселись братья Алауэн. Почти всю ночь они учили меня боевой магии, отгоняя мысли о сне хлесткими пощечинами. Добрые они, эти драконы.

Второй день прошел так же, как и первый, правда, без бани и метаний кинжала. Но с какой-то непостижимой растяжкой и основами пользования луком.

На третий день произошло то, чего, судя по их реакции, так долго ждали драконы.

А было все так. Я опять прыгала через веревочку, попутно слушая Колина, читавшего что-то весьма занятное, мне о таких заклинаниях даже слышать не приходилось. Похоже,

наш зеленоволосый братец столь увлекся сам, что уже ничего не замечал в округе. Вышедший на крыльцо Сери какое-то время наблюдал за нами, а потом тихо, удивительно спокойно сказал:

— Александрит, посмотри себе под ноги.

Послушно посмотрев вниз — плетка в руках этого Змея меня быстро научила покорности, — я споткнулась и повалилась на землю.

— Что случилось? — с трудом оторвался от книги Колин.

— И что же вы такое читаете, заставившее одну взлететь, другого — не заметить этого?

Колин перевел растерянный взгляд на меня. Объяснения случившемуся у меня тоже не было, но я умудрилась как-то крутить эту веревку, просто переступая с носка на пятку и обратно. Притом скорость была такая!..

— Вот теперь я верю, что это все не пустая трата времени и сил. А то уже волноваться начал, — улыбнулся Сери и одним движением вздернул меня с земли. — Остался один вопрос — как это проконтролировать? — посмотрел он на меня так, словно я знаю, но строю из себя партизана на допросе.

Его брат встал рядом, рассматривая меня не менее плотоядным взглядом.

Ленивое, я бы сказала, доброжелательное настроение, которое бывает у драконов после обеда, как ветром сдуло. В змеиных глазах зажглось нечто пустившее по моей спине мурашки.

Наконец Сери кивнул каким-то своим мыслям и, выпустив меня из своей железной хватки, начал раздеваться. У меня от подобного не только глаза на лоб поползли и челюсть отвалилась, но и мозги отключились.

Заметив мой совершенно идиотский вид, Змей усмехнулся:

— И не надейся. Никто тебя совращать не будет. — Этот гад осмотрел меня с ног до головы и добавил: — Во всяком случае, сейчас. Предпочитаю чистых женщин. Колин, сыграешь?

Тот кивнул, как из воздуха доставая нечто весьма напоминающее гитару, но... странную.

Змей же закончил стриптиз, не дойдя до самого пикантного, и кинул мне свою плеть.

Ой-ей, что-то мне не нравится то, что он задумал!

Первый щелчок прозвучал как звук гонга, после которого моя жизнь превратилась в сплошную гонку с длинным жалом плети за спиной. Я носилась по всему двору, стараясь уйти от удара, но каждый раз он достигал цели, обжигая кожу своим лобзаньем. Я извивалась и просила прекратить, я умоляла. Но драконы не те, кто останавливается на полпути.

Плеть в руках Сери извивалась как живая, а я раньше и не знала, что это такое грозное оружие! На теле не осталось ни одной не отмеченной им части. Все болело, и кружилась голова. А еще я начала злиться.

И сама не заметила, как увеличила скорость, как в первый раз ушла от точного удара, как с шипением перекатилась по земле, подхватывая брошенную мною же плеть. Сознание пришло, лишь когда я сжала ее в руках. Тут же меня и обжег невыносимо болезненный удар по спине. Вскрикнув, я откатилась в сторону и резко встала:

— Поиграем, шелтохлас-сый!

Чувствую, эта игра понравится мне куда больше предыдущей.

И я замахнулась для первого удара.

С этого мгновения по двору мы бегали уже вдвоем. Правда, и удары Сери перестали быть лишь обжигающими прикосновениями, теперь они рвали кожу до крови. Но я сдаваться

не собиралась, пару раз таки задев злобного дракона. В итоге я приняла единственно верное на тот момент решение, переплела наши плети и резко дернула, вырывая столь грозное, явно изученное и знакомое оружие из рук Сери.

Он недовольно зашипел.

А я ударила сразу двумя плетями.

Сери отпрыгнул в сторону. Слишком быстро, для того чтобы я успела поменять направление удара. Второй раз он тоже уклонился. А вот на третий... кончик одной плети довольно сильно лизнул его по плечу.

Этот запах соленой густой драконьей крови я теперь надолго запомню — мне пришлось ее глотать.

Наверное, все же не стоило заводить тренировку настолько далеко. Строгий учитель теперь не простит мне подобного обращения с собой.

Следующий замах был ошибкой, продиктованной страхом и глупостью. Но я его сделала.

Зря. Змей удачно перехватил кончики плетей и с такой силой дернул на себя, что я не удержалась и свалилась, прокатившись по песку. Но стоило только замереть почти у самых ног дракона, как по спине прошлись болезненные ласки плети.

— Рано тебе еще играть со мной, девочка.

Сил встать больше нет. Начинаю шипеть, как последняя змея. Что со мной происходит — непонятно. Внутри все судорогой свело.

— Александрит, ты как? — Ласковое прикосновение заставляет вздрогнуть. Отвечаю шипением. Меня переворачивают, и я оказываюсь на руках Колина. — Все, все, тебе больше ничего не угрожает, успокаивайся, Алекс. Это только волна изменений, не бойся, скоро пройдет. Твой организм пытается приспособиться к новым возможностям. Знаешь, Сери, мы создали с тобой совершенство.

Шипение медленно сходит на нет, вырываясь стонами. Но они, кажется, даже не замечают, что мне плохо, что мне больно, просто смотрят как на диковинную зверушку.

— Хороший будет подарок для Иаллин.

С-сволочи.

Мстительно сняв ментальные щиты, ударяю раздирающей тело и душу болью.

Оба брата поменялись в лице и с удивлением посмотрели на меня, словно я вдруг превратилась в крылатую ящерицу.

— Э-э, по-моему, ты переусердствовал.

— Зато не будет больше попыток напасть на нас. — Сери пожал плечами. Затем взял меня за подбородок и развернул, рассматривая порез на левой скуле. — А вот регенерация никакая. Странно, ведь именно она должна была совершенствоваться в первую очередь. Не зря заклинание пошло не так, как надо. Что ты еще от нас прячешь, Андин?

Показав им неприличный жест, я вырубилась. Проснусь позже, когда они догадаются хоть как-то залечить мои многочисленные ранки.

А эта желтоглазая сволочь еще у меня доиграется!

В общем-то я и не рассчитывала на долгий сон. Не настолько наивная. Но хоть вздремнуть... и то не дали. Причем самым варварским способом — вылили ледяную воду на голову. Не самое удачное пробуждение. Правда, месть незадачливому дракону настала тут же. Я так резко вскочила, что один наглый змееглазый парень не успел увернуться и получил макушкой моей бестолковой головы в челюсть.

Сери взвыл не хуже меня секунду назад и, к моему вящему удивлению, высунул длинный темный раздвоенный язык. Прокушенный! Сжав его пальцами, Сери придирчиво осмотрел повреждения.

У нас с Колином случилась истерика. А если вспомнить, как мы познакомились...

Слишком поздно я спохватилась — ведь у драконов великолепная память... Пришлось срочно срывать с лавки, куда меня уложили близнецы, и прятаться за спиной Колина. Конечно, тоже не самая надежная защита, но он хотя бы не жаждет моей крови. Ну... в этот момент.

А вот Змей, похоже, был готов растерзать мой хладный трупик, после того как задушит, разумеется. Судя по взгляду, опознать мои останки не смогут даже лучшие маги-криминалисты.

— Колин, убери от меня своего змееглазого братца, — едва ли не слезно просила я, повиснув у того на шее.

— Маленькая тф-фарь, — двинулся дракон в мою сторону. И откуда у него столько кльков-то взялось? Разве что не в три ряда.

— Сери, прекрати. Сам виноват.

К моему великому удивлению, Змей действительно успокоился. Мечты о мести явно не отбросил, но отложил их до лучшего момента. Желтые змеиные глаза так и обещали мне скорую расплату. А если еще вспомнить, что мне предстоит целый день тренировок, то... Я не настолько оптимистка, чтобы надеяться выжить. Скорей всего, загонит он меня, как охотники лису.

Чтобы еще раз одна ночью оказалась на улице города! Да ни за что!

Ему было весело! Сидит, гад ползучий, развлекается. Как же, меня уже хоть откачивай, а он еще и плеточкой подгоняет. Наконец не выдержав, я рухнула на травку, найдя ее под смородиновым кустом, все остальное на четвертый день иначе как грязной лужей назвать нельзя. И мне уже все равно, что сделает этот садист змееглазый, лишь бы хоть минуточку отдохнуть и восстановить дыхание.

И только через какое-то время поняла, что наказание не последовало. Приподнявшись на локте, я посмотрела в сторону крыльца. Змей все так же сидел на ступеньках, поигрывая рукоятью плети.

— Отдохнула? — с неподражаемой интонацией маньяка спросил он. — Так продолжай.

— Какой же ты мелочный садист, — пыхтя, встала я на карачки.

— Какой есть. Вставай!

Ну после такого рывканья я не то что встала, вскочила. Хорошо, хоть бегать долго не пришлось, через пару кругов он разрешил мне перейти на шаг, пока тело не остынет.

Вот ведь действительно — если бы знала, что все так получится, не ломалась бы, а просто переспала еще при первой встрече. Может, сейчас бы и не напоминала грязную швабру. Но теперь отступать уже поздно — гордость не позволит.

Вздохнув, я по указке Змея встала, уже даже не гадая, какую пытку мой мучитель придумал на этот раз. Слишком демонстративно он поигрывал плетью.

— Что, опять бегать будем.

— Нет, будешь бегать ты.

— Хоть раз бы пример подал, — под нос пробурчала я. Ну и, зазевавшись, получила существенный удар по ягодицам:

— Быстрее, Андин, быстрее.

Через полчаса я опять шипела как взбесившаяся змея, ловко уворачиваясь от лижущей плети. Не всегда удачно, но и то хлеб. Сери, во всяком случае, был доволен. А уж я-то как!

Думаю, понимание зависимости сохранности моей собственной шкуры от довольства этого дракона пришло слишком поздно. Возможно, раньше мне бы и удалось угодить этому хладнокровному гаду, но сейчас... после всех издевательств — обойдется. Он тварь, каких мало.

Но, все демоны Тантраса, как хорош, мерзавец!

Я украдкой взглянула на впавшего в охотничий азарт Сери. Что ж, здесь, как говорится, первое впечатление не было обманчивым — Змей он и есть. Гибкий, подвижный, очень высокий, я ему до подбородка достаю, с хорошей фигурой настоящего воина. Гранатовые волосы разметались по плечам, желтые глаза горят в предвкушении.

Зазевавшись, я едва успела отскочить от плети, свистнувшей совсем рядом. Резко бросившись в сторону, спасла себя от непривлекательного украшения на лице, идущего разве что настоящему мужчине. Обманное движение влево и прыжок назад не глядя...

Точно знаю, ни на что напороться я не могла, здесь еще как минимум пять метров до забора, поэтому отвечаю на неожиданное препятствие ударом локтя. Реакция дракона была мгновенной, он прогнулся и тут же сжал меня за плечи:

— Эй, дикая кошка, хватит драться. Да и ты, Сери, прекращай издеваться над нашим котенком. Пойдем лучше есть. Там Марта что-то вкусное наготовила перед отъездом.

— Отъездом?

— Мы улетаем ночью.

У меня сердце в пятки ушло. И кто куда собрался?

Сери же усмехнулся и, откинув плеть, пошел в дом.

«Защитничек!»

«Будь твоя воля, ты бы ее до изнеможения загонял. А что бы потом с ней сделал?»

Ох, сколько яда! Не думала, что братишки способны на подобное.

«Это неинтересно. Уж лучше пусть сопротивляется. Поначалу».

Самодовольный гад!

Правда, после сытного позднего обеда братья подобтели. И даже соизволили объяснить, куда это мы собираемся. А главное «как»? Меня последний вопрос очень интересовал.

— Завтра днем ты должна быть в школе Вакана. Вылетим сегодня ночью, не будем пугать горожан. Надеюсь, ты не против полетов? Хотя неважно, тебе все равно это предстоит.

— Чего? — уставилась я на них, открыв рот.

— Это не так страшно, как кажется.

— Это вам не страшно, а меня выше второго этажа начинает тошнить. Высоты я боюсь, — пришлось признаться мне.

Драконы чуть не попадали со стульев от смеха. Наверное, впервые вижу их столь откровенно веселящимися. Притом мне почему-то стало обидно — надо мной ведь смеются, а с чего — понять не могу.

Все у этих Алауэн не как у людей... и драконов. Даже телепатия не нужна.

Отсмеявшись, они махнули рукой и отдали меня на растерзание Марте, снова растопившей баню. И надо признать, вовремя. Из-за этих садистов я который день хожу с немой головой, грязными, пообломанными ногтями и синяками по всему телу. Да еще и

нагруженные мышцы болели не переставая даже на четвертый день издевательств.

Вспомнив, что вообще-то маг, я разворошила свою старую сумку и, выудив несколько баночек, приступила к самолечению. Да еще и драконы сунули мне в руки какие-то зелья, утверждая, что «если отдавать подарок, то не в таком потрепанном виде». За что им большая «благодарность». Но надо признать, средства и вправду помогли — волосы заблестели, кожа порозовела и стала гладкой, а вместе с баней так вообще красота.

Закончив водные процедуры, я надела огромный халат Марты и приткнулась на диванчике в гостиной. Спать мне, конечно, никто не даст, но вот просто полежать... немного... еще... чуточку...

Пальцы зарылись в нежном шелке волос, перебирая темно-русые, похожие на червонное золото, и снежно-белые, совсем седые, пряди. Удержаться от этого было почти невозможно. Да и не пристало запрещать себе то, что можешь получить с такой легкостью. Поэтому он сейчас и стоял рядом со спящей девушкой, погрузив руки в это богатство.

— Крас-с-сив-фо!

Его брат наконец оторвал взгляд от книги и посмотрел на Сери:

— Угу. Только я уже начинаю побаиваться всю эту красоту. Что-то мы с тобой сделали не так. Меня не оставляет ощущение подвоха. Надо выяснить, что пошло не так.

— Как? Снова лезть в библиотеку к этой старой перечнице? Мне и одного раза хватило.

— Может быть, стоило еще поискать сведения о Диз Тере'итт, прежде чем применять его?

— Ой, не умничай, а! Выбора все равно не было. Кто знает, когда бы еще мы нашли подходящего по всем параметрам человека. К тому же такого податливого, как Александрит. — Полудракон с гранатовыми волосами склонился над спящей девушкой и провел пальцем по тонкой шейке.

— Уж слишком подозрительным мне это кажется. И заклинание удалось выкрасть практически без последствий, и эта дикая кошка на пути попалась. Что-то здесь не так.

— Я чувствую. — Для дракона эта фраза означает куда больше, чем для любого другого. Потому как они действительно ЧУВСТВУЮТ.

Колин бросил на брата короткий взгляд. Да им и слова-то не нужны. Болтают так, по привычке, только потому, что иногда вслух думается легче.

— Прекрати так к ней прикасаться, — не выдержал он, наблюдая, как руки брата ласкают розовую кожу спящей на диване девушки.

— Я тебе не мешаю, — улыбнулся Сери, — и ты мне не мешай.

— Отстань от девочки. У нее и так много потрясений. Она нам слишком дорого досталась, чтобы ты сейчас поломал всю комбинацию. Пусть сначала окрепнет, потом можешь играть сколько хочешь.

Сери довольно улыбнулся, с нескрываемым голодным интересом уставившись на Александрит и предвкушая занятное развлечение.

Ради такого случая, как полет, я надела свой любимый костюм патрульного и заплела волосы в тугую косу. Темные синие брюки как-то непривычно обтянули ноги, правда, позволяли свободно двигаться. Все же шерстяная ткань, сделанная специально для магов, могла выдержать любые испытания. На белую рубашку я надела такой же форменный жилет, а поверх накинула кожаную куртку с множеством карманов. Во всяком случае, так я ко

многому буду готова.

Только не к полетам! Брр, как представляю себе это, желудок сам собой в трубочку сворачивается.

Драконы ждали меня внизу, и под их откровенными изучающими взглядами краска сама разлилась по лицу.

— Я готова.

— Хорошо. А теперь слушай внимательно. В школе о себе можешь говорить все, что угодно, но о нас ни слова. И уж тем более сестричке. Да и силу нашу не очень демонстрируй, все же это слишком тонкое колдовство, и если кто озадачится, откуда ты такое взяла...

— Разберусь. Не маленькая.

Драконы усмехнулись.

«Маленькая, глупенькая, наивная. Моя!»

Закатай губу обратно, хотелось посоветовать. Но я мужественно промолчала. Правда, обиделась! И непонятно, на что больше — на нелестные эпитеты или на последнее замечание.

Хотя временами забываю, что это драконы Алауэн Ту, а не простые парни. Интересно, сколько им лет?

Я тепло попрощалась с Мартой. Она дала мне в дорогу кучу всяких бытовых мелочей, о которых у меня даже мысли не было, крепко расцеловала и, строго грозя пальчиком, наставляла близнецов:

— Вы там смотрите за ней, чтоб никто другой не обижал.

— А им можно, да? — разозлилась я.

Марта хлопала глазами и смущенно покраснела. Выходит, можно.

— В воспитательных целях, — улыбнулся Змей, проходя мимо.

— Да знаете кто вы? Вы... вы... — Поймав заинтересованные взгляды, я поняла, что если не скажу, то всерьез меня тут уже воспринимать не будут. — Наглые драконьи морды, вот!

— Верно подмечено, — кивнул Колин, что-то прицепляющий к странного вида тюкам.

И как это понимать?

Пока я растерянно стояла на крыльце, раздумывая над очередным беспределом, на талию легла рука, прижавшая меня к мужскому телу.

— Не забивай свою голову, Александрит. Мы от правды не отказываемся, — промурлыкал Сери мне на ухо.

— Еще скажи — никогда не врете.

— Точно.

— Ага, просто недоговариваете.

— Все ты знаешь, словно всю жизнь с драконами общалась. — Рука переместилась на бедро, не давая вырваться. Вторая крепко держала за плечи.

— Ну раз не врете, тогда ответь: чего тебе от меня надо?

— Это так непонятно?

Что-то мне это не нравится. Слишком опасно играть со Змеем в такие игры. К тому же коленки некстати подгибаются.

— Я тебе что, совсем не нравлюсь? — слегка обиженно спросил он. По шее влажно скользнул раздвоенный язык.

— Не люблю рыжих.

Ой, что я такое сказала? Меня же теперь точно пришибут.

Руки на мгновение сжались так, что, кажется, затрещали мои бедные косточки. Но тут же разжались.

— Ничего, потерпишь.

Колин захлебывался смехом, косясь на брата.

«Молодец, девочка! Будешь знать».

Заметно злой дракон отошел в сторону, позволяя мне не сойти, слететь с крыльца. Который раз себя спрашиваю: и как я могла влипнуть в эту историю?

Через какое-то время на заднем дворе небольшого уютного коттеджа на краю квартала Розовых Лепестков сидели два божественно красивых дракона.

Средних размеров ящеры с огромными кожистыми крыльями, двумя парами изогнутых рогов, массивными задними ногами и довольно ловкими передними лапами с длинными когтями. На хвосте вместо костяных наростов какие-то странные щетки, навевающие мысль о прочистке дымохода и трубочисте.

Колин обратился в изумрудно-зеленого, а Сери — в гранатово-красного.

Я не могла оторвать зачарованного взгляда от прекрасных существ, просто отказываясь верить, что это те самые хладнокровные мерзавцы, издевавшиеся надо мной. Осторожно коснувшись чешуйчатого тела, я замороженно ощутила, как переливается по ним тепло и магия.

Морда с веселыми желто-зелеными глазами посмотрела на меня, дунув в лицо теплым дыханием. Вопреки досужим слухам, я не упала замертво, отравленная кислотой или зловонием. А вместо этого провела по носу с двумя большими ноздрями.

«Залезай. Не бойся, не уроню».

Я впала в ступор. Они что, знают, что я их слышу?

«Телепатически Алауэн могут общаться с другими существами только в ипостаси дракона».

Колин помог залезть ему на спину, Сери подхватил вещи, и оба дракона поднялись в темное ночное небо, быстро растворившее грань между верхом и низом. Лично мне казалось, что мы плывем во тьме, присыпанной сияющими звездами.

Выглядело это... аппетитно!

Глава 3

Братья и сестры

Когда кто-то пытается играть с самим Драконом, реакция Дракона бывает совершенно неожиданной. И не всегда — негативной.

Ян Словик. Трактат о Драконах

Передо мной стояла важная и сложная задача — отцепить свои скрюченные, побелевшие пальцы от костяного гребня. Миссия невыполнимая!

Устав от ожидания, гранатово-красный дракон обратился в высокого, стройного мужчину и, подойдя к нам, начал помогать отдирать словно сросшиеся с гребнем пальцы.

— Мм! — покачал он головой, когда после долгого мучения отогнул-таки мизинец моей левой руки. — Эдак мы до ночи здесь будем копать.

Слазив в свои сумы, он выудил небольшой флакончик и вылил себе на руки немного ароматного масла, пахнущего цветами апельсина. Мы с Колином заворуженно следили за ним, получив хоть какую-то надежду расстаться друг с другом. Еще минут пять Сери с упорством, достойным восхищения, и таким же терпением растирал мои сведенные пальцы. От его жарких рук по телу бежали разряды магии, заставляя заново вспоминать, что такое движение.

Но вот упрямые пальчики один за другим стали распрямляться, а меня взволновал другой вопрос: как сказать близнецам, что ноги тоже свело, и какое место тогда начнет растирать Сери?

Ответ, слава всем богам и богиням, искать не пришлось — как только мои руки отцепились от драконьего загривка, многострадальное тело свалилось вниз. И кто бы знал, насколько это меня порадовало, даже несмотря на вновь отбитый копчик и веселые ухмылки братьев.

Я же их предупреждала, что боюсь высоты. Так вот, в процессе выяснилось: я панически боюсь высоты и истерически — летать. Доказано практикой. И если путешествие ночью даже смогло доставить мне удовольствие, то забрезживший рассвет принес такие ужасы, что хоть стой, хоть падай. Хотя нет, последнего не надо, как раз этого я и боялась. Поэтому весь полет мужественно закрывала глаза и крепко держалась за гребень.

Вот и результат — валяюсь неизвестно где с вымазанными маслом руками, негнушимися ногами и отсиженной попой.

— Ты еще землю поцелуй.

Я перевела взгляд на этого желтоглазого гаденыша и чуть слышно прошептала:

— Да лучше с землей...

Сери хищно сощурился, но после полета мне никакой разнос не страшен. Может хоть убить, главное — не тащил бы в небо.

Вместо разборок со Змеем, пышущим от негодования и такого пренебрежения к своей драгоценной особе, я перекатилась на живот и, приподнявшись на локтях, осмотрелась.

Приземлились мы на большой поляне у самой кромки леса, чуть вдалеке виднелась дорога, уводившая куда-то на запад. Солнце уже медленно ползло к горизонту, а легкий

ветерок приносил запах открытой воды.

— Где мы?

— Недалеко от школы Вакана. Эта дорога как раз приведет тебя к ней еще до захода солнца.

— Но придется поторопиться, — мстительно добавил Сери. — А то не успеешь к закрытию ворот и будешь ночевать на пустоши под крепостными стенами.

И тут умудрился подгадать так, чтобы мне еще немного побегать. Ну разве он не подлец?

Инструкцию, что и когда говорить, я выслушала во время полета, Колин почти не прекращал телепатического трепя. Но все же мне становилось страшно от одной мысли остаться одной с этим непонятным заданием — оберегать сестричку драконов. Как ни тяжело было признавать, за эти дни я как-то привыкла к этим несносным Алауэн Ту, да так, что возможность расставания приносила почти физическую боль. Помучившись этим чувством еще немного, я слишком поздно вспомнила о ритуале на крови и нашей связи. Значит, мне на полном основании можно успокоить себя мыслью, что эта тоска от возможного расставания с носителями родственной крови и магии. А то сама себе ненормальной казалась — они меня чуть не замучили своей дрессурой, а я еще скучать собралась.

Вместо дальнейших разборок я подхватила свою пузатую сумку. Непослушное тело, скрипя всеми суставами, начало двигаться в сторону дороги, когда меня остановил голос:

— Алекс, подожди. — Я обернулась и внимательно посмотрела на Колина. В груди неясно затрепетала надежда. — Вот держи, это скроет от окружающих изменения в твоей ауре, да и магию драконов попридержит. — На руке захлопнулся широкий браслет, больше похожий на поручь. А надежда сдохла. Извиняться за причиненные неприятности передо мной никто не собирался. — И не забывай, — не заметив трупного запаха, продолжал дракон, — мы будем следить за тобой, так что не делай глупостей. Ты слышишь меня, Александрит? — Я подняла глаза и посмотрела на красивое лицо полудракона. Идеальный хищный разлет бровей, скульптурные линии, чуть пухлые губы. Я все же буду скучать по этим несносным паразитам. Хорошо, что Колин воспринял мой взгляд по-своему. — Мы не можем сейчас присмотреть за тобой и сестрой. Но я уверен — ты справишься. Просто не гони свои новые способности, изучи их для начала. Мы бы не выбрали тебя, если бы не уверенность в твоей силе. Ну же, Александрит, не бойся. — Он приподнял мой подбородок и нежно поцеловал. Труп надежды затребовал некроманта. — В тебе наша кровь, а это что-то да значит.

— Знать бы что.

Дракон улыбнулся.

«А мне к вам можно?»

Ну что за привычка все портить? Нет, у этого нахала, вообще, совесть есть?

По-видимому, нет. Потому как подошедший Сери одной рукой обнял меня за талию, другую положил на бедро, а нос вообще в потрепанные ветром волосы уткнул. Интересно, у драконов бывает простуда? А то как бы меня носовым платком не попользовали, раз вместо собаки сторожевой смогли, то и тут приспособят.

— Змей, отстань от меня, а?

— Как ты меня назвала? — даже отскочил он.

— А... о... извини!

«Откуда она знает?!»

«Успокойся. Ничего она не знает, сказала не подумав. Меньше приставать будешь. Нам и так пора, отец за опоздание по головке не погладит. Да и девочке лучше поспешить».

Колин ободряюще улыбнулся и, игриво шлепнув по заду, подтолкнул меня в сторону дороги.

Но мне еще удалось зацепить мысленные переговоры братьев.

«Что, жалко отпускать свою игрушку?»

«Еще бы!»

Прям зла на них не хватает!

Посадив на могильный холмик первый кустик вереска, я попрощалась с надеждой и двинула дальше.

В небо поднялись два прекрасных дракона, но я даже не обернулась. Пара Алауэн Ту верят, что я сильная, так зачем разочаровывать их своими слезами.

Запыхавшаяся, я прибежала к самому закрытию дверей и еще долго тыкала сторожа носом в данную драконами бумажку. Тот наконец сдался и нехотя проводил меня к ректору.

Эльф, который и занимал сию почетную должность, долго рассматривал мои бумаги и меня саму.

— Я согласился принять вас только по просьбе моего близкого друга. Но не посмотрю на это, если вы окажетесь нерадивой ученицей. Вам все понятно, Александрит Андин?

— Да, вполне, — кивнула я.

— В этой школе учатся уникальные маги, вы уверены, что можете сравняться с ними?

— Да, — с усмешкой кивнула я.

Не думаю, что такие «произведения магического искусства» встречаются на каждом шагу. Иначе братишки знали бы о моих способностях читать их мысли.

Ректор вроде облегченно вздохнул:

— Мне бы не хотелось подводить моего друга, но, если вы окажетесь недостойной, придется это сделать. Однако, как вижу, он не ошибся, охарактеризовав вас как «нечто невообразимое». Странная от вас идет магия, не могу определить ее род и происхождение. Что это?

— Ну вы ведь не будете раскрывать мне имя своего друга?

— Почему? — Эльф улыбнулся. Меньше всего он был похож на главу одной из самых уважаемых и элитных школ магии. Длинные бледно-золотые, чуть отдающие в зелень волосы, изящное лицо, лукавые карие глаза. Что-то во всей его позе было такое... расслабленное, мальчишеское. Будь я чуть наивнее и менее... драконистей — влюбилась бы. — Моего друга зовут Олеандр. Он иногда читает здесь лекции. Надеюсь, вы еще познакомитесь с ним. А сейчас позвольте проводить вас в покои. Думаю, с дороги вам следует отдохнуть.

— И поес-с-сть!

Поспешно прикрываю рот рукой, но думаю, ректор, которого, кстати, звали Вилиантиэль, все же заметил и отросшие клыки, и кончик раздвоенного языка, скользнувшего меж губ.

Сдержанней, сдержанней надо быть, Александрит.

Живот возмутился и потребовал-таки себя накормить. Я покраснела еще больше. А ректор рассмеялся так, как это умеют делать только эльфы, — словно звон ручья и шелест травы переплетаются в одном красивом звуке.

Как только увижу, тепло «поблагодарю» того ползучего гада, подарившего мне такое излишество, как змеиный язык. Обязательно надо было поить меня своей кровью?! Ведь что-то мне подсказывает — хватило бы и одного дракона, а меня с двумя повязали.

После сытного, а главное — состоявшегося ужина меня отправили спать. Кухарка провожала новую ученицу глазами, полными недоумения и вящего страха, — я опять поела «по-драконьи». В темной комнатке тело как-то само нашло свободную постель.

— Сколько же я нормально не спала? — зачем-то спросила у себя и, укрыв одеялом плечи — на большее не хватило сил, — уснула.

Утро ко мне пришло вместе со вкусными ароматами завтрака. Оторвав голову от подушки, я встала, умылась в уже приготовленном тазике и принялась расчесывать спутанные волосы.

— Завтрак пропустить не боишься?

От удивления я подпрыгнула, выронила расческу и оглянулась. В дверях стояла светловолосая хорошенькая девушка. И как я ее пропустила со своим-то обострившимся драконьим чутьем?

— Ну не идти же туда такой лохматой, — тряхнула я головой, разметав разноцветные пряди.

— Смотри, у нас закон: опоздал, значит, пропустил, пропустил, значит, не надо. — Она рассмеялась. — Ты новенькая? О тебе трещат все утро. Говорят, ты так заинтересовала Вилиантиэля, что он принял тебя без конкурса и даже вне курса. Это правда? А ведь он даже меня заставил конкурс проходить.

— А кто ты? — удалось мне вставить между щебетом этой пташки.

— О, я на четверть эльф. К тому же внучка его хорошего друга.

— Это который Олеандр?

— Ага! А ты откуда знаешь?

Я неопределенно пожала плечами. Да, господа, не Высшая школа магии, а семейный подряд какой-то. Интересно, а какое отношение имеют к этому Олеандру мои братишки?

Меж тем мучения закончились — и, заплетя волосы в высокий хвост, я была готова к походу в столовую. Девушка это заметила и снова улыбнулась:

— Давай я тебя провожу. Кстати, меня Алла зовут, а тебя?

— Вообще-то Александрит Андин, но ты можешь звать как хочешь. Кроме Лекси, — припомнила я маневр Сери.

— Хорошо. Так вот, Алекс, у нас тут такие правила — приходиться надо везде вовремя, никто с твоими делами считаться не будет, профессора строго следят за этим. Курсы у нас маленькие, по пять человек всего в группе, но с тобой шесть получается. Курсов всего десять. Срок обучения два года. На время которых лучше забыть о личной жизни и вообще о любой жизни, кроме учебы. Вот. Что я тебе еще не сказала? Ах да! Я твоя соседка по комнате, проснулась, смотрю — ты лежишь. Так забавно.

У меня, если честно, голова пошла кругом от количества и скорости донесения обрушенной на мою многострадальную голову информации. Я уже начала скучать о спокойном голосе Колина, читавшего мне магические книжки.

Мы вошли в большую комнату, обставленную в простом деревенском стиле — длинные деревянные столы, тяжелые лавки, веселенькие занавесочки на окнах. Так, это что, такой способ издевки — типа «не забывайте, студенты, из какой дыры вы выползли»?

Вчерашняя кухарка, глянув на мою проспавшуюся физиономию, вздохнула и доложила в тарелку поверх первой порции яичницы, жаренной с фаршем и помидорами, вторую. Махнув половником на возмутившихся студентов, стоящих в очереди прямо за мной, она улыбнулась, выбирая самую большую булочку.

— Кушай, кушай, девонька. Заморенная какая, — пустила слезу кухарка.

Алла оттаскивала меня от раздачи в состоянии, близком к полной невменяемости. Дожили, жалость начала у людей вызывать. Откармливают, сочувствуют. А я здоровая, просто худая.

— Я что, так плохо выгляжу? — пришлось спросить у моей соседки.

— Еще бы, — хихикнула она. — Ты когда себя в зеркале-то видела в последний раз?

— Не помню.

— Да не волнуйся так. Выглядишь ты относительно нормально, только глаза у тебя такие... голодные, а на фоне твоей худобы просто заморенной получаешься. Извини, но смотришься кошкой ободранной.

Да что это я у них все именно с этим зверем ассоциируюсь? Одно хорошо — хотя бы не со змеей. А то Сери вон какую истерику устроил, когда я его Змеем назвала.

Так, на фоне всего вышесказанного открывается старый вопрос в новом контексте: что от такой страшненькой меня надо этому красавчику-дракону? На экзотику потянуло? И без меня неприглядных девок полно, и все они поголовно отдадут не только честь, но и жизнь за ночку с таким типом, от которого просто разит порочностью. Так нет же, ему меня зачем-то надо в постель затащить. Чего он там не видел, спрашивается?

Одно хорошо — я теперь два года их не увижу. Может, за это время что-нибудь изменится. Или Сери успокоится, или я найду чем его успокоить.

— О чем задумалась? — облизывая ложку, спросила Алла.

— Да вот думаю: если тебе настойчиво предлагают конфетку в яркой обертке, не кажется ли это очень странным.

Блондиночка огляделась.

— Да вроде никто ничего не предлагает.

— Понятное дело. Слушай, тебя когда-нибудь соблазняли так, что ты не могла понять, чему обязана такой радости?

— Когда меня соблазняют, я не думаю. И что это у тебя за странные мысли с утра пораньше?

Да, с чего? Может, я вчера головой приложилась, когда с дракона падала? Вроде бы нет. А чего тогда сижу и думаю об этом мерзопакостном Змее? Мне еще их сестренку искать и дружбу с ней заводить. Хотя как это делается? Меня как-то боги миловали, и всю жизнь я провела в компаниях с мальчиками, позднее — парнями, еще позднее — с мужчинами. А вот подружек, как таковых, у меня не было, и что с ними делать, я не знаю. О чем говорить?

Помнится, когда у меня возникли первые проблемы на личном фронте, паренек один понравился, я с этим делом пошла к своему лучшему другу, и вместе мы уже составили план по его охмурению. В короткие сроки данный объект был очарован и начал бегать за мной собачкой на привязи, что меня только раздражало. Но последней каплей терпения была попытка затащить в постель. После чего горе-любовник убежал с прожженными на причинном месте штанами и парой поседевших прядок.

Эх, если бы я знала, что предмет моих прежних девичьих мечтаний окажется таким злопамятным парнокопытным. Возможно, не склони он своего друга к тому пари, где на кону

стояла моя честь, я была бы менее осторожна в общении с мужчинами.

Но тогда желтоглазый дракон получил бы то, чего домогался.

Меня передернуло от отвращения.

— Алекс, ты идешь? Хватит сидеть с кислой миной, у нас занятия.

И снова бег: может, у меня судьба такая? Мы неслись по коридорам школы, Алла сжимала мою руку, ее волосы бесподобно блондинистого цвета развевались плащом, а попадающиеся на пути студенты шарахались в стороны, едва заприметив.

— Чего это они? — удивилась я.

— Меня боятся. А разве я тебе не сказала? Мое полное имя Иаллин. Я дракон Алауэн.

От неожиданности я споткнулась, и только змеиные инстинкты спасли от падения.

Добрый день, сестричка.

Вот упырь, как все оказалось легко, что даже... страшно.

Так и закрутилась-завертелась жизнь студенческая. Мне, распрощавшейся с этим более трех лет назад, такие ощущения не были в новинку. Да и учиться в школе Вакана интересно.

Поначалу на меня, разумеется, косились, перешептываясь за спиной по поводу странного появления, но очень скоро это всем надоело и жизнь пошла своим путем. С Аллой мы тоже подружились. Она хоть девчонка беспокойная, но веселая и общительная. Да и не так глупа, как мне раньше казалось. Просто легкая и немного бесцеремонная. Сразу становится понятно, зачем наши братишки приставили к ней меня. Лично я бы еще и на цепь такую сестричку посадила — чтобы далеко не сбежала.

Но... на цепь посадили меня, ее сторожевую ободранную кошку. И свою миссию я выполняла с привычной обязательностью.

Иаллин оказалась жуткой экспериментаторшей, впрочем, как и все Алауэн, призналась она. И мне приходилось следить за ней и участвовать во всех авантюрах, затеянных азартной сестричкой. То колбы перепутает, то зелье передержит, то вообще упырь знает что наколдует.

А разбираться со всем кому? Правильно — мне. Я проворно меняю опасные ингредиенты на правильные, чую как змея, разве что язык не вываливая, а попусту втягивая запах через рот. И решаюсь проверить на себе сомнительное варево, и в результате три дня хожу со вздыбленными волосами оранжево-зеленой гаммы. А уж когда доходит дело до всяких монстров, типа той выросшей до размеров теленка крысы, тут уж выбора нет — Алка их до жути боится и в обморок хлопается.

О количестве пойманных баночек, бутылочек и прочей дребедени с опасными наполнителями я вообще скромно умолчу. Хорошо, хоть реакция у меня теперь отменная, драконица даже не замечает, как сброшенная мензурка с ядом василиска возвращается на стол.

Смотря на эту девицу, я нередко задавалась вопросом: это влияние эльфийской крови или же Алауэн по натуре такие безалаберные чудики?

Правда, об этом мигом забываешь, как только Иаллин берет в руки тэссэн. [\[10\]](#) В эти мгновения мне самой впору прятаться за ее спину. Танец гибкой девичьей фигурки с двумя опасными острыми веерами завораживающе красив и смертельно опасен. Каждое движение, каждый вдох, каждый изгиб вызывающе прекрасного тела, каждое идеально заточенное лезвие — все подчинено лишь одному: «выжить и победить».

Когда я впервые, страшно робея, поделилась с ней своими соображениями, Иаллин долго рассматривала меня, а затем сказала непривычно серьезным голосом:

— Драконам не нужна победа. Это слишком эфемерная мера. Дракон если дерется, то либо за свою жизнь, либо за чужую. И неважно — забрать ее или сохранить. Запомни, Александрит: драконы редко дерутся на полную мощь. Некоторые никогда так и не познают всей своей силы, но и малая толика ее должна нести смерть. В битве за жизнь дракону не нужно оружие. Нет, не буду говорить тебе такую банальность, типа «он сам по себе оружие». Это не так. Но зачем оружие тому, кто и есть сама жизнь, кто есть сама смерть? Истинная сила дракона подобна кончику стрелы, пущенной в самое сердце. — Она стояла на дощатом полу тренировочной комнаты и смотрела на меня непривычно серебряными, с полосочкой зрачка, глазами. Стройная девушка в широких брюках, в тонкой маечке, с забранными на затылке золотыми волосами. И в этот момент я как никогда остро ощущала именно ДРАКОНА — первосозданье, начало и конец жизни. — И не дайте боги кому-то оказаться рядом с тем местом, где схватились в смертельной битве два дракона. Они никогда не опустятся до банальной грызни, ни капли крови не прольется на землю. Их битва [11] будет происходить на более высоком уровне, чем плоть. И чем сильнее противники — тем страшнее происходящее. После такой битвы один падает замертво, другому же даруется жизнь. Но на том месте больше никогда ничего не вырастет, не зацветет, и животные будут обходить такое место стороной. Потому как место той битвы посетила воплощенная Смерть. Но ничего не бывает просто так, и силы тоже. Для всего нужен опыт, а уж для призыва Костлявой тем более. Тем более для ее направления, ведь старуха очень не любит, когда ею командуют. Понимаешь, Алекс, мы не любим убивать, но умеем это делать.

Контраст представшей передо мной драконицы и привычной забавной Иаллин оказался так велик! Я до конца дня ходила под впечатлением, пока она меня не успокоила своим очередным вывертом — моя голову над тазиком, перепутала флаконы и вместо шампуня воспользовалась своим же последним новшеством — эликсиром невидимости. Ну и пока не разработала проявитель, ходила лысая — волос-то не видно! Я скромно улыбалась в сторонке, чувствуя себя полностью отомщенной за свой нежитеобразный вид.

Что же касается меня самой, тут все куда сложнее, чем с драконом-оборотнем.

Ведь чем дальше, тем страшнее. И если первый месяц я как-то умудрялась сдерживать свои новые «таланты», то одна весьма некрасивая вспышка положила конец не только всем моим потугам, но и репутации.

Я сидела за очередным фолиантом, когда в комнату, где в школе помещалась библиотека, влетела Яла, полуэльфийка-полу... боги знают кто, но некромант закачаешься. Таких трупешников поднимает, загляденье, от живого не отличишь. Разве что по навязчивому запаху, но она над этим работает.

— Алекс, чего ты тут расселась, там Мальгольм с Алкой сцепились!

У меня внутри все так и перевернулось.

Мальгольм, как и Иаллин, истинный оборотень, но со второй сущностью здорового кошака. Да и в человеческой своей ипостаси мало от него отличается — крепкий, вальяжный, наглый тип. К тому же ловелас и бабник, готовый нападать на все, что движется, а там по обстоятельствам.

Но ни Алку, ни меня попасть в список его постельных игрушек не прельщало. Как будто мало мне домогательств одного оборотня, и этот туда же. Только поздно мы поняли — этот тип словно специально нарывался на желанный отказ, надеясь увеличить вес новой победы. А тут мы, такие мужененавистницы.

Не знаю, что случилось со мной в момент, когда я увидела сцепившихся на шестах

Мальгольма и Аллу, но явно ничего хорошего. Глаза подернула красная пелена, а инстинкт, который сильнее, чем любой разум, заставил прыгнуть вперед с высокого крыльца и, встав между ними, наотмашь ударить оборотня ладонью.

Это было бы не так страшно, не обзаведись я набором длинных когтей, разом располосовавших смазливую мордашку парня.

Сказать, что ему это не понравилось, — ничего не сказать. Молодой, мозгов мало, взял и обратился в огромного кота.

— Кис-с-са, кис-са, кис-са! — дразнила я, с грацией танцующей змеи уворачиваясь от прыжков черного кота.

Наконец Мальгольм понял, что соревноваться в скорости с ускользящей добычей не лучшая идея, и выбрал другую тактику. Теперь этот наглец выжидательно наматывал круги вокруг скучающей меня. И как только невинная, ничего не подозревающая, угу, жертва позволила себе роскошь отвлечься на кончик длинного хвоста, дразняще ласково коснувшегося ноги...

Прыжок!

Захват, кувырок, падение. И очаровательная улыбка сидящей на груди «жертвы».

— Хорош-шая кис-са! Глупая кис-са! Ес-сще рас-с... ш-ш-шкуру с-сдеру.

Кот пораженно уставился на меня зелеными глазницами, поджимая усы и уши.

А я соскользнула с него одним плавным движением и еще пару мгновений следила за тем, как поднимается местами помятый паренек.

Одно из незыблемых правил магии гласит — при сдерживании оборот не работает. То есть пока мои пальцы сжимали горло кота, человеком он стать не мог.

Прикосновение к спине воспринимаю как ласку и гибко извиваюсь под тонкой женской рукой. Удивленный взгляд драконицы ранит. Ранит!

Что же я творю?

В себя пришла только в кабинете ректора. Вилиантиэль смотрел на меня внимательным взглядом, ни в чем не обвинял, не ругал. Просто смотрел. Лучше бы он вон ту вазу о мою дурную голову разбил: коли мозги на место не поставит, так хоть избавиться от этой гадости.

— Первый раз вижу дракона с голубыми глазами.

От этих слов я потеряла последнее самообладание и позорно разрыдалась.

Кем я теперь стала? Каким чудовищем? Откуда во мне столько грубости и силы?

Когда разгул истерики улегся, мне подали платок и стакан с горячим чаем. Эльф все так же смотрел на меня, но теперь куда более чутким взглядом. Усевшись на край своего стола, он усмехнулся:

— Мне вот интересно, что ты за чудо такое... диковинное. И как до сих пор жила с такими способностями?

Я скромно пожала плечами. А что ответить, до встречи с драконами Алауэн Ту — нормально, после — тяжело, а без них... Вот это меня и пугало. Братья хотя бы несли ответственность за меня и силы, дарованные ими. А сейчас вокруг никого близкого.

Кроме Иаллин. Я как-то сумела распознать в ней родственника. И до сих пор ощущала в груди острое желание защитить.

— Не волнуйся так, Александрит, — чуть улыбнулся Вилиантиэль, заметив, как дрожат у меня руки. — Для того и существует наша школа, чтобы развивать скрытые способности.

Думаешь, что здесь делает Мальгольм? На самом деле он подающий надежды стихийник, а это редкость у оборотней. Яла вообще-то в скором будущем может стать великим врачомателем, если выберет направление «Жизнь», а не «Смерть». А твоя подружка Иаллин? Ты знаешь, что все Алауэн экспериментаторы? — Ага, на собственной побитой молью шкуре. — А девочка у них просто потрясающий артефактор. Да, это тоже особый род эксперимента, но ее родственники предпочитают ставить опыты над живой материей или заниматься алхимией на крайний случай. Ведь Алауэн и сами потомки продукта такого опыта. Но с этим тебе лучше обратиться к их представительнице. Не бойся, Александрит, мы посмотрим, что можно из тебя сделать. Забавно, — улыбнулся эльф, — оказывается, из такой тихой девочки может получиться столь грозный боевой маг. Теперь иди. И постарайся держать себя в руках.

Из кабинета ректора я вышла в более или менее вменяемом состоянии. Правда, открытие того, что от меня теперь все шугаются, доставило мало радости. Хотелось вновь спокойной жизни и отвечать на атаку привычными уникальными щитами, а не когтями. Да и в поминутном шипении хорошего мало.

В своей комнате я упала на кровать и долго лежала. Ну пока не пришла Алла, обрадовавшая меня своим новым изобретением. «Антикот» назывался и пах... валерьянкой!

Поначалу я не поняла принципа действия, но потом, после демонстрации действия сего грозного оружия... Маленький флакончик с грушей на трубочке, как духи, право, а такой эффект.

Иаллин исподтишка обрызгала им сначала Ялу, для проверки. А когда убедилась в действенности сего возбудителя неуравновешенных кошачьих особ, и Олега, нашего сокурсника. Что тут началось!

С воплями: «Уйди, извращенец!» — Олег наматывал круги по корпусу, а вылупивший глаза и капающий слюной Мальгольм бегал за ним.

Но и этого Алле показалось мало, уж не знаю причины, спровоцировавшей ту драку, но она явно о-очень серьезная. Я прям злиться начинаю.

Итак, на этот раз «волшебными ароматами валерьяны» был смачно сдобрен брутальный учитель артефакции.

— Заслужил! — шептала драконица и, прикусив кончик языка (хоть у этой нормальный), обрызгала профессора с ног до головы.

Взбесившийся кошка терся о его ноги, мурлыкал, замазал слюнями весь костюм, сладострастно постанывал, притом не замечая, как меняет ипостаси. Маг долго держался, пытаясь отпихнуть от себя похотливого ученика, но и его терпению пришел конец. И он дал Мальгольму в ухо.

Мы с Иаллин так смеялись, что не заметили подошедшего сзади ректора. А очнулись, лишь когда тот ухватил нас за уши и оттащил в свой кабинет.

«Ну я-то здесь при чем?» — думала я, потирая горящее ухо.

Второй раз на дню сюда попадаю, а ведь раньше меня вызывали только для похвалы. Эх, общество некой блондинистой особы на меня дурно влияет.

— Главное, чтобы братья ни узнали! — вздыхает Алла. Ее горящее ухо я вижу даже в темноте.

— Мм? А что — братья? — Первый раз слышу, как она их упоминает.

— А им вечно мои развлечения не нравились. Они меня, конечно, любят... по-своему.

Но такие зануды!

Утыкаюсь лицом в подушку, чтобы не хихикать слишком явно.

— Что? — все же заметила мои дрожащие плечи драконица. Ах да, у нее же тоже ЗРЕНИЕ.

— Так, вспомнилось. И что у тебя за братья такие... хм, несправедливые.

— Вообще-то они мне не родные. Так, дальние родственники, но так как мы погодки... почти, а у Алауэн довольно сплоченный клан, то они мне заместо братьев. Так, — села она на постели. Уснуть у нас в ту ночь не получалось. — Моя бабушка и их прапрадедушка... Все заново! Мой дед был женат на троюродной сестре какого-то там дедушки. Так тоже непонятно, — насупилась Иаллин. Посидела, позагигала пальцы, чего-то посчитала. Потом плюнула и выдала: — В общем, у нас общие предки.

Я снова хрюкнула в подушку.

А себе на ус намотала — не родные они, а очень даже дальние. Тогда чего над сестричкой так трясутся? Ох, чую многострадальной пятой точкой — не к добру.

— Тогда чего их бояться?

— Злые они. Нет, я, конечно, их обожаю, но... от их так называемой заботы уши вянут. Туда не ходи, это не бери, то не трогай, сюда вообще носа не кажи. Звери!

— Ага! — с удовольствием согласилась я.

— Хочешь почитать, что они пишут. Ведь даже здесь своими нотациями достанут.

Иаллин вскочила, залезла куда-то под кровать и достала потрепанный конверт со следами горения. Не иначе как она опыты на нем ставила. Я щелчком зажгла свет и достала из конверта сложенный вдвое лист бумаги.

«Дорогая сестренка, мы искренне надеемся на твое благоразумие и просим — будь внимательней, не наделай глупостей, раз тебе удалось поступить в эту школу. Мы гордимся тобой и теми успехами, что ты описала нам в прошлом послании, но...»

Тут руны чуть заметно вспыхнули и начали меняться, складываясь совсем в иные слова.

«Свои обещания мы держим, и поверь, Александрит Андин, внимательно следим за тобой. И пока довольны тем, что ты делаешь. Иаллин от тебя в восторге, а учителя очень хвалят за усидчивость и спокойствие. А также благодарят богов за твою способность влиять на нашу пылкую сестрицу, контролируя ее действия. Продолжай в том же духе».

Я даже зашипела от такого. Вот... паразиты!

— И я о том же! — разулыбалась Алла. Видно, последние слова я произнесла вслух.

— Да уж, строго. А почему они о тебе так пекутся-то?

— Ну не знаю. У Алауэн вообще очень сильная связь с представителями своего клана. Но эти двое почему-то выбрали объектом именно меня.

— У них что, своей сестры нет?

— Нет. Тут такая сложная система, привитая нам еще драконами. Как же тебе объяснить? Вот! Птица не может отложить яйца раньше, чем из гнезда вылетит ее последний птенец. И у нас примерно то же самое. Пока дети считаются относительно юными, мы не можем рисковать и заводить других детей. А с Алауэн Ту дела вообще еще запутанней. Они ведь двойняшки. А это серьезно обостряет их восприятие мира. Понимаешь?

— Не совсем. Объясни, почему именно вы не можете рожать второго ребенка? Чем это грозит?

— Неужели так трудно понять — ревностью. Даже люди иногда любят одно свое дитя сильнее, чем другое. Ты попробуй относиться к взрослому ребенку так же, как к

новорожденному. Не получится. А все Алауэн по натуре собственники. И к родителям тем более. Дитя на протяжении не одной сотни лет любили, холили и лелеяли — и вдруг появляется кто-то и рушит твой привычный мир. Р-р-р! — протянула Иаллин. — Вот и приходится ждать, когда твое великовозрастное дите наконец обзаведется кем-то другим, на кого можно обратить все свое внимание, и перестанет держаться за твой хвост.

— М-м? И что для этого надо?

— Замуж выдать или женить, это у кого как получится, — рассмеялась она моей несообразительности. — А с Алауэн Ту это вдвойне труднее. Тем более с этими.

— А что в них не так? — Ушибленные на голову, а так нормальные драконы. Разве что с садистскими наклонностями. И сволочным характером. И жуткими приемами дрессуры. И похотливы, но это можно списать, так как все же мужского полу, что тут с них возьмешь? А кроме этого и придаться не к чему. Стандартные такие драконы-маньяки с нездоровыми намерениями по отношению к невинным девам.

— Да полукровки они. Хотя... все Алауэн по природе своей полукровки — наполовину люди, наполовину драконы. У меня вот дедушка вообще эльф. Правда, мама и папа Алауэн. А у этих отец демон, думаешь, это положительно повлияло на их характер.

— Кто? — поперхнулась я.

Вообще-то люди называли демонами не только «исконных жителей» Тантраса, но и один из легендарных народов, живущих в нашем мире. Меня никогда не интересовали подобные темы, но если вспомнить курс по магической истории, то около трехсот лет назад противоборствующие древнейшие расы вышли из небытия, для того чтобы поучаствовать в какой-то войне. Это были дэвы или Светозарные, как их еще называют из-за блеска перламутровой кожи. И асуры, которые в своей второй ипостаси уж очень походили на пресловутых демонов. Ничего точнее об этой расе я сказать не могла. Придется покопаться в книгах и, возможно, расспросить нашего ректора.

— Асур, — подтвердила мои догадки Иаллин. — Только не спрашивай меня, как это возможно, я его только несколько раз видела, да и то мельком. Ну учудила их матушка, она же у них тоже Алауэн Ту. Вот и получились детки... Понимаешь, Алекс, драконья кровь в принципе сильнее всех. Дракон — первое существо, появившееся в этом мире, и победить их кровь удалось только нашим предкам Диар и Теоденусу, дракону и его человеческой возлюбленной. Это был первый эксперимент, принесший такие плоды, а Теоденус стал первым драконом-оборотнем. Но об этом я тебе как-нибудь потом расскажу. И по сей день, кто бы ни был вторым родителем, рождаются только Алауэн. Все, что может чужая кровь, — повлиять на внешность человеческой ипостаси, — указала Иаллин на свое довольно-таки типичное эльфийское личико. У нее ведь даже ушки чуть остренькие. Хотя... у Колина и Сери тоже были не совсем нормальные уши. Да и внешность... с этими их странными космами. — Я вообще очень на деда похожа, как бы это ни злило мою маму, она у нас такая поборница чистоты крови, — закатила глазки Иаллин. — У эльфов ведь тоже сильная кровь. Правда, недостаточно, чтобы повлиять на мои способности дракона. А вот с этими братьями дела обстоят куда сложнее. Демоны, конечно, младше драконов, но куда активней. И что могло намешаться в таких детях, известно лишь богам и Хранительнице. Рождение Колиандрэя и Сериандрэя в нашем клане было очень серьезным событием. Как я знаю, до этого момента существовала вероятность принудительного развода их родителей. В нашем клане каждая драконица на счету, а эта мало того что вышла замуж за демона, так еще и около ста лет не могла дать потомства, подтверждая несостоятельность такого брака. Мне

мама в свое время такую лекцию прочла по этому поводу, наш Вилиантиэль может позавидовать. Все уши прожужжала, как не стоит поступать хорошей драконице и с кем уж точно не стоит водиться. — Алка возмущенно фыркнула, но щеки ее почему-то алели. Может, от гнева?

Я упала на подушку с тяжелой головой, полностью забитой знаниями. Каша получилась еще та. И сколько вопросов-то осталось плавать на поверхности!

Что у этих драконов вообще там творится? Бедлам какой-то!

Да еще эта развеселая парочка, так некстати возникшая на моей дороге. Хотя... может, это я просто подвернулась им под руку? Что они там по этому поводу говорили? Ах да — «не хотелось терять время». Они время, а я, видите ли, жизнь теряю, сама в себе запуталась. Ну что за несносные типы!

Внимательные глаза Иаллин следили за мной не отрываясь. Было заметно, что она долго готовилась, прежде чем спросить:

— Александрит, кто ты?

Драконы чувствуют ложь, поэтому я ответила честно:

— Сама не знаю.

Переспрашивать она не стала, оказалась неожиданно тактичной.

Мы какое-то время молчали, смотря в распахнутое окно. Ночь выдалась неправдоподобно ясной и звездной. Даже луна не стала соперничать с каплями небесных слез, застывших на темном пути. Ветер чуть заметно перешептывался с кронами вековых ясеней и игриво раздувал сдвинутые занавески. Серебряный свет, лившийся в окно, чертил четкие линии женских профилей.

— Откуда ты родом?

Обняв подушку и не отрывая взгляд от окна, я просто рассказала:

— На границе человеческих королевств и эльфийского Светлого Леса [\[12\]](#) есть маленькое государство — Ялица. Мама держит свою пекарню, она делает самые лучшие булочки с корицей, какие только можно представить. Отец... Мой отчим военный. У моей матери еще трое детей помимо меня, и двое приемных, дети отчима от первого брака. Как только настало время, я поступила в Академию магии, потом служила в Патруле. После окончания срока стажировки поступила сюда. Вот и все. У меня, как видишь, все банально.

— А где твой настоящий отец?

— В Ялице. Мама в молодости работала камеристкой у одной аристократки, вот их сынок и опузатил девушку. Я же говорила — банально.

— Ничего себе — банально! Целый роман вырисовывается, — даже села Алла. — Так ты дочь аристократа?

— Я даже не бастард. Меня ведь так и не признали. Поэтому и имени рода нет, Андин — это такой способ замаскировать данный факт. Маман провинившегося молодца откупила деньгами. А бедная брошенная девушка оказалась не такой дурой, как думали многие. Она никуда не уехала, как советовали «доброжелатели», а открыла свою маленькую лавочку. Мне не было и года, когда к ней посватался молодой вдовец, бравый капитан городской стражи. Она подумала и приняла предложение. У меня очень расчетливая и умная мама. Графиня себе все локти искусала, — злорадно хихикнула я. — Мало того что такой скандал, да закончившийся не в ее пользу. Сынуля потом ведь не одну молодку попортил, они еще, наивные, рассчитывали повторить судьбу моей мамочки. Да где там, это же надо головой думать, а не только другим местом. Я имела в виду кошелек, а ты что подумала? С

горя графиня решила своего сынка беспутного женить, да ничего хорошего из того не вышло, на пути им попала настоящая блондинка — не обижайся, Алла. Это была самая истеричная, мелочная и глупая девица, каких я только видела. Наследника она им так и не дала, зато разбазарила все состояние. Так что графиня была вынуждена продать часть своих земель. А знаешь кому? Моей мамочке. Она сейчас там зерно выращивает для своей пекарни.

— Значит, наследника в случае чего у той графини нет? — было обрадовалась драконица.

Но я поспешила остудить ее пыл:

— Наследника нет. Но есть дочь. Еще незамужняя. А значит, все, что осталось от блеска бывшего величия, пойдет той в приданое. Мне же по наследству достался их пусть и слабенький, но магический дар. Ты ведь и сама знаешь — у простолюдинов это бывает реже, чем у аристократии.

— Вопрос селекции, — приподняла она палец. — Дедушка мне об этом рассказывал. Это... Если брать у курицы самое большое яйцо и получать из него другую курицу, и так по кругу. Однажды курица просто не сможет снести новое яйцо... потому что оно будет с самой курицы.

— Понятно, — улыбнулась я.

— А почему ты уехала из своей Ялицы?

— Это очень маленькая страна. И Академии там вовсе нет.

— Только поэтому?

— Нет. Когда младшие начали подрастать... в общем, мне там совсем не осталось места. Они мои братья и сестры, но я этого никогда не чувствовала. И как по-другому, я ведь незаконнорожденная.

Иаллин босыми ногами прошлепала по полу и села рядом со мной на постели:

— Прости, я не хотела огорчать тебя.

— Ты не огорчаешь. Я уже давно со всем разобралась. И с отношением к своей семье тоже. Мама меня любит, а на остальных мне плевать.

— Если ты так считаешь... — Тонкая ручка растрепала мои волосы. Сама Алла называла мою прическу странным словом «мелирование», а я своим самым страшным кошмаром. Драконица никогда не спрашивала, отчего я поседела, хотя слышала наглуую ложь, созданную для других: мол, это результат неудачной курсовой по нежитеведению. Слава всем богам, в тот раз я отделалась лишь тремя седыми волосками, которые были тут же безжалостно вырваны. Иаллин вообще редко задавала провокационные вопросы, всегда оставляя право просто промолчать. — Если хочешь, я буду твоей сестрой. Мы ведь никогда не поссоримся?

— Надеюсь, — улыбнулась я.

Если бы она только знала! Лишь бы братцы не рассказали ей, зачем в школе появилась я. Хотя... с них станется и такую гадость мне подкинуть.

Скучаю я по этой неотесанной парочке.

Время текло медленно и неторопливо. Да, на занятиях мы очень уставали, но бесконечный оптимизм Иаллин и ее безумная энергичность позволяли нам иногда неплохо развлекаться.

С приходом зимы не стало легче, но куда интереснее — многие уроки, связанные с физическими нагрузками, сдали свои позиции теории, занимательным лекциям,

лабораторным работам и просто интересным занятиям.

Так однажды, после трех дней жуткой метели, во время завтрака, который проходил в общем зале, наша преподавательница гламора томно вздохнула:

— Так хочется цветов. Подснежников.

Эта дама приезжала к нам только на месяц, но успевала навести такого шороха, что всякий раз школа еще три месяца пытались успокоиться. Смотря на эту точеную фигурку и кукольное личико, наши парни истекали слюнями и все, как один, вздыхали от любви. Хотя нет, некромант со второго курса, Иниан кажется, интересовался этой особой с чисто познавательной стороны — походку там скопировать, тембр голоса. Он у нас вообще такой... неординарный. Так вот, поморочив голову всем, включая мужскую часть учительского состава, за исключением ректора, в последний день своего пребывания эта стерва сняла с себя свой знаменитый гламор... и девушки возликовали! Преподавательница, кружащая головы, оказалась невысокой коренастой особой с довольно простеньким лицом, носиком пуговкой, едва ли не плоской грудью и редкими волосами, напоминающими воронье гнездо.

Зато мы узнали силу гламора.

Ну а в тот день ученики дружно покрутили пальцем у виска и продолжили ковырять вилками в омлете (у меня, как всегда, была двойная порция и, судя по всему, с кусочком ветчины). Позже выяснилось, что это мы зря.

Вручив нам простейшие приспособления и зелья, весь поток первогодков погнали в лес за подснежниками, приговаривая: «Скажите спасибо, что не за ирисами и кувшинками!»

О да, мы сказали! Да так, что снегири краснели полностью, а белки падали в обморок — такого сочного многоголосья мата этот лес еще не слыхивал.

Вообще, заклинание пробуждения природы не такое сложное — просто нудное, и мы им редко пользуемся. Да и энергоемкое оно.

Под вечер, когда в сгущающейся темноте на территорию школы начали подтягиваться ученики, притащилась и я. Энергозапас у меня колоссальный для человека, но действительно им управлять я еще не умела, вот и перестаралась. В моей корзине кроме подснежников лежали дикие яблоки, ветка орешника, колокольчики, незабудки и другие цветы, а также ежик, возмущенный внеплановой побудкой. С трудом переполез границу, отмеченную магическим напряжением, я села прямо в свежий сугроб, понадеявшись на «авось и так найдут». Конечно совершенно не подумав, что таких, как я, слишком много и одну нерадивую ученицу могут просто пропустить. Хорошо, хоть Алла вовремя забила тревогу, а Мальгольм меня быстро нашел и выкопал.

Ночью, после того как меня поставили на ноги, был новый разнос от Вилиантиэля и освобождение на целый день от занятий.

Сначала я этому обрадовалась, но потом поняла, насколько скучно одной в комнате, и очень расстроилась. Хорошо, хоть после обеда пришла прогульщица Иаллин и начала меня развлекать разными историями. Мне как-то сразу вспомнилось обещание драконицы поведать историю их рода. Та особо не отпиралась.

— Родоначальниками нашего клана являются Диар и Теоденус. Они встретились более двух тысяч лет назад. Да-да, не удивляйся так, мы довольно молоды.

С учетом того что в клане около сотни драконов, действительно есть чему удивиться. Подобное можно списать только на раннее развитие драконов. Если книги не врут — а я успела прочитать одну у Алки, якобы перед сном, — то Алауэн становятся на крыло примерно лет в двадцать, тогда как истинные драконы не раньше пятидесяти.

— Диар была дочерью рыцаря благородных кровей и одной весьма ветреной девицы, — меж тем продолжила Иаллин. — Когда та поняла, что муж неспособен обеспечить ей богатство и праздную жизнь, она подала на развод, даже не посмотрев на пятилетнюю малышку. Рыцарь не отчаялся, большую часть времени проводя в походах и подле своего сюзерена. Мать Диар повторно вышла замуж за крупного торговца. И вот лет эдак через пять-шесть по приезде рыцарь застаёт свою безмерно любимую дочь всю в слезах и побоях — оказалось, что пьяный отчим домогался малышки, а получив отпор, избил. Отец не стал терпеть подобного обращения со своим ребенком. В итоге им с Диар пришлось срочно бежать из королевства. На новом месте им было лучше, рыцарь открыл свою школу мечников, Диар пошла в Академию магии. За месяц до выпуска девушки из Академии умер ее отец — сказались старые раны. Поэтому она сразу и не сообразила, куда ее посылают на время практики. Оказалось, какие-то бумаги благополучно перепутали — и Диар отослали в один из фортв Наездников драконов.

Удивлению ее новых руководителей не было предела: «Как, девушка — Наездница?» Но делать было нечего, взяли и начали обучение, выдав одного из самых вредных и невыносимых драконов, какой только был, — Теоденуса.

С ним ведь тоже не так все просто оказалось. Он очень молодым был — еще и пятисот лет не стукнуло. Горячий, язвительный, упрямый. Мать Теоденуса — дочь ведущего крыла и Хранительницы клана. А отец... изгнанный ледяной дракон.

Что случилось, точно не скажу, все, что мы знаем, — его выгнали свои же. Он прилетел в земли горных драконов, где ледяного приняли пусть не с восторгами, но с добром. Прекрасная Одени'Тиа'Гелья осенила изгнанника своей любовью, результатом которой и стал Теоденус. Кстати, это его неполное и сильно переделанное имя Теге'Одени'Нусуи, и то в сильно укороченном варианте. Так вот, через какое-то время изгнаннику пришла весть от клана ледяных — они были готовы его простить и принять назад. Тогда этот индивид мужского пола, бросив жену и едва вылупившегося сына, со всех крыльев ринулся в свои Снежные пустыни. Его пытались остановить и вразумить, но он никого не желал слушать и, ранив ведущего крыла, умчался прочь. Больше ледяного никто не видел. Теоденус же так навечно и остался ребенком «того ледяного сердца».

В общем, встреча Диар и Теоденуса не была воспета в балладах — они друг другу нагубили и пообещали недолгую жизнь. В итоге же лет пять считались лучшей парой «Дракон — Наездник». Понимаешь, есть такая особенность — со временем эти пары практически срастаются на магическом уровне, у них связывается сознание, чувства. И подчиненным в такой связи выступает человек, как более слабый и подготовленный ментально. Именно поэтому они редко обзаводятся семьей, дракон для них дороже.

А у Диар к тому же был несносный характер и рефлекс отвечать на любую попытку мужчины приблизиться к ней хуком справа.

Переломный момент наступил во время одного из рейдов: эта парочка забралась туда, куда не надо, и побеспокоила одну очень старую колдунью. Та и прокляла их, сказав, что «один оборот — два сердца в клочья». На следующее утро Диар проснулась не со своим другом-драконом, а в обнимку с красавцем-мужчиной. Когда стало понятно, что блондинчик этот Теоденус, девушку еле в сознание привели.

Вот такие шуточки у старой ведьмы.

Но мужчина вышел выше всяких похвал — эльфийки засматривались. Высокий, сильный, с золотыми волосами (Диар еще долго фыркала по этому поводу: видите ли, не

любит она блондинов), с глазами цвета черного серебра — в общем, эротическая мечта любой женщины.

Почему — эротическая? А в каком виде ты думала он впервые перед Диар предстал?

В общем, подумали они и решили колдунью найти, а не найдя, бросились на поиск другого средства.

Полгода бывший дракон и магичка по королевствам мотались, и все это время Теоденус со своей напарницы глаз не сводил. Ведь для дракона приход любви — это вспышка, которая застилает глаза и которую невозможно пропустить или проигнорировать. Ну а Диар как будто не замечала: друг — он и есть друг.

Долго ли это продолжалось, сказать не могу, Теоденус терпеливый очень — все же дракон. Но однажды им повстречался один эльф. Красивый, просто сказка. И очень заносчивый, надо признать. Диар тогда впервые влюбилась, долго за ним ходила, обаять пыталась. Но ничего у нее не получилось, эльф только развлекался. А когда после совместно проведенной ночи порвал с ней все отношения, высказав пару не самых лестных слов, не выдержал уже Теоденус. Он и так весь измучился, смотря на симпатию своей возлюбленной, когда же та оказалась столь несчастной — вызвал соперника на дуэль.

И неизвестно чем бы дело закончилось, но именно в этот момент Диар поняла, кто ей дороже.

...А через пять дней проснулась не в объятиях любимого, а рядом с золотым драконом. Оборот закончился, разбив сердца обоим — Диар и Теоденусу.

— И он остался драконом? — посмотрела я в глаза подруги.

— Да. — Алла выдержала долгую паузу. — На долгих три года, пока Диар искала способ быть с любимым. Как она это сделала — не спрашивай. Это тайна, скрытая даже от нас, ее потомков.

Могу сказать лишь одно — за это время Теоденуса чуть не изгнали из собственного клана за любовь к человеческой женщине. Диар подала руку помощи тем, кто населял земли, некогда принадлежавшие ее роду, я же говорила, что ее отец — разорившийся аристократ. Парочка выиграла войну с кочевыми племенами, которые делали набеги на окраинные земли, оттяпала себе большой участок земли и назвала его королевством Алауэн.

Диар, правда, ни на мгновение не прекращала поиск способа соединения двух любящих сердец. И в итоге выиграла — Теоденусу была дана возможность оборота со второй ипостасью человека.

Он первый дракон Алауэн.

— Красиво, — вздохнула я.

— Это история моего рода. И история любви двух совершенно разных существ, которые не могли жить друг без друга. Диар, правда, сейчас иногда ругается, говорит: «Будь проклят тот день, когда я села на этого дракона!» — но мы видим, как нежно она смотрит на своего мужа.

— Она что же, до сих пор жива?

— Да. Только почему — это еще большая загадка для нас. Хотя сама Диар говорит, что нас просто без присмотра не может оставить — мы же хоть наполовину, но драконы, а значит, знатные раздолбаи. Она наша Хранительница.

— Почему Хранительница? От кого она вас охраняет?

— Не нас. наших детей, наше будущее. Понимаешь, время беременности для драконицы очень тяжелое. Само это сочетание — человека и дракона — есть высшая магия. Даже

оборотни по сравнению с нами — простейшие существа. И если драконы откладывают свое драгоценное яйцо с будущим ребенком, то мы как люди — живородящие. И вынашиваем свой плод до конца. Тело дракона для такого не приспособлено. А вот тело человека — вполне. Именно поэтому в период беременности мы стараемся как можно реже менять ипостась. В особенности на поздних сроках. Это вообще трудно объяснить, только Хранительница доподлинно знает. Но проблема не в матерях, а в их плоде. Он тоже полудракон. И оборот для него естественен. Понимаешь меня?

Я кивнула, представляя, каково это — вынашивать дракончика. Знать, что внутри тебя это... с чешуей и хвостиком. Да огненным дыханием. Ой, не завидую я драконицам!

— Это каким же он рождается?

— Ну малыши чаще всего рождаются вполне человеческими. А уже потом перекидываются в дракончика. Ой, они маленькие такие хорошенькие. Совсем крохи, а гонору! — Улыбка Иаллин погасла. — Но для того чтобы они родились, нужен постоянный контроль Хранительницы. Только она может приказывать им на таком уровне. Она контролирует и дракончика, и его мать. Вот именно поэтому недраконицам так тяжело и рискованно выносить наших детей. И если с оборотнями и двухипостасными хоть что-то можно придумать, то с остальными сложнее. Эльфиек спасает их великолепная регенерация. А вот с людьми все очень плохо. Слишком хрупкие тела. Слишком мало магии и энергии. Да и опыта. Например, ты для нас: еще ребенок. Не по физиологии — по опыту.

— Для вас все люди — дети.

Иаллин улыбнулась:

— А нас простые люди и не интересуют. Не знаю точно почему, но в общей массе люди для Алауэн мало привлекательны. Даже чисто сексуально. Ну не воспринимаем мы их всерьез. Правда, это не касается магов. — Задумчиво намотав прядь волос на палец, она добавила: — И то если им больше пятидесяти.

— Ну-ну. — Значит, мне повезло нарваться на извращенца. Растлителя малолетних просто. И почему я не удивлена? Всегда подозревала этого дракона в полной неадекватности. — И вы, значит, всю беременность должны ходить за ручку с этой повитухой драконьего масштаба? Бедненькие!

— Ну не всю, — насупилась она. — Но для нашей же пользы на время беременности лучше переехать в Цитадель Алауэн. Ради своего ребенка и не на такое пойдешь.

Хорошо, драконица не заметила моего насмешливого взгляда. А то обиделась бы. Она же сама, по сути, ребенок. В такие моменты мне кажется — меня не в охранники взяли, а в няньки.

Если у Дракона хвост трубой — к деньгам, если хвост баранкой — к обеду, если хвост как у волка на морозе — к принцессе.

Народное

— Ну вот! Теперь можешь смотреть.

Иаллин подняла зеркало, позволяя мне увидеть горящее и чуть припухшее плечо. О Темная Морана, [\[13\]](#) за что мне это блондинистое наказание!

Вчера на ночь глядя Алке пришла новая «гениальная идея», она решила мне татуировку сделать. Магическую. Накануне мы проходили защитные руны, рисунки и пиктограммы. Так эта экспериментаторша, будь она неладна, решила изобрести нечто такое... чтобы учителя со стульев попадали и в ножки кланялись, возможно с лобызанием оных. Драконица в своих мечтах дошла уже до лаврового венца, золотой короны и слез умиления деда. А также вселенской преданности и обожания Вилиантиэля, в которого успела немного влюбиться. Ну так... совсем капельку. Бедный эльф уже не знал, куда ему деться от проснувшейся чувственности драконицы. Вся школа с увлечением следила за этим романом. Иаллин вздыхала и не оставляла попытки соблазнить красавца-ректора, он же всеми силами старался этого избежать. Еще бы — такой скандал, завести амурные связи с собственной ученицей. Но все доводы драконицу не останавливали, и она перла к своей цели как таракан — пока не прибеешь, будет куда-то лезть, куда-то бежать, да еще и во все щели протиснется.

Я даже не пыталась ее в этом остановить, как бы меня ни просил сам ректор, лишь сладко улыбалась, получая удовольствие от маленькой мести. Да, согласна, у меня самой от этого эльфа коленки подгибались и в животе теплело. И Алла об этом прекрасно знала, ее любовь к Вилиантиэлю как раз и началась, после того как я поплакалась подруге, жалуясь на «этих бесчувственных чурок и сволочей эльфов». Это надо так, соблазнял, соблазнял, а потом: «Извини, но я не могу. Это противоречит учительской этике». Тогда зачем надо было дразнить? У меня, между прочим, наверное, первый раз вообще такое желание возникло, а он... Хотя целуется выше всяких похвал, за одно это многое можно простить.

Может, у него методы воспитания такие? Я, например, нашего ректора обожаю и ни от кого этого не скрываю, впрочем, не я одна. Вилиантиэля у нас все любят, он хоть и суровый учитель, но справедливый и очень обаятельный. Многие девушки вздыхают по нему, но только наша драконица превратила это в развлечение для всей школы.

Итак, Иаллин задумала поразить общественность своим искусством создавать артефакты. Все остальные методы показались ей слишком банальными, она решила впаять артефакт сразу в тело. Почему-то в мое.

Не то чтобы я не сопротивлялась, все же драконьи эксперименты на моей драгоценной шкуре стоили мне слишком дорого, но Иаллин так посмотрела на меня, даже самый жестокий палач прослезился бы.

Полдня она пыхла над свитками, а сразу после обеда посадила меня на шаткий табурет и, наложив заклинание оцепенения, принялась за свое кровавое дело.

Если кто думает, что сделать рисунок на коже так же легко, как и рисунок на холсте,

сильно ошибается — тут он рождается на крови. К тому же простой татуировкой драконица не ограничилась, а добавила к вязи тонких линий еще и несколько шрамов. И разве эта зараза подумала сделать мне обезболивающее? Нет, Алла сестра своих братьев — тоже садистка.

Драконица сопела над ухом, пыхла как ежик, много колдовала и поминутно ругалась.

И вот результат всех стараний на лице, точнее, на руке... ну на плече, куда еще тату делать?

Только кто говорил о наличии у моей подруги фантазии? Заткните ему рот паклей и засмолите — брехал он. Ибо сия неразумная особа изобразила дракона. И не простого, а огненно-красного, оплетающего кинжал.

— Как тебе?

С громким шипением я бросилась на подружку с четкими намерениями ее придушить. Правда, заранее знала, что силы не на моей стороне, драконица быстро подмяла меня под себя, притом забавно кудахча:

— Алекс, что ты делаешь? Тебе нельзя напрягать руку. И валяться тоже, вдруг какую заразу подцепишь.

— Уже подцепила. Тебя!

В общем, все оказалось не так страшно, как мне показалось в первую минуту.

Да, дракон, да, красный, да, с желтыми глазищами, да, двигается, да, делает попытки покусать. Ну и что такого? Было бы из-за чего скандалить!

— А что? Красиво! Мне нравится.

— Ну и что оно может?

— Еще пока не знаю.

— Чего? Как это — не знаешь?

— Я не знаю, какие заклинания подействовали, какие отторглись, а что вообще поменялось. У тебя ведь ненормальный обмен веществ.

Громко фыркнув, я надела широкую рубаху и вышла из комнаты, направилась не куда-нибудь, а в кабинет ректора. Может, хоть Вилиантиэль знает, что эта зараза чешуйчатая со мной сделала.

Нет, ну она вся в братцев.

Как и ожидалось, за новый эксперимент на мне, родимой, Иаллин так попало, что она про свое большое и светлое чувство вмиг забыла. А уж когда Вилиантиэль погнал нас на плац круги наматывать, быстро вспомнила самые грязные ругательства и тихо бормотала их себе под нос. Возможно забыв, что у эльфа и у меня слух отменный. Но если в случае со мной все обошлось тихо-мирно, разве что с хихиканьем в особо поэтичных местах, где описывалось, как и в каких позах зачинался данный эксплуататор, то эльф медленно закипал.

В итоге, пробежав до самого утра, в комнату мы пришли с рассветом, чувствуя себя мочеными в уксусе яблоками. Хорошо еще у меня практика была, стоило бы поблагодарить одного гадкого дракона. Но я делать этого не намерена, вот еще — обойдется.

И вообще, как только в школе прознали о моих способностях боевого мага, расслабиться не давали и на минуту.

Начать хотя бы с физической подготовки. То, как меня тренировали, мало не покажется никому. Хорошо, хоть одну не оставили, зачем-то приставили ко мне в пару Мальгольма. Тот поначалу тоже упирался, но быстро вошел во вкус, и мы уже вдвоем страдали от издевательств тренера.

Потом было еще занятие с оружием, на котором я перепробовала большую часть школьного арсенала. Если быть честной, не люблю оружие, не люблю драки и предпочитаю не лезть на рожон. Но с такой подопечной... м-да, приходится.

В итоге я остановилась на сабле. Она хоть сколько-то привычна, в Патруле только такими и пользовалась. А вот со второй рукой я намучилась. Моему тренеру обязательно хотелось что-то мне всучить, хотя для такой неумехи и одной сабли достаточно. Мы перерыли весь арсенал и случайно докопались до старой ариоки. Как только я ее увидела, вцепилась и громко заявила:

— Все, не отдам!

Ариока — это оружие для тех, кто понимает. А я уже насмотрелась на работу мастера и теперь жаждала попробовать сама. Состоит она из браслета, длинной тонкой цепи и тяжелого наконечника. Используется же наподобие плетки! Я так радостно шипела, перепугав не только молоденького паренька, служку при кузнеце, но и господина учителя, бывалого вояку.

— Крас-с-сиво! Хочу! Ну ты у меня ес-сще поплатиш-шь-с-с-ся, шелтохлас-сый С-смей!

На радостях я заставила научить меня пользоваться этой прелестью. Конечно, начали мы тренировки с простой плети, и, понятное дело, попадало мне куда больше, чем от Сери, но... не так обидно.

Со временем что-то даже стало получаться!

Надо признать, эта школа не просто так носила звание самой лучшей, здесь и рыбу могли научить говорить, а змею — летать. При желании учителя. Ученика при этом никто не спрашивал. А зачем, все равно сделаешь, а не сделаешь, то зачем ты тут нужен? Вот ученики и стараются ниже планки, определенной учителями, не опускаться.

Я не исключение.

Хотя... боевые заклинания все равно упорно не помещались в моей многострадальной голове. Видно, им там места мало было. Вилиантиэль даже как-то предложил сделать мне в черепае маленькую дырочку и спустить воздух, который занял там все место. Другие учителя в этот момент посмотрели на меня с такой заинтересованностью, что я даже дар речи потеряла и едва ли не ползком покинула помещение, страшно испугавшись за сохранность своей головы. Кто их знает, этих великих магов.

Одни так вот поэкспериментировали. Сделали во мне дырочку и спустили кровь, заменив ее своей. А результат? Как говорится, на лице и других заинтересованных частях тела. До сих пор, как вспомню, озноб да мурашки по коже.

А вот за то, что было, едва я впервые проснулась после этой экзекуции, мне очень стыдно.

Так в трудах и учении прошло больше года. Иаллин продолжала свои опасные эксперименты, я о ней заботилась, и все были счастливы.

В преддверии своего первого за последнее время отдыха мы с Аллой отправились за территорию школы. Сейчас грядут выпускные экзамены у старшекурсников и вступительные у абитуриентов, вот учителя и отсылают нас на вынужденные каникулы. Для кого-то это радость, возможность повидаться с родными и близкими, для меня же мука — куда мне идти? Я хотела остаться и помочь чем-то в школе, но Вилиантиэль от меня отмахнулся.

М-да. Попросить, что ли, кого-нибудь телепортировать меня к моим Грифонам? Только за год они, наверное, меня забыли. Да и по головке тоже не погладят, я же так и не нашла в себе сил попроситься, малодушно скинув оправдания пред взбешенными магами на Делури.

А что, сам заварил кашу, пусть и расхлебывает. Хотя если начать историю с того момента, как я наткнулась на Змея... или с драки... или с того, как меня поставили в Патруль в одиночестве... опять виновник Делури выходит.

Кстати, за всеми этими мытарствами я как-то забыла о том артефакте. Вот вчера полезла в глубину своей походной сумки и так долго удивлялась, найдя незнакомый кристалл! Потом вспомнила, что он и есть виновник всех моих бед, хотя лично мне приятней обвинять Делури или, пуще того, Сери. Покрутив белесый камешек в руке и не заметив за ним каких-то особых магических возмущений, я сунула злополучный артефакт обратно в сумку. Хотя стоило показать Иаллин — она же у нас будущий артефактор.

Вспомнив об этом, я мысленно представила, что устроит непоседливая Алла и как именно начнет меня выпрашивать, откуда я его взяла... Нет, плохая идея.

— Алекс, где ты шляешься? — Громоподобный рев заставил меня вздрогнуть. — У меня чешуя скоро расплавится, пока ты там собираешься. Жарко же. Полетели. Купаться хочу.

Обреченно вздохнув, я вышла на луг и посмотрела на драконицу.

Сидит на травке такая изящная до приторности змейка с лапками и крылышками. До сих пор удивляюсь, как она еще летать со мной умудряется. Все дело в том, что вторая ипостась Иаллин — довольно мелкий дракон. Нет, миниатюрный до крайности, чуть больше лошади. Юная Алауэн это знает и жутко комплексует.

Нашла из-за чего переживать, у меня вон клыки иногда прорезаются и язык раздваивается, это не говоря о седых прядях и попытках шипеть на наступивших мне на хво... на ногу. И ничего, я молчу. С кем поделишься бедой-то?

Но Аллу никакие увещевания не брали, она так привыкла считать себя маленькой и безобидной, что, забывшись, могла подмять под себя и хорошенько повалить до полной расплюсченности.

Прикрепив к сваленным на поляне сумкам еще и свою, я, состроив недовольную мину, полезла на спину драконице. Теперь главное — не открывать глаза и думать о чем-то другом. Ненавижу летать.

Мелкая, цвета белого золота, драконица плавно поднялась в небо.

С трудом договорившись со своим бунтующим желудком, я начала отвлекать себя тихим мурчанием под нос всяких неприличных песенок.

— Хватит! — очень скоро не выдержала Алла. — У драконов идеальный слух, сколько раз тебе говорить. Твой вой меня с толка сбивает, я даже крыльями махать не могу, так хочется уши заткнуть.

Усмехнувшись, я начала напевать те же песни, только про себя. Драконица вроде расслабилась и даже подхихикивала в особо пошлых моментах.

Что ни говорите, а меня отсутствие не только слуха, но и голоса радовало — хоть что-то от драконов не перепало. Хотя... они красиво поют. Только редко. Как поет Иаллин, я слышала всего пару раз, когда она выполнила какое-то особо сложное задание и учитель ее похвалил — а делают у нас это крайне редко — и когда эта чокнутая влюбилась в Вилиантиэля.

— Наше пение — это скорее зов, — «услышала» мои мысли драконица. — Мы зовем себе подобных, зовем своих детей и возлюбленных. Иногда бывает песня радости, и тогда все вокруг ликует вместе с нами. Бывает песня грусти, и тогда все умирает.

Хорошо, хоть добрались быстро, я и часть своего репертуара не вспомнила.

Расположились мы на берегу живописного пруда, под плакучей ивой, скрывающей нас

от жаркого солнца и досужих взглядов. Для начала искупались, вдоволь наплескавшись в прохладной проточной воде, пруд пересекал небольшой ручей.

Как только вылезли, я сразу же натянула сухую тонкую рубашку и коротенькие панталоны, а Иаллин осталась в своей длинной мокрой рубахе, демонстрируя миру и пустынному берегу интересные формы. Да уж, здешним русалкам можно вешаться на березе от зависти. В меру миниатюрная фигурка подружки просто изобиловала приятными глазу формами. Сразу видно — эльф в предках не просто фигурально оказался, кровушка лесных заметна.

На ее фоне я как-то терялась, несмотря на округлившуюся фигурку. На костях появились мышцы, особенно на ногах — столько-то бегать. Заботливой кухарке удалось-таки хоть немного меня откормить, видят боги, какие она прилагала к этому усилия, просто дело чести. Правда, глаза до сих пор голодные, но тут кухарка была уже бессильна. Посмотрев как-то на меня, она тяжело вздохнула: «Мужика тебе надо», — на что я насупилась: «А где взять-то его, мужика? Вокруг одни ко... маги». — Женщина со мной согласилась.

Мы слегка перекусили и завалились на принесенное с собой одеяло. Вокруг летали стрекозы, где-то в траве стрекотало семейство кузнечиков, от воды несло приятной свежестью. Хорош-шо!

И кому это понадобилось нарушать наш покой?

С приглушенным шипением я медленно встала. Очень глупо с нашей стороны не взять с собой оружия.

Стянув с одного плеча рукав, я вынула из уютных ножен своей плоти и жарких объятий красного дракона небольшой кинжал. Как он там оказался? Все вопросы вон к той дремлющей драконице. Что она там намудрила, сама не знает, но кинжал вынимался в случаях опасности и с согласия своего хранителя. А он такой вредный!

Скользнув сквозь опущенные ветви ивы и скрывшись за пушистой кочкой, приготовилась ждать. Шелестела трава, пели птицы, ветер трепал листочки деревьев, ноги мяли люпины, которых здесь целое поле.

Я прыгнула, едва он поравнялся со мной. Видимо, человек был совсем расслаблен и не заметил меня, потому как напрягся, только когда острое лезвие коснулось его шеи.

— Алекс, нет!

Юная драконица смотрела на меня такими перепуганными глазами, что руки сами собой дрогнули.

— Пош-шему нет?

— Ты пытаешься убить моего брата.

— К-кого? — совершенно обалдела я, подсознательно выбирая — лучше утопиться или повеситься? Для первого придется искать камень, а тут больше моего кулака ничего не водится, для второго веревку и лезть на дерево за неимением табуреточки, а я высоты боюсь. Но уж все лучше, чем ждать расправы.

— Ты меня отпустишь или так и будешь глазами хлопать? — посмотрел на меня Колин. Пришлось отпустить, точнее, отпрыгивать и мелко трястись в ожидании расплаты. — Иаллин, разве так встречают родственников?

Она улыбнулась и с боевым кличем кинулась в объятия брата.

Вроде бы пронесло!

Ага, раз десять. На плечах сжались жесткие руки.

— Молодец, котенок, — прошептали мне на ухо.

Отскочив как ошпаренная, я от греха подальше отошла и посмотрела уже на обоих братьев. Как всегда, хороши. Колин с заплетенными в аккуратную темно-зеленую косицу волосами, в рубашке со шнуровкой на груди и расстегнутом жилете. А Сери растрепанный, в распахнутой рубашке и с хитрой улыбочкой на довольной физиономии. Так бы и двинула пару раз, чтобы не скалился.

Наобнимавшись, Иаллин наконец вспомнила о скромно стоящей в сторонке подруге.

— Познакомьтесь — это Алекс, моя подруга. А это мои братья — Колин и Сери.

Я кивнула, не поднимая головы. Представляю, что у них сейчас за взгляды.

Вместо слов развернулась и пошла к иве, под которой мы устроили свое гнездышко. Пусть побудут без посторонних, думаю, им есть о чем поговорить. А мне хватит и их телепатического трепка. Как же я отвыкла от этого.

«Кто обидел моего котенка?»

«Она меня чуть не прирезала, видел?»

«Ага! — Сколько самодовольства. — *Девочка растет*».

«Да только тебя все равно терпеть не может».

«*Потерпит!* — с легким рыком. — *А ведь хороша, чертовка. Как двигается! Не всякая драконица похвастается такой грацией*».

«*Ты слюни-то подбери,* — усмехнулся Колин. — *Как бы тебе не обломать клыки, как в прошлый раз*».

Сери откровенно зарычал.

А я уже была готова убить этого провокатора. Зачем, спрашивается, он подзуживает и без того легковозбудимого братца? Ведь знает, тот моментально выходит из себя.

Мне теперь страдать от домогательств этого маньяка. А уж если он вновь вздумает колдовать...

Только сейчас заметила, во что превратила яблоко, мелкой стружкой лежащее передо мной. Нервы пора лечить. Надо у Алки ее чудесный «Антикот» выпросить. Интересно, на драконов валерьянка как действует?

— И не стыдно тебе таким оружием фрукты кромсать.

Оценив липкий от яблочного сока кинжал, я совершенно невинно посмотрела на Иаллин. Она лишь вздохнула. Кешка поддержал ее возмущенным шипением. Делать ничего не оставалось, как сполоснуть лезвие в воде пруда и вернуть оружие на место. Опять пришлось стягивать рукав и под любопытными взглядами Алауэн Ту отдавать кинжал в захапистые лапки хранителя. Как всегда, немного больно, но маленькая ранка проткнутой кожи тут же заросла. К сожалению, такова плата, Кеша только так может забрать лезвие.

— Это я делала! — гордо заявила Алла.

— Я тоже такую хочу! — мигом закапризничал Змей, подсаживаясь ко мне и нагло обнажая плечо. Протянутый палец Кешка без раздумий цапнул, за что заслужил мою немую благодарность и нежнейшую улыбку. А ведь он даже Мальгольма не трогает, когда тот чересчур распускает руки. Но это не мой друг-оборотень, которому для острастки достаточно сказать: «Кис-с-са!»

«Получил?» — усмехнулся Колин.

А распроклятый Змей посмотрел на меня так — собственноручно захотелось придушить Кешку, чтобы держал зубы в узде. Или в кулаке, это как получится.

Пока кто-то делился семейными новостями, вздыхая и охая по каждому поводу, я

решила занять себя делом и почитать. Книгу в нагрузку к «домашнему заданию» дал Вилиантиэль. А он фигню не подсунет, вот уж точно.

Эта была исторической. И очень захватывающей, надо признать, за пару дней я уже дошла до появления самих эльфов. Как известно, остроухие в нашем мире пришлые. Так интересно!

«И чего ты в этих книжках находишь?»

Я улыбнулась краешком губ и перевернула страницу. Способность слышать ее Иаллин заподозрила во мне давно. А однажды, сидя в библиотеке, я услышала жуткий крик и, не помня себя от страха, подгоняемая инстинктом, помчалась на него, даже не осознав, что он воспринимается как-то иначе, чем должен. Ворвавшийся на занятия истории артефактологии боевой маг, жутко скалящийся отросшими клыками, с когтями на руках и некой... очешуенностью поразил всех. Особенно профессора, хлопнувшегося в обморок — нервный старичок оказался. Лишь одна вредная драконица счастливо улыбалась за своей партой.

«Ну наконец-то. Я думала, помру здесь со скуки!»

Уловив эту мысль, я впала в такой шок, что даже не заметила, как сзади подошел ректор и, схватив меня за многострадальное ухо, потянул в свой кабинет. То, что в этом самом кабинете я снова попыталась соблазнить эльфа, уже никто не узнает.

«Какая же ты жестокая! На тебе разве что одежда не дымится от его взгляда, а ты и бровью не ведешь».

Пришлось демонстративно хмуриться. Жаль, не могу ей ответить.

Как будто я сама не чувствовала.

Ладно, вопрос, что ему от меня надо, снимем за абсолютную глупость — и упырю понятно, не стихи декламировать он мне собрался. А вот с чего это такое упорство? Гордыню задела? Или самомнение пошатнула?

Ой, да не смешите мои пятки, оскорбить двухсотлетнего дракона надо еще постараться, и малолетней магички здесь явно маловато. Вон Алка кого хочет допечет, это да. Но и ей шестьдесят пять!

А как она краснела, когда говорила мне об этом, у драконов это, видите ли, детский возраст, они еще и летать толком не умеют. Правда, у Алауэн другие каноны.

По объяснениям подруги, именно поэтому сами драконы так недолголюбивают клан Алауэн — мало того что оборотни, так еще и взрослеют быстрее. Не говоря уже о возможности чаще заводить потомство и о такой невидали, как Ту.

Ну не рождаются у драконов близнецы, драконица всегда откладывает одно яйцо, и то раз в столетие, если повезет. А оборотни сумели добиться не только раннего взросления — все же наполовину люди... или демоны, или на четверть эльфы, как моя подружка, — но и рождения сразу двух детей.

Правда, это происходит только у одной линии драконов Алауэн. От потомков двух братьев-близнецов — первых Ту. Знающие за собой такую возможность драконы-мужчины уже осторожничают и предпочитают жениться на женщинах своего же клана — кому хочется потерять жену во время родов или беременности. Ну а девушки без страха выходят за людей, результаты чего вот сидят, на солнышке греются... чтоб им обгореть! Да и бабка Иаллин учудила, за эльфа замуж пошла.

Не знаю, как с братьями Ту, а вот в мелкой драконице кровь эльфа сказала разве что смазливой внешностью.

— Эй, ты там не уснула? — улыбнулась Иаллин, садясь рядом. — Пойдем купаться, жарко же.

— Нет уж, как-нибудь обойдусь, — едва ли не испугалась я. Только выглядеть как мокрая драная кошка мне и не хватало для полного счастья. Братцы-драконы тогда точно язык в узде не удержат.

— Как хочешь, а мы пошли.

Когда я смотрела на эту троицу, мне становилось как-то... странно. Помнится, Алла рассказывала, какие ей многоюродные братья Колин и Сери, но вели они себя так, как не каждые родные будут. Алауэн Ту относятся к ней с нежностью и трепетом, как к шаловливому ребенку. Она же души не чаяла в братьях. Интересно, это из-за того же зова крови, заставляющего меня кидаться на защиту драконицы, или же все куда легче и сложнее — то, что называют семьей?

Алауэн Ту поднялись в воздух полноценными драконами и с высоты плюхнулись в воду, обдавая брызгами даже меня. Иаллин взвизгнула от радости и повторила маневр. Брызг вообще почти не было, еще бы — она верх изящества.

Наблюдая за ними, я села, уткнув подбородок в колено. С пруда тянуло прохладой и запахом ила, это умиротворяло.

Пока Колин и Алла весело дурачились, на берег вылез мокрый и жутко довольный Змей, уже в своей человеческой ипостаси. Я, как благочестивая монашка, тут же отвернулась, стараясь потушить зардевшиеся щеки.

Ничего не скажешь — хорош! Этакое воплощение всех женских соблазнов под два метра ростом, с великолепно сложенной фигурой — широкой грудной клеткой, узкой талией и бедрами, длинными ногами. В общем, как говорит одна моя знакомая: «Так и хочется укусить».

Хм, правда, она говорила про отдельную часть тела, ту, что пониже спины.

Нет, я бы с удовольствием его покусала, но только из мстительных побуждений.

— Ты еще здесь не сварилась? — улыбнулся он, подходя ближе.

— Пока тебя не было, до кипения меня еще никто не доводил.

— Очень приятно, что я для тебя особенный.

Хотелось шипеть и плевать.

Но Сери не был бы собой, не сделай он гадость. Вот и окатил меня брызгами, когда тряс своей гранатовой шевелюрой. Капельки воды тут же закатились за шиворот, заставляя повести плечами.

Развалившись рядом, он какое-то время молча наблюдал за братом и сестрой. Затем косо посмотрел на меня. Я в этот момент делала то же самое — настороженно косилась на него. Лежит тут, понимаете ли, приличных девиц голым телом смущает. Полотенчиком все самое срамное прикрыл, а остальное? Вот теперь сиди тут, красней.

— Ну как учеба? — невинно поинтересовался Сери.

— Хорошо! — напряглась я. А кто знает, что он еще выкинет.

— Да расслабься, никто тебя живьем есть не будет.

— Как будто драконам поджарить долго.

— Хм... Не доверяешь.

— А с какой стати вам доверять? Вы меня в упырь знает что превратили.

— Интересно, что это за упырь такой, который знает. Я бы с ним пообщался.

— Тебе некроманта пригласить?

— Зачем?

— Он тебя обернет — и будете общаться с упырем на равных.

Змей широко, по-мальчишески задорно улыбнулся, являя миру пару ненормально больших клычков. Надеюсь, мне его улыбка в «наследство» не досталась.

— А ты все-таки колючка.

— Нет. Я человек. Во всяком случае, была до памятной встречи. А колючка — это растение такое.

— Заноза!

Я скромно улыбнулась. И тут же проверила свой рот на наличие клыков. Вроде бы нет, — во всяком случае, язык не нащупал ничего выбивающегося из общей массы. Хорошо-то как! Хм, только язык опять раздвоился...

Наверное, эмоции были написаны у меня на лице, так как Сери закатился смехом. Ему хорошо, а я до сих пор не знаю, когда и что у меня вылезет. Вчера вот полдня ходила с когтями. Хорошо, хоть хвост еще отрастает.

А вот это стоит уточнить.

— Хвост у меня, случаем, не вырастет?

Змей подавился вдохом. Ну я добрая, похлопала... в ладоши.

— Так что мой хвост? — повторила я вопрос, когда дракон успокоился.

— Я откуда знаю, — недовольно буркнул он.

— А кто должен знать, я?

Сери моргнул этими своими желтыми глазищами, при этом выглядел настолько растерянным, что я прям умиляюсь. А ведь обычно такая сволочь чешуйчатая.

— О чем спор? — подошли к нам Колин и Алла.

— О хвосте.

Заметно побледнев, Змей глянул на брата.

«Только скажи!»

— Ой, а ты Алекс про хвост рассказал? — невинно похлопала глазами Иаллин.

«Я ее убью!»

— А что с хвостом? — заинтересовалась я.

«Еще только слово!..» — Это, похоже, адресовалось сестричке. Та даже побледнела. Видно, знает своего буйно помешанного братика.

— Д-да ничего.

Так я и поверю. Что-то тут нечисто. Теперь я уже откровенно рассматривала копчик Сери, вдруг действительно хвостик в наличии. И нечего сразу на меня коситься, нужен был мне его зад... а посмотреть-то есть на что.

— Александрит, — решил развеять обстановку Колин, — куда ты собираешься на каникулы?

Я пожала плечами:

— Может, поеду домой. Навещу семью.

— А где твой дом?

— Не уверена, что вы знаете. В Ялице.

— Это на границе со Светлым Лесом, — кивнул дракон. Не мог не поумничать.

— Я по деду соскучилась. Он обещал приехать, но там какие-то дела, политика. А давайте навестим его, — заканючила Иаллин. Знаю я ее, вон как ресницами намахивает да губки дует, Колин даже из реальности выпал, засмотревшись на это дело.

Что?! Куда он засмотрелся?

У меня челюсть так и отпала.

Мне ее, правда, тут же на место вернули, да так, что чуть зубы не рассыпались. Звук был — закачаешься.

«Братец, прекращай так на нее пялиться. Это уже неприлично».

«От кого я слышу о приличиях! Ты не заболел случаем?»

Полностью согласна с Колином!

«Ты их слышишь?!»

Ну чего же так орать-то? Даже мысленно. Эта блондинистая особа меня когда-нибудь до инфаркта доведет. Или до убийства. Или до засовывания кляпа в чей-то миленький ротик. С последующим прикладыванием к голове тяжелых предметов с размаха.

Посмотрев на подругу, я медленно моргнула, что эквивалентно согласию.

«И о чем они говорят?»

Я привычно подняла глаза к небу, напоминая, что не могу ей ответить. Сто пятый раз, наверное.

«А они знают?»

Опустив глаза долу, я еще и губы трубочкой вытянула. Конечно нет. Надеюсь.

Меж тем братья вели свой разговор, как я с ними с ума не сошла.

«Это ты заболел. На голову».

«Значит, тебе пялиться можно, а мне нет?»

«Не в этом случае».

«Чем же он отличается? Совсем недавно сам сидел взглядом раздевал».

«Это моя игрушка. Собираешься сравнивать ее с Иаллин?»

От шока я даже икнула. И поняла — если сейчас ничего не сделать, тут будет скандал.

Волкодлак [\[14\]](#) меня покусай, у змееглазого даже чешуйки начали проступать!

— Заодно меня до дома подвезете.

Так, и чего я такого ляпнула?

— Ура! — подскочила Алла. — Мы едем в Светлый Лес.

— Да? — сильно удивились братья.

— Сначала мы поедem к деду, я обещала Алекс с ним познакомиться. Потом отправим ее к семье — и до дома. Я так рада, что вы прилетели меня проводить домой! — повисла на шеях братьев драконица.

— При... что? Иаллин, я никуда не полечу. Ты же знаешь, я ненавижу летать.

— Придется привыкать, — улыбнулся Сери своей неподражаемой садистской улыбочкой.

«Что, уже в нетерпении от предстоящего развлечения? — насмешливо поинтересовался Колин. — Остуди свой пыл. Ты знаешь, что может устроить нам Олеандр, если поймет, кто это?»

Сериандрэй выругался. Притом так, что мне пришлось вскакивать и нестись в неизвестном направлении, лишь бы никто не заметил, как запыльхали мои щеки. Такие словесные обороты! Это же надо: «Чтоб тебе невестину прабабку в первую брачную ночь подложили!» Фантазия у него, конечно, большая, но никогда не подозревала, что настолько.

Рядом на крутом бережку села Иаллин.

— Ты так не хочешь с нами лететь? У тебя лицо такое...

— Какое? Если бы слышала, как твой брат ругается, и не такое бы было.

— Ой, слышала. Если его достать, он так же и вслух может. Их отец у себя на родине с двенадцати до тридцати воспитывал, вот и понабрались. Так ты полетишь с нами?

Дома я уже три года не была. А в прошлый раз четко дали понять — меня там видеть не желают. Вот только мама... Нельзя же из-за кучки придурков совсем забыть про дочерний долг. Хоть навещу ее.

— Полечу.

— Ой, как здорово, — захлопала она в ладоши. И перешла на шепот: — Заодно с Сери пообщаешься. По-моему, ты ему понравилась.

А по-моему, меня по дороге изнасилуют. Ну сначала зачаруют, а уж потом...

Назад мы возвращались пешком — нечего пугать магов полетами сразу трех драконов. Братишки тащили наши вещи (а Иаллин никогда не мелочилась), но даже виду не подали, что им тяжело или они чем-то недовольны. Интересно, как она их так надрессировала?

Мы шли по широкой дороге, идущей сквозь лес. Вокруг пели птицы, летали толстобокие шмели, пахло свежестью и елками. Но все мигом померкло, когда меня уцепили за локоток, заставляя притормозить, позволяя Колину и Алле значительно обогнать нас.

Какое-то время мы шли молча (мне оно надо — первой с ним речи заводить?), пока Сери все же не выдержал:

— Ну и что такого занятного ты углядела?

Под бархатом его голоса не скрыть ни яда, ни стали.

— Колин и Алла... — Продолжить я не могла, слова упрямо застывали в горле.

— Не вмешивайся.

Ну и что мне на это отвечать? Она же... они...

— На самом деле мы ей даже не братья. Скорей уж внучатые племянники. Праправнучатые, если быть точным. Не знаю, говорила ли тебе Иаллин, но существуют четыре линии Алауэн. У Диар и Теоденуса было пятеро детей, двое из них Алауэн Ту. Четверо сыновей и одна дочь. Мы с Иаллин принадлежим разным ветвям. А такие союзы у нас разрешены. Алауэн слишком заботятся о своей крови.

— Все так серьезно?

— Для Колина — да.

— Поэтому вы и приставили меня к ней? — посмотрела я в красивое лицо Сери.

— Мы уже говорили тебе, зачем это сделали. Ты размышляешь над вопросами, ответы на которые давно найдены.

— Только мне о них забыли сообщить, вот и приходится все додумывать. Значит, вот откуда эта повышенная забота о дальней родственнице. Колин охраняет то, что, по его мнению, принадлежит ему.

— Для дракона это нормально. Мы всегда охраняем свои сокровища, — блеснули золотом глаза из-под ресниц.

— Сери, прекрати. Я рассталась с последними иллюзиями о вас с ударом клинка под ребра. Это, знаешь ли, очень неприятно.

— И при чем здесь это? — приподнял он темные брови.

— А при том. Сокровища вы охраняете, но ломаете игрушки. А мне слишком хочется жить.

— Тебе никто не собирается причинять вред. — Он еще и злится!

— Мне еще раз напомнить про кинжал?

Ну все. Стоило раньше думать, прежде чем заводить со Змеем философские разговоры.

Он кинул на землю нашу сумку и резким движением развернул меня к себе:

— Мы сделали тебя сильнее, быстрее, неуязвимее, и ты же нас в чем-то обвиняешь?

— Да. Вас об этом никто не просил. Вам так захотелось. Экспериментаторы демоновы!

А мне как теперь с этим жить?

— Как раньше.

— Я раньше-ше ни на кого не нападала. И не шипела чуть ш-што.

— Голубоглазая драконица, удивительно, — хмыкнул Сери, пропуская мимо ушей мои слова.

Значит, опять зрачок вытянулся на змеиный манер? Лучше бы шипела.

Проклятый тип ухватил меня пальцами за подбородок, заставляя поднять глаза:

— Знаешь, котенок, мне всегда нравились голубоглазые.

— А мне желтоглазые — не очень.

Сери хищно улыбнулся, обнимая меня. Что-то мне подсказывало... опять чары... По телу разлилось жаркое томление, захватывая его против воли. И пока разум молил о спасении, я плавилась под руками желтоглазого Змея.

Кешка зашипел и, каким-то образом очутившись на ключице, дунул на рыжего... огнем.

Тут непонятно кто больше испугался — Сери, сам Кеша или я. Вот только, пока мы с ожившей татуировкой пребывали в священном ужасе от произошедшего... Змей рассвирепел. Схватил меня за горло и гневно посмотрел на Кешу:

— Еще раз... и будешь гнить вместе с носительницей.

Перепуганный зверек последний раз глянул на дракона и полез на свое законное место.

Вообще-то я тоже испугалась, у Сери стало такое лицо, упыри отдыхают. Кожа покрылась темными чешуйками, радужка разошлась по всему глазу, а во рту оказалось куда больше клыков, чем мне запомнилось.

И все же я смотрела на него почти победоносно:

— Ну ш-што, ш-шелтохлас-сый, наихралс-ся?

Сери пару раз растерянно моргнул, возвращая глазам прежний вид. Руку он опустил, позволяя нормально дышать.

И в следующее мгновение черная тень сбила его с ног.

До меня не сразу дошло, что полудракон катается по земле, сцепившись со здоровым черным кошкой.

Ну надо признать, Сери мало чем уступал оборотню, длинные когти и клыки присутствовали, разве что пасть, то есть рот, поменьше. Хотя нет, пасть, с таким-то прикусом и арсеналом.

А вот когда до меня дошло, чуть не прибила обоих:

— Мальгольм, Сери, а ну прекратить! ЛЕЖАТЬ, я сказала!

Оба драчуна замерли.

— Мальгольм, к ноге. И не смотри так на меня, я знаю, что ты не собака. Подойди ко мне, придурок усатый! И выплюнь наконец руку этого гада, вдруг он ядовитый. Змей, сиди и не рыпайся. Устроили здесь! Было бы из-за чего потасовку устраивать. Ну и что? Ну пытался он меня придушить, так это нормально... Как ненормально? А ты Змея сколько знаешь? Я дольше и авторитетно заявляю — нормально. Он на голову сдвинутый, да еще дракон. Ты не знал, Мальгольм? Тогда чего ты лезешь в драку не разобравшись! — уже не просто кричу, ору на пределе голосовых связок, притом драконьих.

Кошак припал животом к земле, поджал уши и смотрел на меня с преданностью, благоговением и страхом.

Дракон просто впал в ступор.

От участи оглохнуть их спасли Колин и Иаллин, вовремя подоспевшие на подмогу.

Только кому, вот вопрос.

Глава 5

Начало пути

Любовь Дракона может пойти по быстрому и медленному, по сухому и влажному, по тайному и открытому пути.

Ян Словик. Трактат о Драконах

Как мы дошли до школы, рассказывать не буду — тяжело. Ни Сери, ни Колину наш друг-оборотень не нравился. Притом без объяснений. Змей лишь зло прошипел: «Убью!», а Колин с ним согласился.

В школе нашу разномастную компанию встретили, мягко сказать, с любопытством. В общем, пялились кто как мог.

Еще бы! Светящаяся счастьем Иаллин висла на руке довольного Колина, красавца-мужчины ростом под два метра, с темно-зеленой гривой волос. За ними шли мы — известный всем бабник, а по совместительству наш с драконицей «домашний питомец» Мальгольм и другой не менее примечательный красавчик с гранатовыми волосами. Притом враждебность этих мужчин не вызывала сомнения. Особенно у меня, зажатой между ними.

Вот ведь ситуация!

После того как все успокоили... меня, заведенную не на шутку, Мальгольм объяснил, что вовсе не желал конфликта с драконами, но и допустить, чтобы какой-то... дальше шло трудно переводимое рычание с примесью кошачьего шипения и оттенком угрозы. Тут они чуть снова не сцепились, и Колину пришлось держать брата, а мне уговаривать оборотня взять себя в руки. Поддавшись на уговоры, Мальгольм так и поступил, только захавав уже меня. Деловито осмотрел шею с проступившими синяками и заявил:

— Чуть не придушил девочку. По-драконьи, что еще скажешь.

Услышав это, Колин уже хотел отругать братца, но Сери просто рявкнул:

— Сам знаю!

Чего он там знает, для меня осталось загадкой.

На подступах к школе нас ожидал очередной сюрприз в виде дорогого и любимого ректора. От гневных взглядов которого захотелось спрятаться. Что мы с Иаллин и сделали, схоронившись на время за спинами Алауэн Ту. Бедный Мальгольм, помаявшись без прикрытия, обратился котом и шмыгнул мне за ноги.

Братья представились, и глаза Вилиантиэля на мгновение вспыхнули любопытством, и он, кинув на своих присмиривших учеников последний грозный взгляд, предложил Колину и Сери поговорить с ним в кабинете. Они были не против.

Как этому Змею желтоглазому удалось оттоптать хвост Мальгольму, осталось для всех загадкой, но бедный кот от боли подался вперед и ткнул меня под коленки. Понятное дело, я не устояла и, пытаясь сохранить какое-то равновесие, вцепилась в первое попавшееся. К сожалению, им оказался подол сарафана Аллы. Не выдержав пытки, тот хрупнул под моими пальцами, утягивая драконицу назад.

На живописную картину свалки в нашем исполнении смогли полюбоваться все абитуриенты, собравшиеся на широком дворе школы.

— Сери!

Ответом брату были чистые, невинные глаза наглого желтого цвета.

Когда нас распутали — сами мы были не в состоянии, — я села рядом с разобиженным оборотнем и нежно погладила его за ушком. Мальгольм податливо заурчал.

— Ну что, все еще больно? — поинтересовалась у него. — Может, Змей его сломал? Не расстраивайся, давай я тебе шину наложу? Или молока у кухарки выпрошу? Ой, что я такое говорю? Прости, Мальгольм.

— Ничего. Лучше погладь еще. Так мр-р приятно.

— Ой, а мне можно? — влезла Алла.

— Женщины всегда любят котов за то, что ненавидят в мужчинах, — смотря на это дело, профилософствовал ректор.

А я еще заметила, как этот чернявый нахал, нагло пользующийся мысленной просьбой Иаллин «подразнить братьев», приоткрыл один зеленый глаз и просто стрельнул им куда-то за мое плечо.

«Тебе в комнату новый половичок не нужен? Я тут присмотрел один. Шерстяной».

«Черный цвет к моему интерьеру не подходит, — хмыкнул Колин. — Но думаю, он будет неплохо смотреться дома, в комнате девочек».

«Никаких комнат. Мой ко... эта изворотливая змея будет жить в моей комнате и спать в моей постели. Или на полу».

«Ну-ну!»

Вот я тоже так подумала. А заодно чего стоит постепенно привыкать к твердым лежанкам.

Как Мальгольм напросился с нами, вообще отдельная история.

Когда братья пришли в нашу с Иаллин комнату, кошка лежал на моей постели и беззастенчиво вылизывался, не обращая ровно никакого внимания на драконов.

Мы же собирали вещи. Завтра с утра выезжаем или вылетаем, к моему горю, а у этой копуши еще ничего не упаковано!

— Я еду с вами.

Все четверо устали на среднего роста молодого красивого мужчину, сидящего на моей постели и поправляющего свой черный костюм. Кстати, благодаря которому можно было подробно ознакомиться с телосложением и некими анатомическими особенностями данного субъекта.

— Это еще зачем? — задал интересующий всех вопрос Колин.

— У меня родственники в Светлом Лесу, давно хотел их навестить. Да и с будущей тещей надо познакомиться. Ты же обещала, Александрит.

Две пары глаз посмотрели на меня с таким недоумением! А вот одни, желтые, — с неприкрытой злобой и обещанием скорой расправы.

— Мальгольм?!

— Что? Ты говорила, что у тебя парочка младших сестреноч. И если хоть одна похожая на тебя, милая...

— Идиот! — констатировала я.

После двух часов сплошных разборок и десятка моих седых волос было решено-таки взять Мальгольма с собой. Притом мы едем верхом! И не на драконах.

Вообще-то мое желание не расставаться с мурлыкающим другом вполне обоснованно. Пока эти двое будут грызться между собой, я вполне смогу нормально жить, не опасаясь

провокаций со стороны Змея, уж Мальгольм присмотрит за этим. Это было раз. Два — возможность избежать полетов. Я принципиально хочу лететь только с Иаллин. Сери, конечно, не против посадить на спину чернявого красавчика, но в таком случае долгий полет и тем более жизнь не обещана. А Колин полностью поддержит брата.

Хорошо, хоть Иаллин эта идея позабавила и она выступила на моей с Мальгольмом стороне. Как Алка сама мне сообщила: «Кое-кому не помешает здоровая конкуренция».

И почему эта фраза тогда меня не насторожила?

Возможно, я слишком сильно доверяла этой взбалмошной драконице.

— Ну что за безобразие! И как я в этом куда-то поеду?!

Алла не выдержала и захихикала.

Ей легко говорить: натянула на стройные ножки кожаные штаны — и готово. А мне тут мучайся.

Да кто же знал, что прошедший год так скажется на моей тощей фигурке. Эх, добилась-таки кухарка своего. Или тренер, гонявший меня на физической подготовке, переусердствовал. Но результат не только на лице, но и на других выдающихся частях тела — в старые форменные брюки я влезла с трудом. Притом сидеть теперь смогу навряд ли. Пресветлые небеса, а как же теперь сапоги надевать?

Обойдя меня вокруг, Иаллин еще раз истерично хихикнула и заявила:

— Тоже такие хочу! Обалдеть, Алекс, тебя в таком виде одну отпускать страшно. Сразу понятно, почему Мальгольм и Сери сцепились.

— А при чем мои штаны и твой чокнутый братец?

— Да при этом, — шлепнула она по обтянутому тканью задку.

— Слушай, Иаллин... — Глаза поднимать решительно не хотелось.

— Что?

— А тебе не кажется... что Ту к тебе не совсем по-братски могут относиться? — наконец сформулировала я.

Засмеявшись, Иаллин дотронулась до моего предплечья:

— Алекс, не беспокойся. Я же не слепая. Мне давно стало понятно, что у братьев на меня есть виды. Просто раньше я не знала — у кого из двоих. А это так напрягает. Мне же Колин всегда нравился — он добрый, заботливый, очень умный. Он такой... такой... как плюшевый медвежонок милый, — мягко улыбнулась она. — Я знаю, что мы друг другу подходим. Но до недавнего времени у меня были сомнения. Конечно, Сериандрэя я тоже люблю, но именно как брата. По мне, он слишком порывистый и эксцентричный, в одной семье двое таких долго не продержатся. К тому же сегодня Сери дал понять, что его интересуешь ты, а драконы никогда не демонстрируют всему свету, и тем более родственникам или другим драконам, своих симпатий, если на то нет причин. И серьезных причин, я тебе скажу, — блеснула глазами Алка. — Что же касается Колина... посмотрим на его поведение. Так что не забывай — я наивная и глупая девушка, в упор не понимающая, чего от нее хочет этот взрослый красивый дядя.

Хихикнув, я проводила подругу взглядом. Да уж, братец, выбрал ты, на свою голову, пряху. Она же из тебя всю жизнь веревки вить будет.

Закончив заплетать косу, я откинула ее на спину и последний раз бросила взгляд в зеркало. А ничего так, симпатичная.

Ну вот, кажется, все. Еще раз оглядев комнатку, где мы проводили столько времени с

Иаллин, в основном валяясь на постелях в неменяемом от усталости состоянии, я закинула на плечо сумку и вышла за подружкой. Впереди нас что-то ждало.

До ближайшего города решено добираться с попутным обозом, завозившим в школу очередную партию продовольствия. А ехать тут всего пару часов, школу специально возвели совсем недалеко от Видибска — не столичного, но крупного города. Так что, когда мы с Аллой спустились, нас уже ждали, нетерпеливо приплясывая и дергая поводьями (это возничий), сонно позевывая (это Колин) и зло переглядываясь (догадайтесь сами кто). А еще рядом стоял наш любимый ректор.

Я прям иногда от него балдею. Посмотришь на эти сто восемьдесят сантиметров мужественности и обаяния, сразу так чего-то хочется. Или кого-то. И чихать на то, что он даже не в дедушки годится, а только в далекие предки или в учителя, — ведь все, что у нас может быть, это исключительно легкая интрижка. Ладно, даже пара сантиметров, на которые я над ним возвышаюсь, будут прощены. Знаю я этого эльфа, силищи у него телегу поднять хватит, притом вместе с возничим и его дохлой кобылой. А он... эх!

Вот с такими мыслями я и спустилась с высокого крыльца школы. Лучше бы об упырях думала, честное слово! Гуляющие по организму мысли и желания отдавались куда-то не в те органы, делая походку плавной и томной, а взгляд обжигающим.

Меня встретили такими глазами! Прям в краску вогнали.

Закинув вещи на телегу, я глянула на всю честную компанию (хотя о чистоплотности мыслей некоторых готова поспорить), не понимая, чего ждем.

Мужчины подобрали челюсти и начали спешно собираться.

«Ты посмотри, как девочка выросла».

Настороженно жду ответа Сери, который явно чем-то недоволен. Не то что мне его слова интересны... но я от них слишком завишу.

Змей упорно отмалчивается.

Не сказала бы, что обиделась, но мог бы и похвалить, пусть даже в своей обычной циничной манере. Ему все равно, а мне приятно. Но похоже, этот хладнокровный гад умеет только обижать и делать больно.

Дорогой Мальгольм рассказывал, каким образом к нему в семью затесались предки — эльфы. Мы с Алкой умирали от смеха над молодой эльфийкой, влюбившейся в оборотня и преследовавшей его два года, пока тот не сдался и не провел с нею ночь. В итоге за хвост от нее оттягивали уже его. Родители тетушки Мальгольма с великой неохотой приняли зятя-оборотня, да и то лишь потому как дочка вовремя смекнула и забеременела. Вроде бы банальная история, если бы не рождение эльфооборотня в итоге.

— А я вообще эльфодракон, — усмехнулась Иаллин.

Заинтересованно глянула на Алауэн Ту, — может, они определились, как меня назвать. И не дракон, но уже не человек, так, серединка на половинку. Словно почувствовав мой взгляд, оба братца обернулись. В змеиных глазах танцевали искры смеха, и, понятное дело, отвечать мне никто не собирался.

К городу мы подъехали к полудню. Меня заботливо сняли с телеги, откуда спуститься я была не в состоянии. Мальгольм получил по излишне шаловливым рукам, которые хватались совсем не за то. Наблюдавший за этим безобразием Змей хмурился и просиял, только когда оборотень получил подзатыльник. Вроде все по плану.

Кроме одного «но».

Мы выбирали себе лошадей, когда произошло непоправимое: залезая на темно-каштановую кобылку, я и все окружающие услышали громкий треск рвущейся ткани. Брюки как-то резко стали свободными. Но я не обольщалась, под дружный хохот оборотней радоваться ни у кого не нашлось бы причин.

— И как мне теперь слезать и идти к портному?

— Тебя спихнуть? — «заботливо» предложила Иаллин.

— Не могу я слезть, не засветив на всю округу свои панталоны.

— А ты еще и их надела? Совсем от моды отстала. Сейчас носят белье на эльфийский манер — маленькое. Знаешь, типа «тут две тряпочки, там три веревочки».

Представив себе эту конструкцию, я покраснела.

«Она издевается?!»

О, хоть раз у нас со Змеем мысли сошлись.

«Похоже на то», — хихикнул Колин.

«И откуда наша тихоня знает о таких вещах? Такое только в борделях и носят».

«А ты эльфийкам под юбки лазил?»

«Колин, ты точно дракон? Нам вроде потеря памяти несвойственна. Ведь вместе были».

Лицо зеленоволосого Алауэн стало таким мечтательным, что так и хотелось попросить слюни подобрать. Вот ведь... кобели в драконьем обличье!

Махнув на все рукой, я во избежание потери штанов и последнего достоинства отправилась за покупками прямо на лошади.

Она мне не нравилась, с характером, да и дурная, но выбирать не приходилось. Барыга-продавец заломил за нее такие деньжищи, меня чуть в седле инфаркт не хватил. Но стоило драконам ему пару раз многообещающе улыбнуться... сразу вспомнил, что давно хотел пустить эту строптивую дрянь на колбасу, и отдал чуть ли не даром.

Роль моего провожатого решительно взял на себя Сери, просто перехватив поводья у зазевавшегося Мальгольма.

— Сам провожу. Колин знает, что мне надо. Да и в городе я ориентируюсь неплохо.

Приличных доводов у оборотня не нашлось, и он был вынужден уступить. Хотя меня от такого поворота дел разве что не трясло.

Правда, Змей оказался куда более честным, чем я о нем думала, быстро привел шоколадную дрянь к лучшему в городе магазину. Но и здесь меня поджидала новая проблема — как слезть с высокой лошадиной спины, не засветив свой зад, если при каждом движении раздавался новый стон ткани.

Тяжко вздохнув, Сери без разговоров схватил меня за талию и попросту стянул с седла. Ткань в последний раз застонала и сдалась под натиском чьих-то чересчур объемных форм — шов лопнул окончательно, оставив меня в двух совершенно отдельных штанинах, умудрившись сделать это посреди многолюдной улицы.

Змей откровенно потешался, а я покраснела до состояния зрелого помидора. Да еще выплывшие из магазина покупательницы весьма красноречиво осмотрели меня с ног до головы и презрительно хмыкнули... вежливо и даже, на мой взгляд, излишне глубоко присев в поклоне перед Сери.

— Добрый день, милые дамы, — ответил он поклоном, передавая поводья мальчишке.

— Добрый, господин.

Ой, какие сладкие голоски. Да злые взгляды в мою сторону.

Поняв, что они тут еще долго могут раскланиваться, я попыталась обойти эту стаю

разряженных кошек, да куда там, они так изящно заслонили мне дорогу, что и деваться было некуда.

Еще эта зараза чешуйчатая позади стоит ухмыляется.

— Брыс-сь с-с-с дороги!

Тех как ветром сдуло. Может, не стоило скалиться и смотреть на них готовой броситься змеей?

— Какие нервные барышни пошли.

Рассмеявшись, Сери догнал меня на лестнице и приобнял за бедро, так что как раз прикрыл рукавом куртки разошедшийся шов. Со стороны смотрелось очень откровенно, но лучше так, чем продолжать демонстрировать всем свое белье.

Волкодлак его покусай, до чего у этого дракона руки горячие, сквозь ткань жгут.

Змей рассказал продавщице зрелых лет, что нам требуется, в то время как я продолжала краснеть под пристальными взглядами других покупательниц. Меня отправили в примерочную, и начался долгий процесс выбора, в итоге поставивший нас перед фактом — из готового на меня ничего нет. Все же рост сказывается.

— Вот, попробуйте это, — протянула измотанная продавщица очередные брюки.

— Вы издеваетесь?! — возмущенно уставилась я в зеркало.

Нет, до щиколоток они с горем пополам доходили. Но в поясе... мне надо быть беременной как минимум тройней, чтобы они не спадали!

— Ну, может, пуговичку перешить?

— Какую, к дракону, пуговичку?! — задохнулась я от возмущения, выпуская пояс. Понятное дело, штаны тут же свалились.

— А что? Мне нравится, — сунул голову за шторку Сери. — Удобно!

Продавщица зарделась как маков цвет. А я совсем из себя вышла. Подхватила первое попавшееся под руку и кинула в желтоглазого. Уворачиваясь от летящей в него вешалки, он подался назад... и долбанулся головой о низкую шторную балку. Слушать его ругань — ни с чем не сравнимое удовольствие!

— Такие ножки пропадают, — пожаловался Сери кому-то в магазине. — А она в меня вешалкой.

Следующей на очереди была амазонка. Нет, ну, может, замшевые мягкие брючки еще бы подошли... если внизу отпустить... Но вот жакет! Мало того, что рукава заканчивались где-то чуть ниже локтей, так еще и на груди сколько места оставалось!

— Может, туда чего подложить, а? — оценивающе посмотрел на это дело Змей.

— Себе подложи, — пробубнила я. — Чего ты так на меня смотришь? Я имела в виду мозгов. Мысли у тебя...

Переговорив с портным, Сери остался вполне доволен — все сделают к завтрашнему утру.

— Ну вот, теперь задерживаться придется.

— Прекращай нервничать по каждому поводу. Надо — значит надо. Подождем.

Я хмыкнула и задала другой беспокоивший меня вопрос:

— И как я с вами расплачиваться буду?

— Разве мы не придумаем? — ответил желтоглазый с масляным выражением лица.

— Закатай губу обратно.

— Фу, Алекс, какие у тебя пошлые мысли. Я имел в виду, что вычтем из твоего гонорара. Но если ты настаиваешь, — сделал он несколько шагов ко мне, — можешь поблагодарить

меня и так.

Зажатая между стеной и Змеем, я поняла, что опять попала в его ловушку, за стеллажом нас было не видно, а громко кричать я не смогу — такого позора мне уже не выдержать. Раздвоенный язык скользнул по щеке, заставляя вздрогнуть. На плече ядовито шипел Кешка, не решаясь высунуться. Значит, Змей опять практиковался на мне в своей гипнотизирующей магии.

Шипяще рассмеявшись, Сери потянул за рукав рубашки, стягивая ткань с татуировки. Какое-то время два дракона смотрели друг на друга. Выросшим когтем Змей провел вдоль тела Кеши, так что я вздрогнула — все же мы были одним целым.

— Ты же мое отражение, малыш, разве не понял? А она принадлежит мне.

Но Кешке оказалось на это наплевать. Обвив мою руку, он все так же настороженно смотрел на Сери. А тот уже увлеченно покрывал поцелуями мое плечо.

— Леди Андин!

Высвободившись из рук Змея, я рванула к продавщице, спасшей меня от очередного провала в гипнотический транс.

— Вот, это вам, — протянула она голубой сверток.

— Что это?

— Платье. Вам ведь надо в чем-то идти.

— Спасибо! — растерянно пробормотала я.

— Подскажите, любезная, — вышел Сери, — у вас есть эльфийское белье, о котором столько говорят? Можете показать?

Я округлила глаза, а Змей усмехнулся:

— Сделаем Иаллин подарок. Ты знаешь ее размеры и вкусы, подбери что-нибудь.

Глаза у меня тоже зажглись от размеров предстоящего хулиганства.

Вдоволь развлекшись с подбором белья для подруги, мы собрались уходить. Проблемы возникли сразу же: седло у моей дряни на мужской манер, в довольно узком платье в нем ездить невозможно. Так что пришлось Сери залезать на мою лошадь, после чего она чуть не сбросила его, и сажать меня перед собой.

— Куда мы едем? — спросила я, поняв, что даже не представляю, где искать остальную нашу шайку.

— Ну уж я-то брата всегда найду.

— Как?

— Чувствую. Если постараться, я могу почувствовать и Иаллин, она же тоже Алауэн. Ну и тебя. Ты все же наше создание, и в тебе есть моя кровь.

— И кровь Колина.

— Да. Но ее в тебе я чувствую гораздо хуже. Как буду хуже чувствовать и его детей. Хм, забавно, получается, ты наше с Колином дитя.

— Говорила же, что вы извращенцы. С маниакальным упорством тащить в постель свою же дочь.

Сери рассмеялся, обжигая щеку своим дыханием. И под осуждающими и завистливыми взглядами поцеловал меня за ухом.

— Почему в постель? Не только. Есть еще много других мест.

Нет, ну я просто поражаюсь на этого ненормального.

Сгрузили меня на каком-то постоялом дворе. И надо признать — довольно аккуратно,

чего я от Сери не ожидала, этот скорее уж пинок даст для скорости. Но факт остается фактом.

Навстречу выбежала радостная Иаллин и, наобнимавшись со мной, словно век не видела, весело заверещала:

— Какое миленькое платьице. И так тебе идет, прям под цвет глаз. И все по фигурке, так аппетитненько, да, Сери?

Мысленно кручу пальцем у виска.

— Очень, — улыбается эта зараза. — Так бы и съел.

— Я костлявая и невкусная.

— Да мне только слегка попробовать. — Подкравшись сзади, он обхватил меня руками и прикусил мочку уха. А клыки-то у него приличные! Так что мои страхи за собственную целостность вполне обоснованны. — Мм, вкусно!

— Чтоб ты подавился.

— По Межрасовому Договору тебя стоит арестовать за людоедство. — Это возник, как черт из табакерки, Мальгольм.

— Дайте котенку молока, чтобы не мяукал.

— Девочку отпусти. Разве не видишь, что ты ей неприятен.

— С тобой она тоже в койку не спешит.

— Я хотя бы сумел стать ей другом и дорожу этим. А от тебя она шарахается, как вампир от чеснока. И прекрати ею прикрываться.

Зашипев, Сери чуть оттолкнул меня в сторону, скалясь. Мальгольм обнажил массивные кошачьи клыки.

Махнув на них рукой, я развернулась к Алле и поинтересовалась:

— Надеюсь, вы уже что-то заказали на ужин. Я голодная как волкодлак.

Иаллин так и застыла с открытым ртом, а оба драчуна растерянно заморгали.

— А вы чего хотели? Чтобы я поверила в ваше чистое и светлое чувство и бросилась в объятия, покрыв последними словами соперника? Или сразу разделась и поправила простыни? Я как, сильно на дуру похожа? На совсем наивную идиотку, поверившую вам? Можете хоть глотки друг другу перегрызть, это ничего не изменит. У вас самолюбие задето, а мне за него как-то отвечать не хочется. Одного отшили, другого на лопатки положили, теперь так и будете над своей мужской гордостью трястись. Тьфу, даже противно!

Развернувшись, я подцепила обалдевшую Аллу под локоток и увлекла в обеденный зал.

«Вот так-то, братец!» — усмехнулась драконица, косясь на меня.

«Она все равно будет моей!»

После ужина, на котором Колин так и не появился, мы поднялись в снятую для нас комнатку, и Алла снова взялась чаровать. Наколдовав что-то над маленьким рубином, она попросила меня показать ей Кешку. Тот ластился к рукам создательницы, как котенок. Потом протянул маленькие лапки, забирая из ее рук драгоценный камень. Меня всегда поражал сам процесс появления дракоши. Умом я понимаю, что вот эти лапки — моя плоть и кровь, но объяснить даже Иаллин не может. И вот теперь мне в кожу оказался впаян еще и рубин. Смотрелось... загадочно.

— Для чего это?

— У драконов есть одна способность, как бы завораживать. Это краткосрочный приворот, действующий, пока мы в силах контролировать себя. Очень помогает соблазнять понравившегося партнера. А этот камешек будет защитой от такого «навязчивого

ухаживания».

— То есть этот гад не сможет меня гипнотизировать? — обрадовалась я и повисла на шее подруги. Хорошо-то как!

Ранним утром посыльный принес мои покупки. Увидев количество свертков, я икнула, хлопая широко раскрытыми глазами, а Иаллин огласила постоянный двор радостным воплем.

Через десяток секунд после которого дверь в нашу общую комнату снесло, явив миру двух драконов с шашками наголо, а им — двух неодетых, растрепанных девиц. Дружно взвизгнув, мы ухватили одно покрывало, спрятавшись за ним.

— Что тут происходит? — замаячил за спиной Алауэн Ту сонный Мальгольм.

— Я говорила, что твои братья извращенцы, а ты не верила, — возмутилась я. — Теперь они еще и в комнату к честным девам врываются.

— Притом неодетые, — хихикнула Алла.

Ну я бы не сказала, что на них совсем ничего не было, кое-что все же присутствовало. Вон Колин успешно прикрывал все самое интересное подушкой. А Сери оказался в трусах типа «семейные» в такой очаровательный горошек. Мы с Иаллин так и сели от смеха, уже напрочь забывая о своем ночном неглиже — все же наши ночные сорочки успешно прикрывали колени и выглядели очень прилично.

Истерично хихикающий Мальгольм привалился к стене напротив входа в нашу комнату, думаю, наблюдая с тыла еще более «интересную» картину.

— Вы чего кричали-то? — все же очнулся Сери. Колин, красный как рак, предпочел промолчать.

— Мои покупки принесли. Как-то очень много всего. Не знаешь, с чего бы это?

— Ну... мы пошли? — сразу куда-то заспешил Змей, так невинно улыбаясь, меня просто самую любопытство загрызло. Надо срочно распаковывать свертки.

Братья бочком скрылись, кажется перепугав служанку, поднимающуюся с тазиком воды. Она, увидав двух голых мужиков с обнаженными... нет, мечами, завизжала и зачем-то обдала их водой. Драконы зло рыкнули на нее, окончательно доведя бедняжку до обморока, и предпочли скрыться в своей комнате. Мы, наблюдавшие за этим из-за косяка, опять закатились от смеха.

Ну а потом взялись за покупки.

Оказалось, что вместе с добротными синими брюками я когда-то успела обзавестись узкими кожаными бриджами, такой же безрукавкой и парой рубашек. А также новым плащом, черным, с гранатово-красным подбоем. Осмотрев кучу шмотья, накиданную на кровати, Иаллин вцепилась мне в руку и заорала:

— Отдай камень! Отдай камень, дракон рисованный! Алекс, может, ты прекратишь выеживаться и уступишь ему, а?

— С чего это? Из-за пары шмоток? Ты за кого меня принимаешь?

— Никогда не видела, чтобы Змей так делал. Обычно Сери наплевать на всех.

— Слушай, а почему ты его Змеем зовешь? — решила увести я тему.

— Как я знаю, это его детская кличка еще со времен жизни в Царстве. Змей он и есть Змей, — пожала плечами она. Хотя кого пыталась обмануть? Что-то здесь нечисто.

Мы наконец дошли до двух последних свертков. На одном из них было имя Иаллин, и та с радостью начала рвать бумагу острыми когтями. В итоге чуть не порвав тонкую ткань.

— Что это? Алекс, я тебя спрашиваю!

В пальцах драконицы были зажаты те самые «две тряпочки, три веревочки» ядовито-розовой расцветки. А что, блондинкам идет.

— Ай, только не бить, только не бить! — попыталась я скрыться от гнева Аллы.

Но не тут-то было. Оказалось, чертов гаденыш меня здорово подставил, оставив расплачиваться за свою шутку.

Защекоченная до истерики, я открыла последний сверток... чтобы огласить здание своим криком:

— С-сволочь!

Зажав кусочек ткани, нижним бельем это полупрозрачное недоразумение можно назвать с натяжкой, я рванула в комнату братьев. История повторилась. Выбитая дверь, пара растерянных глаз, хихикающий Мальгольм за спиной.

— Ну ты гад! Значит, решил подразнить сестричку? Я тебе с-сейчас покажу ш-шуткошки!

Полуодетый Сери быстро сообразил, что со взбешенной женщиной лучше дела не иметь, и попытался убежать. Но куда там, побегав по комнате, один раз перепрыгнув постель, повалив два стула и разбив какое-то декоративное излишество, я его догнала и повалила на пол.

— Дрянь паскудная, зараза желтоглазая, змееныш недоделанный, — ругалась я, натягивая смеющемуся и слабо отбивающемуся дракону изобретение последней эльфийской моды на голову.

— Только не говори, что тебе не понравилось, — увещевал он. — Я видел, что понравилось.

— Понравилось, — пришлось признать. Немного успокоившись, я села на пол рядом со Змеем, на одном чуть заостренном ухе которого болталась выше означенная деталь дамского туалета, и осмотрелась. — Да, если это мы только из школы выехали — представляю, какие приключения нас ждут дальше.

Сери сел рядом, снял трусики с уха и, склонившись ко мне, сказал:

— Пойдешь мерить, позови меня посмотреть.

Какими мы, оказывается, с утра умеем быть!

Драконы считают, что все их действия ненасильственные.

Ян Словик. Трактат о Драконах

— Приятного аппетита.

— Угу, — только и смогла произнести я, вгрызаясь в жареную колбаску. Жирный сок потек по подбородку, но я лишь вытерла его подобием салфетки. Не до приличий. Когда между мной и голодом кто-то вставал, его неотвратимо... съедали.

Наша компания смотрела на процесс поглощения моим ненасытным организмом пищи умильно, окружающие — настороженно. Ну проголодалась я.

Все же для восстановления сил мне требуется гораздо больше энергии, чем тем же драконам. Что-то они там нахимичили не так, экспериментаторы демоновы.

Хих, притом называла я их так на полном основании, что конечно же не приводило братцев в восторг. Но когда рядом Иаллин, они себе мало что могли позволить, во всяком случае, наказания всегда отменялись. Зато как шипели в своей телепатической связи.

Особо возмущался, разумеется, Сери. Этот гранатововолосый дракон вообще крепко обиделся на свою сестру. Возмущению не было предела, когда тот обнаружил мою абсолютную устойчивость против его любовных чар. Ну и, понятное дело, тут же высказался по этому поводу. Алла, тоже голова горячая, молчать не стала, слово за слово, и эти двое сцепились.

А у меня инстинкты.

В общем, получил змееныш вместо одной забавляющейся драконицы другую, дерущуюся вполне серьезно. Больше вмешиваться никто не стал, да и Иаллин как-то сама собой отошла в сторонку, с интересом наблюдая за разворачивающейся картиной.

Все-таки Змей куда сильнее: как-то ловко сделав подсечку, он повалил меня на землю и с довольным видом заметил:

— Уже лучше. Лет через сто сможешь меня зацепить.

Я прорычала:

— Пусти, гад чешуйчатый.

— На себя посмотри, — откровенно рассмеялся он, сжимая мои запястья уже одной рукой. Чтобы другой пройтись по зеленым, с красными переливами чешуйкам, появившимся на скулах и вдоль кромки волос. — Крас-с-сив-фо!

— Сери, встань с меня! — уже откровенно запаниковала я.

— Кажется, девушка попросила. — Это наконец вмешался Мальгольм.

Желтоглазый бросил на него убийственный взгляд, но все же встал на ноги. Заодно и меня за шкурку поднял. Невысоко так, как раз чтобы глаза были на одном с его уровне.

— Я тебя предупреждал: не смей на нас нападать.

«Сери, прекрати. Она защищала Иаллин».

«Мы не причиним ей вреда».

«Магия сильнее любых доводов. Александрит нападет, даже если дед Иаллин попытается ее отшлепать за плохое поведение».

«Да их обеих пороть мало. Упрямые девчонки».

Сери все же выпустил меня, позволяя убежать, спрятавшись за оборотня. Бросив злой взгляд, Змей отвернулся, давая понять, что не боится ни того, ни другого.

«Ты бы лучше подумал, с чего это у нашей красавицы такие шикарные украшения появляются. Об этом нигде не говорилось. Было про изменяющиеся зрачки, но чтобы вторая ипостась проявлялась»...

Заслушавшись болтовней драконов, я даже не заметила, как меня закинули в седло, чтобы продолжить путь.

«Этого мы точно не знаем. Мне удалось сделать копию только с двух главных листов книги, а о Диз Тере'итт писались целые фолианты. То, что у нас все получилось с первого раза, невероятное везение. Просто удивительно, как Тиамат нас за хвост не поймала».

«Ну не нас, а тебя... за хвост, — захихикал Колин. Посмотрев на недовольное лицо брата, он перевел взгляд на меня, упорно изображающую из себя поруганную невинность. — Мы вообще здорово рискуем с этим заклинанием. И с ней. Что-то тут нечисто. Это уже не просто Спутник. Александрит... Чем больше я об этом думаю, тем страшнее мне становится, — вроде начал успокаиваться от своей вспышки Колин. — Она же даже хуже тебя».

Молчание. Нехорошее такое. Чувствую гнев, отблески которого жгли и в моей груди, все-таки в такой связи с близнецами Алауэн есть свои недостатки.

«А кого хуже я?»

«Сериандрэй, прекрати. Я не это имел в виду».

«Конечно, но ты так подумал».

Я бросаю испуганный взгляд на Иаллин, о чем-то увлеченно болтающую с Мальгольмом. Та быстро поняла, в чем дело.

«Они ссорятся?»

Не удержавшись, киваю.

Иаллин слегка побледнела, — видно, поняла, насколько серьезно происходящее. И почти сразу, божественно красиво улыбаясь, вклинилась между Алауэн Ту.

— А когда будет привал? Я есть хочу! — Ох, сколько детской непосредственности и обаяния. Хм, а еще, кажется, капелька драконьих чар, вон у Колина как глаза запыльхали.

Желтоглазый же продолжал хмуриться. Минут через десять, когда его брат и думать забыл о ссоре, Сери заявил с яростной решимостью:

«Даже не думай что-то предпринять. Она моя, и только мне решать, жить ей или нет».

Значит, вот как. Раньше от него зависело только мое будущее, а теперь еще и жизнь?

Так что сейчас я совсем не обращала внимания на довольного, сытого Сери, гипнотизирующего меня взглядом.

— Завтра въезжаем в Светлый Лес, — решил обсудить дела Колин. — Надеюсь, ты предупредила Олеандра о нашем приезде?

— Разумеется, — обиделась Иаллин. — Нас ждут.

«Слава всем богам! Наконец-то мы избавимся от этого кошака драного».

Колин и Алла подавили улыбки.

Даже не надейся, решила я и с нежностью во взгляде посмотрела на оборотня.

— Мальгольм, ты меня потом проводишь к родным? Светлый Лес я, конечно, посмотрю, но не стоит беспокоить этих чешуйчатых птишек ради какой-то магички. Пусть летят к себе

домой. А я тебя с мамой познакомлю. И с отчимом. Ты ему только не говори, что оборотень, он у меня человек военный, в этом смысле... консервативен.

— То есть будет гоняться за мной с мечом наперевес? — обаятельно улыбнулся чернявенький.

— Нет, что ты. Он у меня кинжалы предпочитает. Метательные! — уточнила я, скосив глаза на Сери.

— А твоему отчиму зять, случаем, не нужен?

— Ой, Мальгольм, доиграешься, — пригрозила я пальчиком. — Ведь поймаю на слове. Что делать будешь?

— Да лови. Женюсь хоть прям сейчас.

— На ком?

— На тебе.

— А с чего ты взял, что я себя тебе готовлю? У меня, между прочим, две сестры еще непристроены. Может, их тебе сосватать?

— Если они такие же красавицы, как ты... хотя нет, такого быть не может. Ты совершенство до кончиков... когтей. Так что придется просить у тещи твоей руки.

— Смотри, как бы свои лапы не протянуть.

Ой, какой злой!

Хотя сама виновата, нечего было столь откровенно заигрывать с Мальгольмом на глазах этого дракона.

Соперники оскалились, притом распугав полтаверны, в которой мы остановились перекусить.

Оборотней в королевствах как-то боятся. Существует лишь несколько государств, где их воспринимают спокойно. И данное явно не такое. Вон и парочка наемников, пристроившихся в углу зала, как-то недобро поглядывают в нашу сторону.

Громко поставив чашку с отваром, я встала:

— Хватит демонстрировать свои клыки. Идемте. Нас еще Светлый Лес ждет.

Все эти дни дорога ровно стелилась под копытами лошадей, и я уже откровенно получала удовольствие от поездки. Рядом ехала подруга, мяукающий друг, и пусть в придачу досталась парочка чокнутых драконов, но было весело и как-то тепло.

Сери с Мальгольмом привычно цапались, Колин очень осторожно пытался ухаживать за Иаллин, я рассеянно гладила Кешу, пристроившего свою голову на моей ключице. Дующий с близкой реки прохладный воздух приятно освежал кожу, не давая перегреться на летнем солнышке. Недовольная шоколадная кобылка, прозванная за вредный характер Бяка, вяло перебирала копытами.

Было так лень! Вон даже полудракон с кошаком перестали ссориться. Иаллин так вообще дремлет в седле. Хм, не к добру все это.

«Алекс, не вертись. На нас полог спокойствия». Это Алла решила меня просветить. *«Братья ждут, когда появится тот, кто его на нас накинул, не ломай им игру».*

«Иал, ты с ней разговариваешь?» — Видно, братцы наконец засекли наши переглядывания. Конечно, долго это не могло оставаться незаметным. С активностью-то Иаллин!

«Один из эффектов татуировки, — отмахивается девушка. Легенду-то мы уже давно приготовили. — Очень удобно».

«А нас она слышать может?»

Чего это вы так испугались, мальчики?

«Если захотите, я и на вас заклинание настрою».

«Ну нет уж!»

Правильно, желтоглазый. Я и так краснею от твоих мыслей.

За всем этим я не забыла притвориться задремавшей и вяло покачивалась в седле. И когда спина начала болеть от неправильной посадки, путь нам преградили около десятка воинов, судя по всему вольных наемников.

Нет, они, конечно, жутко страшные, с мечами наперевес, с магическими искрами в глазах, все здоровые, высокие. Но интересно, они понимают, кому дорогу перекрыли?

Колин с Сери дружно подняли головы и с любопытством поглядели на наемников.

— Зачем, добры молодцы, пожаловали?

Те даже растерялись от подобного. Ах да, мы, кажется, должны были свалиться с лошадей и мирно похрапывать, растянувшись на травке. Незадача вышла. Как только я поняла, что происходит, сплела щит для Мальгольма и себя, — как оказалось, на чистокровных Алауэн полог не влияет.

— Мы заберем только оборотней, остальные могут ехать дальше.

— Оборотней? — нахмурился Колин. — Каких именно?

— А у вас их много? — ухмыльнулся зрелый, уже лет за сто, маг. В его руке светился зеленый шар.

— А вам сколько надо? — заинтересовался Сери.

— У нас приказ только на двоих. Тебя, Рыжик, — мага уже что-то так жалко, — и вон того чернявого.

Значит, засеки этих зубоскалов за обедом, разгадала я.

— Ну и сверх заказа можем взять блондиночку, — облизнулся другой наемник.

Все, можно смело копать ямку для массовых захоронений. Эти два сейчас порвут отряд на ленточки и веревочки. И будут только правы, их вообще-то оскорбили как могли. У одного на возлюбленную покусились, второго вообще... нет, хотя бы не я одна заметила, что он рыжий.

Ой, кажется, Змей заметил мою искреннюю радость и теперь зло сопит.

А вот почему меня Колин взглядом дырявит? И что это за ухмылочка на их лицах появилась. Не к добру.

— Знаете что, добрые путники, — со столь ненавистными мне плотоядными нотками в голосе заявил Сери, — так и быть, мы вас отпустим живыми и, возможно, даже невредимыми, только есть одно «но». Трое из вас должны выиграть бой у этой вот очаровательной особы, — подтянул он за поводья Бяку.

— Змей, а тебе не кажется, что выставять мою лошадь против магов негуманно, — невинно распахиваю глаза. — Сам ведь знаешь, она монстр.

— Тогда пожалеем их, — улыбается он мне. — И ты ее заменишь.

— Выставять женщину вперед себя, как красиво, — усмехнулся главарь, осматривая меня с ног до головы. — Хорошо. — Ну вот, еще одни любители поразвлечься за чужой счет. — Когда мы выиграем, вы сдадитесь без сопротивления. Договор? [\[15\]](#)

Сери снова улыбнулся, демонстрируя длинные нечеловеческие клыки.

— Договор! — скрепил он магические узы.

— Вы что, с ума сошли? — вмешался Мальгольм.

— Почему бы не дать наемникам шанс выполнить заказ. Она единственная из нас рожденная человеком. — Даже не соврал Колин.

Что делать, пришлось слезать с Бяки.

— Какое оружие используем? — Как привыкшая к магическим дуэлям, поинтересовалась я.

— Одно на выбор и магия, — кивнул главарь, так же сошедший на землю. Это что, он со мной драться собирается? Тогда дело плохо. Видно, они поняли, что не просто так мы выдвинули эти условия, но огонь азарта уже зажег их кровь. Хотя, судя по взгляду мага, не только азарта.

Я выбрала ариоку.

Под любопытными взглядами надела на запястье браслет, на руку перчатку, не хватало мне только порезаться своим же оружием, и взяла скрученную кольцом цепь.

Договор есть Договор. Против него не пойдешь. А вот драконы нарвутся на крупные разборки.

«Алекс, будь осторожней!» — забеспокоилась Иаллин.

— Эх, кто бы мне это года полтора назад сказал, — вздохнула я, входя в круг.

«Трое — не много? Они профессионалы».

«Достаточно. У нее явно не весь потенциал раскрыт. Я ЧУВСТВОВАЛ».

Колин вздохнул.

«Думаешь, сейчас время его раскрывать? А если девочку серьезно ранят?»

«Покалечить ее я не дам. А если она не выдержит, то ты как хочешь, но я отправлю девочку к нам домой и признаю этот эксперимент неудавшимся».

Вот ведь вурдалаков сын! Умеет поддерживать.

— Лекси, — улыбается он, — проиграешь, станешь моей любовницей.

— А выиграю?

— То же самое. Только можешь еще посопротивляться.

— Не пойдет. Если я выиграю, ты от меня отстанешь. Договор?

Этот наглец подошел к охранному щиту, замкнувшему небольшую ровную площадку, и посмотрел на меня:

— Хочешь, чтобы я желал нам проигрыша? Нет, милая, так не пойдет.

— Хорошо. Тогда вы рассказываете мне все, что знаете обо мне и Диз Тере'итт. Договор?

Змей смерил меня взглядом, да таким откровенным, даже щеки запылали.

— Договор!

— Эй, голубки, вы долго еще будете миловаться? — влезли заждавшиеся дуэлянты. В особенности русоволосый предводитель этой банды.

А Сери каким-то способом сделал шаг сквозь охранку и, ухватив меня за подбородок, поцеловал. З-сарас-са!

— На удачу! — улыбнулся он, отпуская и возвращаясь за пределы контура.

Ну все, я злая! Ведь знает, как вывести из себя. Да еще этот соблазнительный Договор.

Я даже облизнулась. Раздвоенным языком.

Троица в контуре слегка побледнела и перевела удивленный взгляд на моих друзей и мучителей.

— Угадали! — рассмеялась я. — Нашли кого ловить — драконов. Ну что, с-станс-суем, мальчики?

Ариока в моих руках развернулась словно змея, звеня острыми, вытянутыми наподобие лепестков лезвиями. У правой ладони образовался вогнутый щит, а на тыльной стороне — выпуклый, за этот год я усовершенствовала свое изобретение. Да уж, пусть боевой маг из меня и полная посредственность, если не сказать хуже, но вот в защите не откажешь. А с ариокой!..

Маги рассредоточились по площадке, вполне осознав, во что ввязались. Я же слегка покачивалась, будто змея. Ее кольца медленно раскручивались во мне, заставляя воспринимать мир немного иначе... четче, ярче.

Первый пробный фаер я отправила назад, даже не повернувшись к нападшему. Следующий залп дали уже все вместе. Отпрыгнув чуть в сторону, я отклонилась от одного шарика, а два других откинула щитом.

Кажется, Иаллин начала что-то напевать, и при следующих атаках я уже танцевала, мягко и изящно переступая по траве и изгибая тело с нечеловеческой грацией. Когда меня попытались срезать Воздушным бумерангом — низко пригнулась, перевернулась на живот и тут же встала, еще успевая подпрыгнуть над возвращающимся заклинанием. Фаерболы пропускала просто изгибаясь, Голубой луч отразила от вогнутого щита в сторону создателя. В общем, пока в дело не пошло холодное оружие, танец получался прекрасным.

Но, поняв, что магией такую змею, как я, не взять, слегка паленая тройца обнажила оружие. Так — меч, копье и... булава? Это на хрупкую-то девушку с тяжелым шипастым шариком? Варвары!

Звук поющей ариоки прекрасен. Жаль только, что его приходится обрывать каждый раз, когда на меня нападают. Уворачиваюсь от меча, ухожу от удара длинным копьем, бью сама цепью по владельцу булав. Красный след пачкает серую рубаху. Запах крови щекочет нервы. Облизываю губы в нетерпении. Хочется попробовать.

Только что-то идет не так... несколько удачных па заканчиваются в опасной ловушке. Замах клинка удается отразить, но вот жало копья пробивает грудь.

Не понимая, смотрю на красное пятно, разливающееся по рубашке. По моей рубашке моя кровь!

Толчок назад, гарда наконечника царапает кость, падение...

На мгновение боль сводит с ума.

Русоволосый маг еще сильнее нажимает на древко копья, буквально пригвоздив меня к земле. Упырь вас покусай, больно-то как! В его протянутую руку вкладывают меч, кончик которого он тут же подносит к моему горлу:

— Попалась, змейка.

Один его товарищ держит мою правую руку, на кончиках пальцев которой горят магические огни, левой, с ариокой, не очень-то помашешь с пробитой грудью. А маг стоит как раз надо мной, расставив ноги. С довольной такой усмешкой, даже противно.

Будет больно!

Делаю замах левой рукой, кость трескается, а ариока оплетает мужскую шею. Рывок на себя. Снова дикая боль.

Когда я пришла в себя, первое, что увидела, — мертвые серо-голубые глаза. Маг упал на меня, и его кровь, льющаяся из разорванного горла, залила всю мою грудь и шею, смешиваясь с моей. Где-то слышался шум битвы, но мне уже все равно.

Я раньше никогда не убивала людей. Ни одно разумное существо.

Наемники не захотели выполнять Договор. Увидев, как девчонка убила их предводителя, они кинулись на оборотней.

«Доигрался!»

Времени на забавы не было — обратившись в красного дракона, Сери быстро разметал наемников-магов, а Колин занимался выловом тех, кто все еще оставались в круге. Мальгольм и Иаллин кинулись к подруге.

Лишь минут через пять, убедившись, что ни одного наемника вблизи не осталось, желтоглазый опустил на землю в человеческой ипостаси.

Чтобы почти сразу услышать крик, полный боли. Сердце на мгновение замерло, а в груди похолодело.

Вынув из груди копье, Колин откинул его прочь, а Иаллин тут же принялась заговаривать рану.

— Ключица сломана, — буркнул кошка, посадив девушку и облокотив ее на себя, чтобы драконица могла заняться и выходным отверстием.

Александрит что-то шептала, и, только прислушавшись, Сериандрэй разобрал:

— Я не хотела!

— Ну что, доволен? — неприятно скривил губы брат. — Получил свою игрушку. Надеюсь, ты хоть дашь ей срастить кость, прежде чем потащить в свою постель.

— Я не собираюсь отправлять ее домой. Она все сделала верно.

— Верно? — поднял брови брат.

— Для полноты действий Александрит надо было научиться убивать и драться насмерть. Теперь я не боюсь, что ее убьют только потому, что она не может того же.

— Иногда я тебе поражаюсь.

Сери пожал плечами.

Почувствовав на себе взгляд, он обернулся... чтобы столкнуться с голубыми, как внешнее небо, глазами, расчерченными змеиными зрачками. От ненависти, льющей из них, закружилась голова, и он поспешно бежал прочь. Лишь бы она не заметила в который раз за это время прокушенных губ, кривящихся в болезненной усмешке.

«Ненавидь! Но ты все равно будешь моей».

Плечо нудно болело. Хотя это причиняло меньше неудобства, а вот чесалось оно действительно безумно. Притом где-то внутри. Так и хотелось взять острую спицу и почесать кость.

Подергав плечом и не дождавшись прекращения этого издевательства, я, не открывая глаз, попыталась почесаться. Но едва пальцы коснулись ткани, прикрывающей плечо, руку перехватили.

— Проснулась.

Глаза распахнулись сами собой.

— Тш-ш! А ну лежать! — прижали меня к матрасу.

— Сери, гад, пусти меня!

Ага, раскатала губу. Рука, лежащая поперек груди, не давала и шелохнуться, а вот другая... накрыла раненое плечо. Что же они у дракона такие горячие-то, как бы ожога не осталось.

— Успокоилась, красавица? Правильно, нечего мешать себя лечить.

Зло фыркнув, я отвернулась, лишь бы не видеть эти наглые желтые глаза. От рук Змея

действительно разливалось приятное тепло, под колыбельную которого боль начинала дремать. Вот сейчас полегчает — и выгоню этого паразита из своей постели.

Так, вопрос дня: где это — моя постель?

Небольшая светлая комнатка, в открытое окно льется солнечный свет, окрашенный в розовый. Птички поют, правда голосок у кур не очень, но ведь птица, как ни придирайся. Откуда-то доносятся вкусные запахи свежее испеченного хлеба. А еще прохладой тянет. Стало быть, вечер.

Лежу я в постели, неширокой такой, вон приткнувшийся рядом дракон еле уместается. Простыни чистые, тонкое одеяльце едва прикрывает...

— Хм, ну и что это значит?

Судя по невинному взгляду этой красноволосой сволочи, он прекрасно понял, что мне не понравилось. А вот бесенята в глубине глаз настораживают — он явно принял в моем раздевании непосредственное участие.

Ударить Змея под дых, как я намеревалась, не удалось, левая рука оказалась привязана к телу. А вот пнуть его никто не мешал.

Да, кровать все же узкая.

— Одеяло отдай! — потребовала я сверху.

— А если не отдам?

— Сери!

Одеяло мне отдали, и на этот раз я завернулась как могла, — правда, одной рукой было очень неудобно.

— Ложись, — потребовал он, снова оказавшись в постели. Только теперь сидя на самом краю. — Я еще с плечом не закончил.

Состроив недовольную гримасу, все же подчинилась, возвращаясь в горизонтальное положение. На самом деле слабость и головокружение сделали свое дело, и на подушку я опустилась с облегчением.

Рука Сери вернулась на перебинтованное плечо, а я опять отвернулась.

— Злишься. — Скорее констатация факта, чем вопрос.

— Нет, радуюсь, что вообще жива осталась.

— Тебе никто не причинил бы вреда, не заиграйся ты в великого мага и воина.

— Иди к чертям.

— Я домой пока не хочу, — усмехнулся он. — Ну же, Александрит, перестань дуться, прям как маленькая.

— Что? Из-за тебя меня чуть не убили. Я даже говорить с тобой не хочу. Тварь!

— Тебе так будет лучше.

— Как? Мертвой? Все, хватит, — сбросила его руку. — Уйди.

Как это ни странно, но дракон послушно встал и вышел из комнаты. Притом бросив на прощание такой взгляд — прям малое дите обидели.

Почти сразу ко мне влетела Алла:

— Ты как, сестричка?

— Вопреки стараньям твоего братца — жива.

Иаллин потеснила меня на постели и уселась рядом:

— Не сердись на него. Он... дракон. Хотя кто бы говорил, да? Но ведь кроме этого Сери еще и мужчина, а это уже не лечится.

— Почему. — Запоздало вспоминаю о своем пробитом плече, и пожатие им отзывается

болью. — Ой, я бы полечила. Ножницами.

— У них это в голове. А не там... где можно «полечить». Как плечо?

— Болит. Где мы? Я ничего не могу понять.

— Эта небольшая деревенька в полдня пути от границы со Светлым Лесом. Мы в доме старосты. Хороший человек, пустил нас на постой. Хотя попробуй их не пусти. Три таких лба здоровых приходят с окровавленной девчонкой на руках и помощи просят. Тут как хочешь, а хотеть придется. Жена старосты ужин уже приготовила, только тебя и ждем.

Знает ведь, чем меня пронять.

— А валяюсь-то я тут сколько? — спросила я, пока Алка застегивала на мне рубашку. Руку она отмотала, но потом опять зафиксировала плечо с помощью большой косынки.

— Да часов пять уже. Солнце вон к закату клонится.

— Сколько? Но... такое ощущение, будто не один день. Да и плечо почти не болит, только ноет.

— Это Сери лечил. Правда, деду все равно придется показать, он ведь учит.

— Что? — Приноживаюсь. От меня пахнет травами и чем-то терпким.

— Все. Эти эльфы... вечно они все знают, — отмахнулась Иаллин, заправляя за остренькое ушко прядку золотистых волос.

За большим столом нас уже ждали.

— Янина, — представилась невысокая, полноватая женщина лет эдак сорока. Ее румяное лицо светилось добротой и какой-то жизненной мудростью. — А это Гарик, мой муж, — кивнула она на жилистого, худого мужчину, возвышавшегося над ней более чем на полторы головы.

— Александрит Андин, — улыбнулась я в ответ.

— Мудренное имя.

Мы сели за стол, и я с неприкрытым интересом глянула на выставленную снедь. Ох, как же надоело столько есть.

— Есть такой камень — александрит. Женщина, у которой моя мать работала, отдала ей сережку с этим камнем, вторую она где-то потеряла, — рассказывала я, накладывая себе разваренную, рассыпчатую картошку. — Мама сделала из нее кулон и очень берегла. Она говорит, я была таким же подарком. Вот и назвала меня в честь того камня. Одно из его свойств — это умение усмирять владельца и способствовать соглашению, сговорчивости.

Услышав это, Иаллин и Колин захихикали, имитируя приступ кашля. Ага, сразу оба заболели. Интересно, что же они в моих словах нашли?

— А что обозначает Андин, — заинтересовалась хозяйка. — Я страсть как люблю всякие загадки.

— Ну... мама говорила, что «единственная», но мне не верится. Может, ей просто звучание понравилось.

— Так это второе имя? А мне казалось, имя рода.

— Нет.

Дабы больше не отвечать на расспросы женщины, пришлось подналечь на угощенья. Все-таки не хочется всем и каждому рассказывать, что у тебя нет имени рода.

— А вот мое имя обозначает «яркая», — влезает драконица. За что получает мою благодарную улыбку. — А Колиандрэй — «храбрый воин». И вы никогда не поверите, узнав, что означает Сери.

— Не надо! — возмутился тот.

— Вот мучайся. Сери означает «цепи». Уж не знаю, кто из ваших родителей так развлекся, но факт остается фактом.

— Уж лучше, чем папочка хотел, — наморщил нос Колин.

Я заинтересованно посмотрела на дракона в надежде услышать продолжение. И дождалась.

— У демонов принято называть своих детей в соответствии со стихией, к которой они принадлежат. Ну а мы драконы, хотя наш отец огненный демон и он настаивал, чтобы нас назвали по его стихии — любим именем на Б. Алауэн Ту в свою очередь по обычаю носят похожие имена. Мать настаивала на этом. Притом очень ей не хотелось уступать отцу, а с беременными драконицами лучше не спорить, честное слово. Тут к мамочке еще и тетя присоединилась, она тоже не является демоном, и они там такое устроили. А так как хуже злой беременной драконицы может быть только злая Владычица, эти две чуть полгорода по камушку не разнесли. Отец рассказывал, что многие после этого еще заикались. И, разумеется, он уступил матери.

Через какое-то время в гости к нам заглянула старшая дочь старосты с сыном. Лидия, похоже, взяла от родителей лучшее — высокая, стройная, женщина с привлекательным лицом и чистой кожей. Ребенок же ее оказался... полуэльфом. Мальчишка имел светлые волосы, зеленые глаза и чуть остренькие ушки. Очень симпатичный малыш пяти лет. Иаллин вне себя от восхищения чуть не затискала дитяню, который даже не сопротивлялся, девушка ему тоже понравилась.

В общем, мы проболтали до глубокой ночи и, только когда Мальгольм пошел провожать Лидию, живущую на другом конце деревни, стали готовиться ко сну.

Нас с Аллой разместили в комнате, которую в свое время занимала старшая дочь старосты, а мужчинам достались сени и маленькая спальня младшего сына, ушедшего на охоту.

И все ничего, но стоило мне пойти умываться в маленькую каморку у кухни, вслед за мной там же объявился распроклятый Змей.

Не обращая на него внимания, я умылась одной рукой. И уже собиралась вернуться на кухню, когда Сери заслонил дверной проем, занавешенный тканью.

— Уйди.

Он отрицательно покачал головой.

— Ты так и будешь бегать от меня?

— Буду. А ты так и не оставишь меня в покое. — В моем голосе ни грамма надежды.

— Какой покой, Андин? Если только в вечном.

— И как бы тебе его устроить.

— Не стоит так рисковать, милая, — хищно улыбнулся он, проведя пальцем по моему виску. Какого лешего он делает?

— Выпусти меня.

— Чего ты испугалась. Я не сделаю тебе плохого.

— Ага, лимит гадостей от тебя на сегодня исчерпан. Не поверю.

— Да кто же знал, что ты поведешь себя как последняя дура, — разозлился Сери, золото радужки вмиг расплавилось и растеклось по всему глазу, а узкий зрачок дрогнул. — Ты вполне могла убить их раньше, чем они коснулись тебя. Но нет, мы играли в благородство, да и просто играли. Ты слишком привыкла быть сильной, вот и результат, — кивнул он на мое плечо. — Запомни, Александрит, дракон никогда не заиграется с жертвой настолько, чтобы

забыть о предосторожности, насколько бы слабым противник ни казался.

[Купить полную версию книги](#)

notes

Городской Магический Патруль создан в крупных городах как магическая поддержка городской страже. Выявляет и пресекает противоправное использование магии. А так же следит за нежитью и нечистью во вверенном районе. Чаще всего используется боевая пятерка магов.

Тантрас — загробный мир, населенный демонами, бесами и душами грешников.

Александрит — полудрагоценный камень, разновидность хризоберилла. Главная его особенность — смена цвета. При дневном освещении изумрудно-зеленый, в вечернем или искусственном свете приобретает пурпурно-красный или малиновый цвет. «Он все зелен был, как надежда, а к вечеру обливался кровью. В нем зеленое утро и кровавый вечер...» Андин (по заверению матери Алекс) обозначает не что иное, как Единственная. Хотя кто знает...

Алауэн — представитель уникального клана драконов-оборотней с возможностью второй ипостаси — человека. Если после названия клана стоит слово Ту, это означает, что вас угораздило нарваться на очаровательных близняшек, силу которых при желании можно увеличить двукратно. Наглые, беспринципные субъекты. (Эх!)

Вакан — «Великая тайна».

Нечто сродни наркотику, но без привыкания. Особая травка, очень дорогая кстати. У человека, выпившего отвар туманницы, появляется жуткая слабость, головокружение, сознание как бы размывается — и он впадает в транс. При больших дозах или при частом использовании этот отвар смертельно ядовит. Используется магами для подавления сознания и вывода «на грань».

Песнь драконов — особое тонкое магическое воздействие на сознание, да и просто красивое звучание голоса дракона. С ее помощью можно искать, звать, бросать вызов, даже лечить. Так как драконы очень трепетно относятся к своей песне, посредством нее они признаются в любви.

Особый ритуал на крови, связывающий дракона и человека, преимущественно мага. Давно запрещен и малоизвестен. Дает особую связку человек — дракон, притом что человек выходит подчиненным. Мало изучен.

Место ссылки преступников. Попавшие туда могут попроситься с надеждой выбраться.

Боевой веер с остро заточенными пластинами.

Битва драконов — битва за жизнь, для одного из противников заканчивающаяся смертью. И сила той битвы такова, что выжигает все сущее на месте, где сошлись два дракона.

Светлый Лес — страна эльфов, которой правит Верховный эльф.

Богиня всяких пакостей и неприятностей (часто употребляется как ругательство).

Вид нежити. Огромное волкоподобное существо, на данный момент практически вымирающий вид. Часто употребляется в ругательствах.

Договор, или Договор, скрепленный магией, происходит автоматически при произнесении всеми сторонами слова «Договор». При нарушении карается наложением особой печати — «нарушившего Договор». С носителем такой печати мало того что редко кто свяжется, так еще и убить могут безнаказанно. Ибо не фига!